

А. КВИТКО

МОИМ
ДРУЗЬЯМ

СТИХИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»

А. К В И Т К О

Перевод с еврейского

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1987

С(Евр)2
К32

Составитель Б. КВИТКО

Обложка и титул В. КОНАШЕВИЧА

Рисунки В. КОНАШЕВИЧА и А. ИТКИНА

К $\frac{4803010200-008}{M101(03)87}$ 437—87

Лев Квитко

(1890—1952)

Выдающийся советский поэт Лев Квитко писал стихи на своём родном еврейском языке. Сегодня его произведения звучат в переводах на языках многих народов Советского Союза и неизменно радуют читателей. Лучшие русские поэты-переводчики положили немало творческих сил, для того чтобы сохранить звучание и образность, лиричность и юмор замечательных стихов поэта большой души и высокой требовательности к себе, каким был Лев Квитко.

Сирота, сын бедняка переплётчика из подольского села Голоскова, он самоучкой научился грамоте. Стихи Лев Квитко начал слагать ещё в раннем детстве. Неумеющий писать, полуголодный и оборванный, скитаясь в поисках заработка по городам и сёлам Украины, он тянулся к роднику поэзии, как к свету, словно чувствуя, что литература станет делом всей его жизни.

Великая Октябрьская революция приняла Л. Квитко — полного надежд — как сына и зачислила его в ряды своих бойцов.

Поэт любит природу и землю, на которой человек-труженик воздвигает города, на которой шумят хлеба и цветут сады, посаженные руками мирных людей.

Есть красота рабочих рук, и эта красота,
Как наша правда велика, и как она проста...—

пишет поэт в одном из своих стихотворений.

Народ и труд, Родина и Партия для поэта святыя понятия. Всё его творчество пронизано верой в победу коммунизма, и о чём бы он ни писал, взгляд его устремлён в будущее.

Лев Квитко, написавший немало отличных стихов для взрослых, был и остаётся любимым поэтом советской детворы. Для доверительного разговора со своими маленькими друзьями у него есть простые и сердечные слова.

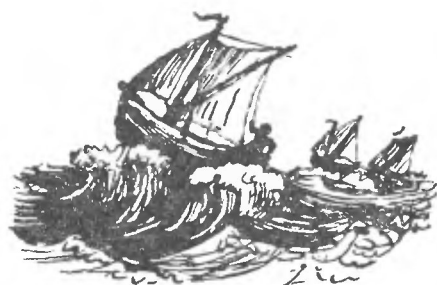
Умный и тонкий поэт-воспитатель, Лев Квитко умеет увлечь детей смелой фантазией и весёлой выдумкой. Он живёт их радостями и печалится их печалью. Он забавляет их и шутит с ними, учит любить животных, цветы, деревья, плоды, птиц и землю, на которой всё это живёт, растёт, поёт, цветёт и плодоносит. Но ещё с большей любовью поэт воспекает простого человека, его труд, мечты и дела.

В дни Великой Отечественной войны, когда на долю советского народа выпало тяжкое испытание, поэт-коммунист Лев Квитко отдал на службу Родине всю силу своего дарования. В его стихах страстно зазвучал голос поэта-патриота, до конца своих дней остававшегося верным делу революции.

Стихи эти, полные жизнеутверждающей силы, живы и будут жить.

Сергей Михалков

СМОТРИТЕ.
ГЛЯДИТЕ

УТРО

Потягушка,
 потянись!
Поскорей,
 скорей
 проснись!
День настал
 давным-давно,
Он стучит
 в твоё окно.
Стадо пёстрое
 прошло,
Солнце красное
 взошло
И на зелени
 в лесу
Сушит крупную
 росу.
Мы с тобою
 в лес пойдём,
Подосиновик
 найдём,
На припёке
 посидим,
Земляники
 поедим.

ДОЧКА

Дочка воду носит
И гремит ведром...
— Что растёт там, доченька,
В садике твоём?

— Там краснеют яблоки,
Там летают зяблики
И другие птички —
Кажется, синички...

На капусте сладкой
Капельки росы,
И горох над грядкой
Распустил усы.

К СОЛНЦУ

Солнце, солнце взошло
И лучи пролило,
И коснулось земли
Золотое тепло.

Разлилось по лугам,
По широким полям,
По листве молодой,
По смолистым стволам.

И луга зацвели,
И посевы взошли.
К солнцу тянется всё
Из нагретой земли.

Дуб могучий растёт,
И ромашка цветёт,
И былинка в пыли
Светом солнца живёт.

НА ПЕСКЕ

Весь песок ногой сгребу,
Весь руками соберу.
Я построю светлый дом,
Садик с розовым кустом.

Парк тенистый вырос вдруг,
Сторожа стоят вокруг.
Есть песок сырой у нас —
Что нам вылепить сейчас?

Хочешь, лес? Вот тёмный лес.
Мальчик на сосну залез.
Карлик тащит свой мешок,
Ветку поднял, поволок...

Вот лошадка, вот коза,
Кошка в люльку заползла.
Вот на крышу сел арбуз,
Снёс яйцо... Нет, я смеюсь:
Просто так я пошутил —
Из песка я всё слепил.

СКРИПКА

Я разломал коробочку,
Фанерный сундучок.
Совсем похож на скрипочку
Коробочки бочок.

Я к веточке приладил
Четыре волоска —
Никто ещё не видывал
Подобного смычка.

Приклеивал, настраивал,
Работал день-деньской...
Такая вышла скрипочка —
На свете нет такой!

В руках моих послушная,
Играет и поёт...
И курочка задумалась
И зёрен не клюёт.

Играй, играй же, скрипочка!
Трай-ля, трай-ля, трай-ли!
Звучит по саду музыка,
Теряется вдали.

И воробьи чирикают,
Кричат наперебой:
— Какое наслаждение
От музыки такой!

Задрал котёнок голову,
Лошадки мчатся вскачь.
Откуда он? Откуда он,
Невиданный скрипач?

Трай-ля! Замолкла скрипочка...
Четырнадцать цыплят,
Лошадки и воробушки
Меня благодарят.

Не сломал, не выпачкал,
Бережно несу,
Маленькую скрипочку
Спрячу я в лесу.

На высоком дереве,
Посреди ветвей,
Тихо дремлет музыка
В скрипочке моей.

КИСОНЬКА

Слыхали вы про кисоньку
Про милую мою?
Не любит мама кисоньку,
А я её люблю.

Она такая чёрная,
А лапки точно снег.
Ну всех она наряднее
И веселее всех!

Сказала мама кисоньке:
— Лови у нас мышей! —
Не слушается кисонька.
К чему мышата ей?

Не слушается кисонька.
Резвится весь денёк:
То за мячом погонится,
То мне на шею — скок!

А приласкаешь кисоньку,
Погладишь по спине —
Глаза зажмурит кисонька
И помурлычет мне:

Глаза откроет кисонька,
А я уж под столом.
Она мяучит жалобно
И бегает кругом.

В кувшин заглянет, в чашечку:
Куда я деться мог?
Да сверху вдруг откуда-то
Ко мне на шею — скок!

А ночь настанет тёмная,
Усну я рядом с ней...
Мышат не ловит кисонька.
К чему мышата ей?

Но вскоре как-то с кисонькой
Беда стряслась у нас.
Её на кухне с мышками
Застала мама раз!

Она резвилась, прыгала,
Каталась кувырком,
И с нею мышки весело
Кружились рядком.

Схватила мама кисоньку —
Ну чем я мог помочь? —
И за ворота вынесла
И выбросила прочь.

И горько-горько плакал я,
Всё кисоньку жалел.
И даже с новой лошастью
Играть не захотел.

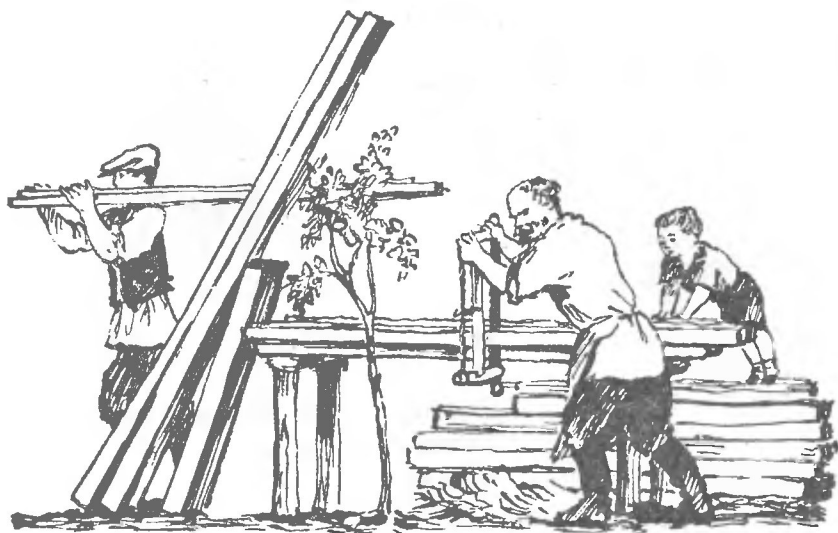

И всё не мог утешиться...
Но что там слышу я?
Скребётся в двери кисонька,
Затейница моя!

Тут стали обниматься мы,
Пустились с нею в пляс.
А мама только глянула
И не бранила нас.

Живёт со мною кисонька,
Затейница моя.
Хоть мама и не рада ей,
Да рад ей очень я.

БЕРЕЗКА

Прислушайся, постой-ка —
Стук во дворе и гром.
У нас большая стройка:
Возводят новый дом.

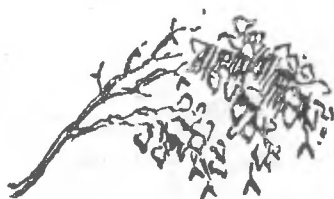
Куда ни глянь — извёстка,
Опилки, щебень, грязь.
И тут же вдруг берёзка
Откуда-то взялась.

У козел, между брёвен,
Устроила житьё.
Как серебрист и ровен,
Как лёгок ствол её!

Ей не мешают доски...
На ветерке дрожа,
Стоит, как все берёзки,
Прохладна и свежа.

Ей ни к чему лебёдка —
Ни капли не страшна!
Доверчиво и кротко
Ввысь тянется она.

Рабочие не знают,
Как убережёт её,
И бережно ступают
И нежно вокруг неё.

ЗЕМЛЯНИКА

На солнце ягодка созрела —
Румяна сделалась, сочна.
Через трилистник то и дело
Стремится выглянуть она.

А листья бережно сдвигают
Над ней зелёные щитки
И всяко бедную пугают:
«Гляди, сорвут озорники!»

Но землянике всё неймётся —
Она из плена своего
На волю просится и рвётся,
Не хочет слушать ничего:

«Пустите,
Скучно мне у вас!
Я к детям в рот хочу тотчас!
Ведь через два или три дня
Засохну! Кто ж возьмёт меня?»

ЕЛОЧКА

Лесная тёмная стена.
В зелёной чаще — мгла,
Лишь только ёлочка одна
От леса отошла.

Стоит, открыта всем ветрам,
Дрожит тихонько по утрам...

Не лучше ль, ёлочка, тебе
В лесную сень войти?
Не лучше ль, ёлочка, тебе
Среди подруг расти?

В глуши лесной,
В тиши лесной
Укрыться дубом и сосной...

Кто одинок, от всех далёк,
Тот и живёт с трудом:
И град сечёт, и буря гнёт,
И ветер бьёт кнутом.

«Да, трудно мне и ветвям, да,
И корню моему,
Но есть одно, за что всегда
Все горести приму,

И град, что ветки бьёт, звеня,
И всю грозу небес:
Лес начинается с меня,
Я начинаю лес!»

ЧУДО

Зёрнышко-крошку
Всю зиму хранил,
В рыхлую землю
Весной посадил.

Чудо случилось,
Наверное, с ним —
Зёрнышко стало
Живым и большим.
Зёрнышко-крошка
Лежало в земле,
Лежало, согрелось,
Разбухло в тепле.
Сначала разбухло,
Потом проросло,
Тонким росточком
На грядке взошло.
Чубик завил
Этот слабый росток,
Выкинул пёрышки
Нежный листок.
Ну, разве не чудо,
Что чубик такой
Пробился, прорвался
Сквозь слой земляной?

Он землю буравил,
Он лез напролом,
Он к свету и солнцу
Пробрался с трудом.
А под землёю —
Опять чудеса:
Что-то растёт
Не по дням — по часам.
Зёрнышка нет и в помине давно,
Не угадаешь,
Чем стало оно.
Плутовка-морковка
Скрывается там.
Если не веришь —
Выдерни сам.

ПИЛОТ

Я слышу — мотор зарычал
Над садом, разросшимся пышно.
Но вдруг, порывав, замолчал.
И больше ни звука не слышно.

Пилот зацепился за сук
И грохнулся на землю тяжко.
Кто это? Летающий жук
Чуть-чуть не разбился, бедняжка!

Спасибо, что панцирь его
Удобен, надёжен и прочен.
А что он упал — ничего!
В траве ушибёшься не очень.

Лежит, точно мёртвый, пилот,
Но скоро в сознание приходит —
И вот неуклюже встаёт
И рожками тихо поводит.

И вскоре полдюжиной ног
Ползёт по травиночке шаткой.
Дополз, а усесться не мог —
Упал, копошится за грядкой.

Чуть-чуть отошёл, поднялся
И снова ползёт терпеливо.
Но скоро опять сорвался —
Бах-бах, точно спелая слива!

Смертельно усталый лежит.
«Ну,— думаю,— верно, не дышит!»
Гляжу — он уж снова бежит,
Взбирается выше и выше.

Как держится этот толстяк?
Ведь стебель качается, гнётся.
Нет, он не долезет никак.
Опять не долезет — сорвётся!

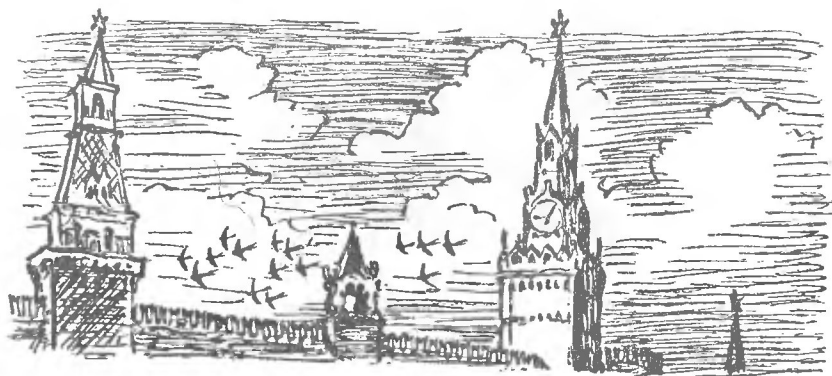
Но всё ж он достиг своего —
Сидит на зелёной вершинке...
И вдруг распахнулись на спинке
Прозрачные крылья его.

Так вот где разгадка азарта,
Так вот чего жаждал пилот —
Высокого места для старта,
Чтоб крылья расправить в полёт!

ЛЕНИН

Превыше неприступных гор,
Потоков искристых ясней
То светлое имя,
То светлое имя,
Зовущее в бой,
Ведущее нас за собой
К бесспорной победе.
В ком пламенно сердце,
Чья речь вдохновенна,
Тот знает то имя,
Тот помнит то имя,
Тот верит в то имя,
Простое и вечное имя —
Л е н и н!

ТЕПЛЫНЬ

Из-под Москвы я недавно вернулся...
Сколько там самых чудесных чудес!
Зеленью весь опушившись, проснулся
Гомоном птичьим наполненный лес.

Вот начинается дневная капелла:
Стонут кукушки, кричат дергачи,
Иволги флейта вступает несмело,
В сумерки филин берётся за дело,
И соловьи запевают к ночи.

А над Кремлём (я сегодня заметил)
Стайка стрижей пронеслась в синеве.
Ветер был мягок, вечер был светел —
Значит, теплынь наступает в Москве.

ПЕРВЫЙ ПЕВЕЦ

Дни солнечного мая
Настали наконец.
Поёт, не умолкая,
Невидимый певец.
Чирикает, щебечет
И весело лепечет:
— Чювить!

Певец мой первый, где ты?
Ты скрылся за листвою.
Из тёмной чащи веток
Я слышу голос твой.
И я бегу навстречу,
И вместе мы щебечем:
— Чювить!

Ты не орёл, и в небе
Тебя не видел я.
И не похож твой щебет
На трели соловья.

Но вторит лес весенний
Предутреннему пенью:
— Чювить!

Я думаю, пичужка
С вершок величиной,
Но каждый любит слушать
Её напев лесной.
Поёт она, лепечет,
И всё вокруг щебечет:
— Чювить!

ЦЕЛИНА

Впервые с железом
Столкнулась она,
Упрямая, злая
Земля-целина.

Немало препятствий
В её тайниках.
Держите лопату
Покрепче в руках!

То корень, то кость
Ей подсунет земля,
То камень поставит,
Кряхтя и пыля.

То, ссохшись,
Затупит её и согнёт,
То комом облепит,
То в топь засосёт.

Упрётся — не сдвинуть
Её нипочём.
Лопата кусает,
Сечёт, как мечом.

Не хочет никак
Уступать целине!
Но обе уступят
Хозяину — мне!

СМОТРИТЕ-ГЛЯДИТЕ

Картофеля гла́зки,
Не гла́зки — глазкí,
Входите-ка в землю,
Влезайте, дружки!

Лежите и зрейте.
Пусть будет ботва
Зелёной и тоненькой,
Как кружева.

А я вас окучу,
Потом прополю,
Вырву пырей,
Лебеду удалю.
А курам ходить
В огород не велю.

Смотрите же в оба,
Глядите, глазкí!
Чтоб выросли клубни
Крупны и крепки.

Пусть будет их груда,
Не груда — гора!

Пусть будет у люда
Побольше добра!

Мы будем и жарить,
И печь, и варить,
И кушаний сотни
Из вас мастерить.

Займутся работой
Судки и горшки...
Смотрите же, гла́зки,
Глядите, глазки́!

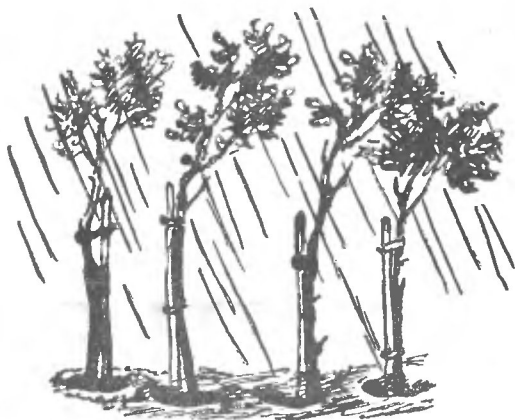
ЦИКОРИЙ

А я цикорий посадил,
Как дед, бывало, саживал.
Я за цикорием ходил,
Следил за ним, ухаживал.

Уж очень мне хотелось тут,
Где дни прохладные цветут,
Среди берёзок беленьких
Ростков дожждаться маленьких —
Цикория бурлящего,
Густого, настоящего,
С топлёным козьим молоком
(Оладушки, калабушки!),
Что по утрам и вечером
Варили внукам бабушки!

И каждый день я выхожу,
На грядки тёмные гляжу —
Всё нет его, всё нет его,
Всё нет на грядках ничего!

А нынче! Побежал чуть свет —
Не знаю, верить или нет?
Среди берёзок рябеньких —
Ряды побегов слабеньких.
Цикорий мой! Ужели он?
Ужели я вознаграждён?

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Где ж солнце?
Никак не дождёшься тепла.
На улице хмуро, дождливо.
Цыплята в лукошке
Пищат из угла
Беспомощно и сиротливо.

Вот только сейчас
Народились они.
Не знают, что значат
Погожие дни.

Откуда про солнышко
Крохотным знать?
Одно только могут цыплята —
Пищать.

Зато предвкушают
Тепло деревца,
Что только вчера
Встали в ряд у крыльца.
Пусть ветер кусает и злится!
Им щедрое солнце
Знакомо давно.
От радости плещут
Они всё равно —
За землю бы лишь ухватиться!

Сгибает их ветер,
И ливень их бьёт.
Ну что же!
Ведь всё-таки солнце взойдёт,
Тем кончится вся непогода!
Взойдёт непременно,
Ненастью назло!
Им это известно —
Недаром прошло
С тех пор, как побег
Согрело тепло,
Три радостных солнечных года!

КТО ЭТО?

Что это значит,
Понять не могу:
Кто это скачет
На мягком лугу?

Мелькнёт и исчезнет,
Мелькнёт и уйдёт,
Мелькнёт — и в душистой
Траве пропадёт.

Я шарю тихонечко,
Тихо — чуть-чуть.
А вдруг мне откроется
Тут что-нибудь?

Быть может, змея,
А может, и две,
А может, зверушка
Живая в траве?

Постойте, постойте,
Я всё разгадал:
Лягушку-квакушку
В траве увидал!

Я сам, как лягушка,
За нею скачу,
Стараюсь, ловчусь,
А никак не схвачу.

Спасибо, мне дядюшка
Мой услужил:
Лягушку поймал,
На ладонь положил.

В ладони зажатой
Чуть-чуть подержал
И медленно-медленно
Пальцы разжал...

О чудо! Лягушка
Сидит на руке,
Как будто она
На болотном листке.

Вздувается шея,
Глазищи горят,
И кажется, вот что
Они говорят:

«Хотите глядеть,
Как я тихо сижу?
Ну что же, глядите.
Я тоже гляжу».

У МОРЯ

1

И ночью и днём
Бушует прибой,
На берег морской
Швыряя песком.
Беснуются волны,
И море клокочет,
Качаются чёлны,
Бурлит и грохочет
Косматая рать —
Наверное, хочет
Всю землю сожрать.

2

Но делают дело
Своё рыбаки.
Пускай себе пляшут,
Кружась, челноки,
Пусть глыба за глыбой
Волна набегаёт —
За рыбой, за рыбой
Челнок уплывает!
И скумбрии грудой
В корзинах трепещут,
Как тысячи лезвий,
Сверкают и блещут,

Разинули рты —
Они духоты,
Они теплоты,
Тесноты не выносят
И жабрами влаги
Спасительной просят.

Зачем их швырнули
В корзину, во тьму?
А море рычит,
Что тесно ему.

3

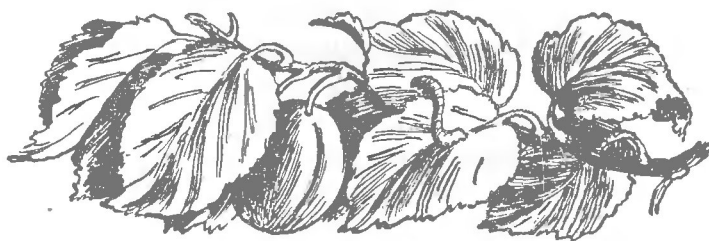
Волочат на берег
Тяжёлые сети.
Найти в них акулу
Надеются дети
Или другое
Чудо морское.

Немало, немало
Чудес у прибоя!
Подводных чудовищ
Ловили не раз,
Так пусть это будет
Сегодня, сейчас!

СЛИВА

О сладостной сливе, о славе её
Никто не сказал ещё слово своё.
Но скажет когда-нибудь дерзкий поэт
О сливе, которой прекраснее нет;
О нежных прожилках в её синеве,
О том, как она притаилась в листве;
О мякоти сладкой, о гладкой щеке,
О косточке, спящей в сквозном холодке;
Как солнце проходит по ней полосой,
Как вечер на ней оседает росой,
Как тонко над ней изогнулся сучок...

Так думал о сливе один червячок.
Пробрался он к самому сердцу её
И тянет и пьёт золотое питьё.
Ну, если так думал о сливе червяк,
То, может быть, это действительно так!

ЦВЕТОК

Откуда ты, белый как снег,
Нежданный, как чудо?
Принёс ли тебя человек
Иль ветер?
Иль бабочка?
Кто ты, откуда?

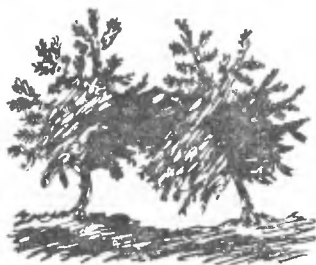
Скажи мне, как вырос ты тут,
Не сеянный мной, не хранимый?
И как тебя, милый, зовут?
Ответь, как зовут,
Глубоко любимый!

Ты радуешь сердце и глаз,
Глядишь всё приветней.
Скажи — зазимуешь у нас?
Ответь — зазимуешь у нас?
Иль ты однолетний?

Увянешь, как осень придёт?
Навеки увянешь?
А может, на будущий год,
Весною на будущий год
Прекраснее станешь?

А может, в саду у меня
Семью заведёшь и
останешься вечно?

Пожалуйста!
Кровно, сердечно
Обрадуюсь я.

ОДНАЖДЫ

Однажды я в своём саду работал,
Готовя место для кустов сирени.
И, чтобы ей просторнее жилось,
Я выкопал две маленькие ёлки
И положил в сторонку — у плетня.

«Сирень весной душистой развернётся,
Ей будет тут привольно, хорошо.
Вы, ёлочки мои, не обижайтесь —
И вас я не оставлю без призора,
Хорошее местечко вам найду».

Так думал я, работая усердно.
На следующий день пришёл печник,
И мы с ним перекладывали печи.
Потом картошку долго убирали,
Белили дом... Потом пришла зима.

И вот однажды, вечером морозным,
Сидел я с книжкой и блаженно грелся
В покойном кресле около огня,
И вдруг во мне похолодело сердце —
Я вспомнил, что про ёлочки забыл!

Они меня, наверно, долго ждали —
Два коренастых милых медвежонка,
И, не умея голоса подать,
Беспомощно и кротко погибали.
А я забыл! А я про них забыл!..

Пришла весна. Я вышел в сад пахучий
И первым делом бросился к сирени.
А в стороне — да что ж это такое?! —
Две ёлочки, два кротких медвежонка,
Игольчатые ветки растопыря,
Стоят, купаясь в солнечном деньке.

Они меня, наверно, долго ждали,
Их дожди охлёстывали злые,
Осенний ветер маял и студил.
Тогда они к земле припали близко
И крепко к ней корнями присосались
В неистребимой жажде бытия.

И я стою в молчании глубоком
И думаю: «Какое это чудо —
Земля животворящая моя!»

РУЧЕЁК

Ручеёк-журчалочка,
Пой, пой!
Завертелась палочка —
Стой, стой!
Козочка копытцами —
Брык-брык!
Хорошо напиться бы —
Прыг-прыг!
Окунула мордочку —
Хлюп-хлюп!
А пастух на жёрдочку —
Туп-туп!
У него есть дудочка,
Ой-ой!
Дудочка-погудочка,
Пой-пой!
И запела дудочка —
Триль-трюль!
Дудочка-погудочка —
Триль-трюль!..
Все вороны каркают —
Кра-кра!
А лягушки квакают —
Ква-ква!
Ручеёк-журчалочка —
Буль-буль!..
Где же теперь палочка?
Триль-трюль.

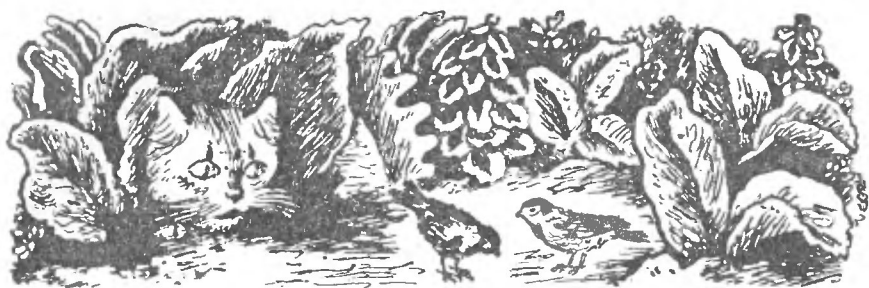
ПЕРЕД ДОЖДЁМ

Скоро небо содрогнётся,
Дождик на землю прольётся.
Уж попрятались козлята,
Уж под брёвнами щенята...
Куры мчатся под навес,
Под крыльцо петух залез.

Мы, ребята, только мы
Не боимся кутерьмы —
Веселимся вместе с ними,
С пузырями дождевыми,
И несёмся всей гурьбой
Прямо к речке голубой.

Эй, быстрее
Бежим в овраг,
Дело всем найдётся!
Эй, быстрее
Песку, коряг —
Дождик сильный льётся!

Хорошо нам под дождём —
Мы ведь не растаем!
Мы плотины возведём,
Мельницы поставим!

СМЕЛЫЕ ВОРОБЬИ

Бежит среди цветов и трав
Садовая дорожка,
И, к жёлтому песку припав,
Крадётся тихо кошка.

«Ну,— думаю тревожно я,—
Тут что-то не в порядке!»
Гляжу — два шустрых воробья
Обедают на грядке.

Денёк погож, обед хорош,
Кругом покой и ясность.
Ну, правда, разве тут поймёшь,
Что так близка опасность!

Пируют мирно дурачки,
А кошка уж у грядки.
Шерсть дыбом, хищные зрачки
Горят, как в лихорадке.

Хотел я крикнуть громко «брысь!»
В каком-то страхе диком,—
Вдруг птички сами сорвались
И закружились с криком.

Сердито крылышками бьют,
Пищат над кошкой, вьются,
Ей отдышаться не дают,
Одуматься, очнуться.

Она от них — они за ней,
Орут: «Ага, попало?»
Домчалась кошка до сеней,
Юрк в щёлку и... пропала.

ОДУВАНЧИК

Одуванчик серебристый,
Как чудесно создан он:
Круглый-круглый и пушистый,
Солнцем тёплым напоён.

На своей высокой ножке
Поднимаясь к синеве,
Он растёт и на дорожке,
И в ложбинке, и в траве.

Ветерком слегка обвеян,
Что всегда кружит над ним.
И никем-то он не сеян,
Не лелеян, не храним!

Срок настанет — повзрослеет,
Ветер встанет, юн и рьян,
И рассеет и развеет
Парашютики семян.

Вон они, сверкая, тают
В свете нежно-золотом.
Полетают, полетают
И опустятся потом.

Где и как — неважно это!
Им бы только лишь присесть,
Чтобы вновь с приходом лета
Одуванчиком расцвести...

ПОДСОЛНУХ И КУКУРУЗА

Уживаются весело
В огороде, за садом,
Золотистый подсолнечник
С кукурузою рядом.

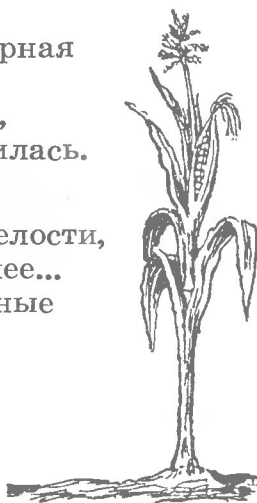
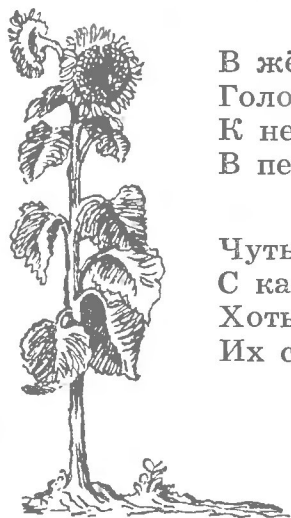
Запелёнаты натуго
Наливные початки.
А подсолнух доверчиво
Весь раскрылся на грядке.

И стоят и качаются...
Их дожди обтекают,
А горячее солнышко
До корней припекает.

Животворною влагою
Налитые чудесно,
Зёрна твёрдые вправлены
Аккуратно и тесно.

В жёлтом кружеве чёрная
Голова наклонилась.
К ней другая — тугая,
В пеленах — прислонилась.

Чуть не лопнут от зрелости,
С каждым часом зреее...
Хоть бы руки проворные
Их сорвали скорее!

САДЫ

Как прохладны на рассвете
Полные плодов сады!
Все деревья просят:
«Дети,
Рвите спелые плоды!»

Но ребят просить не надо.
Фрукты падают с ветвей,
Катятся через ограду
И лежат среди аллей...

От наполненных кошёлоч
И корзинок из лозы,
От антоновок тяжёлых
Так и ломаются возы.

Фрукты спелые румяны,
В них и сахар, в них и мёд.
Рви, накладывай в карманы,
Если переполнен рот!

Дразнят их с ветвей высоких
В блеске солнца и росы
Яблок розовые щёки,
Слив лиловые носы.

Там чудесною расцветкой
Манят яблоки, а здесь
Вишни ярко рдеют с ветки.
Лезь, ребята, выше лезь!

Лезут дети на ограду
И срываются в траву.
И бегут они по саду
И плоды горстями рвут.

Зубы острые вонзают
В мякоть сочную плода...
Сладость, сладость в нём какая
Щедрым солнцем разлита!

А теперь скажите, дети:
Кто посеял здесь плоды?
Кто выхаживает эти
Ароматные сады?

Кто хранит от непогоды,
Сторожит их ночь и день?
Опытные садоводы
Из колхозных деревень!

Вкусом, запахом особым
Наделяют каждый сорт...
Ты возьми их и попробуй:
Этот мягок, этот твёрд.

Это яблоко с кислинкой,
Точно терпкое вино...
Это — с сахарной начинкой.
На зубах хрустит оно!

Там глядит из-под листочка
Чей-то длинный синий нос,
Там веснушчатая щёчка —
Это спелый абрикос.

Широко раскрыты входы
В сад фруктов для ребят.
Их встречают садоводы
И с улыбкой говорят:

— Фрукты спелые румяны,
Слаще, чем пчелиный мёд!
Рви, накладывай в карманы,
Если не вмещает рот!

АРБУЗ

Что это: сказка, песня
Или чудесный сон?
Арбуз тяжелолюбивый
Из семечка рождён.

Затоптано подошвой
То семечко, но в срок
Пророс из влажной почвы
Зелёный стебелёк.

Промыт весенним дождичком,
Просушен ветерком,
Листок подрос немножечко
И стал большим листом.

И снова небо чистое,
И падает роса,
И вот у листьев-листочков
Арбузик родился.

В листочках, как в пелёнках,
На крошке-стебельке
Висит на шее тонкой
Арбузик весь в пушке.

Мне и сестре на радость
Арбузик круглый рос.
Я сплёл ему ограду,
Сберёг от жадных коз.

Однажды, удивлённый,
Гляжу — лежит арбуз
Там, где лежал зелёный
Арбузик-карапуз.

С полосками, значками
И с белой щекой...
Я сжал арбуз руками —
Трещит... Вот он какой!

Я нож до сердцевины
Вонзил — раздался хруст,
И на две половины
Распался мой арбуз.

Попробовал: не горько!
И съел арбуз я весь.
Осталась только корка
Да семечек — не счесть.

Из корки полосатой,
Из половинок двух,
Пусть воду пьют цыплята,
Пусть воду пьёт петух.

А семечки арбуза
Нанизаны на нить.
Могу теперь я бусы
Сестрёнке подарить.

Что это: сказка, песня
Или чудесный сон?
Арбуз тяжеловесный
Из семечка рождён.

ТЫКВА

Там, где бабка старая жила,
Там, где был вчера ещё пустырь,
Уродилась
На краю села
Чудо-тыква,
Тыква-богатырь.

Можно печь и печь
На всё село
Пирогов несметное число,
Можно дни и ночи
Без умёлку
Жареными семечками щёлкать...

Хочет бабка
На своём горбу
Чудо-тыкву потащить в избу,
Пробует подвинуть так и сяк...
Тыква не сдвигается никак.

Подошёл старик с мешком в руке.
Говорит: «Снесём её в мешке!»
Храбро
Выпятил он грудь
И за тыкву
Как взялся с размаху!
Тыква не подвинулась
Ничуть,
А на старике —
По швам рубаха...

Бабка пригорюнилась:

— Беда!

Ну и тыква!

Как медведь в берлоге!

Хоть оставь её здесь, на дороге,

И тащи избушку к ней сюда!

Вдруг,

Откуда ни возьмись,

Мальчишки.

И вприпрыжку

К тыкве золотистой

Подбежал

Вот этаким малыш:

— Бабка, мы тебе

Поможем тыкву чистить,

Ты же всех нас тыквой угостишь!

И сказала бабка:

— Замесила б тесто,

Пирогов бы мягких напекла,

Если б тыкву сдвинула я с места,

Да не в силах...

Больно тяжела!..

И тогда

Пошёл малыш во двор

И принёс топор.

И рубил он тыкву что есть сил.

Он рубил, рубил

И разрубил...

Бабка рада, дед смеётся тоже.

Принесли они кусок рогожи,

Тыквы наложили и вдвоём

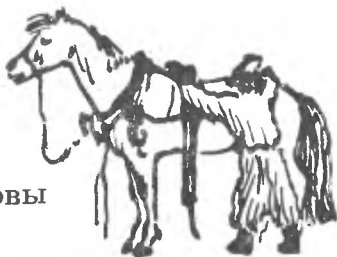
По частям перетасили в дом.

Навалили полные корыта.

В ямы тыква спелая зарыта...

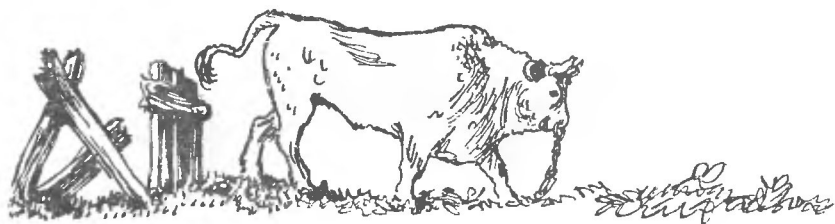

Сколько было тыквы!
Жаль — она
Людям в пищу не была годна,
Но зато
Полакомился скот:
Он кормился тыквой
Целый год.

Были сыты и здоровы
Свиньи и коровы.
Были гладки
Наши резвые лошадки.
На зубах у них хрустела,
Как арбуз,
Тыква, очень сладкая на вкус.

ЭЗРА И БЫК

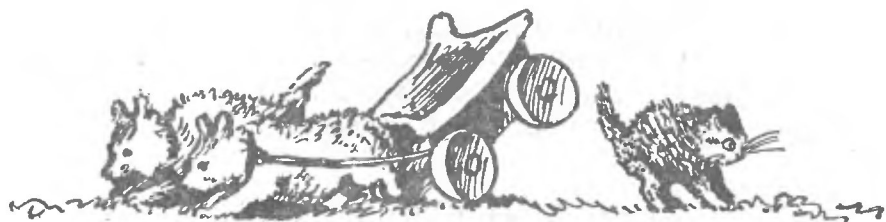
Эзра! Эзра! Где ты, Эзра?
Загородку бык сломал!
Ты бичом погромче хлопни,
Чтобы он не убежал.

Оторвался бык от яслей,
Прочь уходит и мычит;
Толстое кольцо стальное
У быка в носу висит.

Он ревёт — и вся долина
Откликается на рёв;
Отзываются, вздыхая,
Чащи сонные лесов.

Рёв гудит в хлеву просторном,
В бочках, вёдрах и горшках.
Дети, бросьте все игрушки,
Убегайте от быка!

За плетнём столпились дети,
Притаились у ворот
И глядят, как по долине
Властелином бык идёт.

За плетнём столпились дети,
Грустно стало малышам:
Поломает бык игрушки!
Все они остались там.

Топчут грядку, рвут упряжку,
Убегают от быка
Запряжённые в тележку
Два лохматые щенка...

Весь взъерошился котёнок,
В страхе выпучил глаза.
Ой, сожрёт дома из тыквы
Бородатая коза!

Но — глядите! — цел остался
Новый трактор из песка,
И соломенная башня
Неприступна и крепка.

Бык взревел ещё. И снова
Задрожало всё кругом.
Лишь отважный письмоносец
Не спеша прошёл селом.

Робко прячутся телята
Под навесами дворов.
Шеи вытянув, притихли,
Слушают могучий рёв.

Грузно бык идёт, качая
Свой подгрудок впереди,
И раскачивает мерно
Хвост огромный позади.

Каждый рог изогнут грозно,
Сила в мускулах поёт.
Солнце он между рогами,
Солнце он на лбу несёт!

На быка уселось солнце.
Опускаясь с вышины,
Льёт лучи на бычью спину,
На полмира — со спины.

Вырос бык в степях казахских,
Там купил его колхоз;
К нам его в большом вагоне
Вёз товарный паровоз.

Кто же так далёко ездил,
Кто быка привёз сюда?
Эзра, Эзра! Пусть он будет
Счастлив долгие года!

А у маленького Эзры
Борода — аршин с вершком.
Он, дорогу сокращая,
Пролезает под быком.

Лестницу к быку подставив,
На ступеньках он стоит.
Чистит он быка и моет
Так, что бедный бык кряхтит...

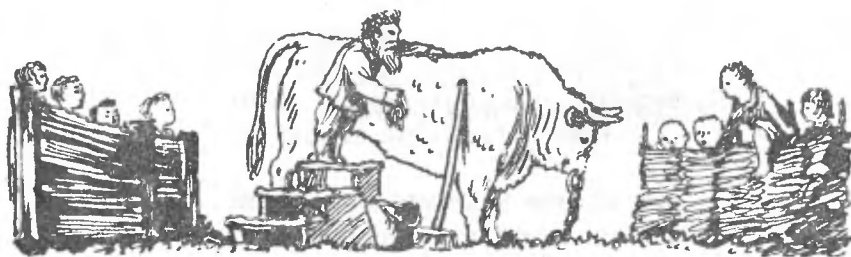
Закричали дети: — Эзра!
Привяжи скорей быка! —
Как кузнечный мех, раздул он
Ноздри, наклонил рога!

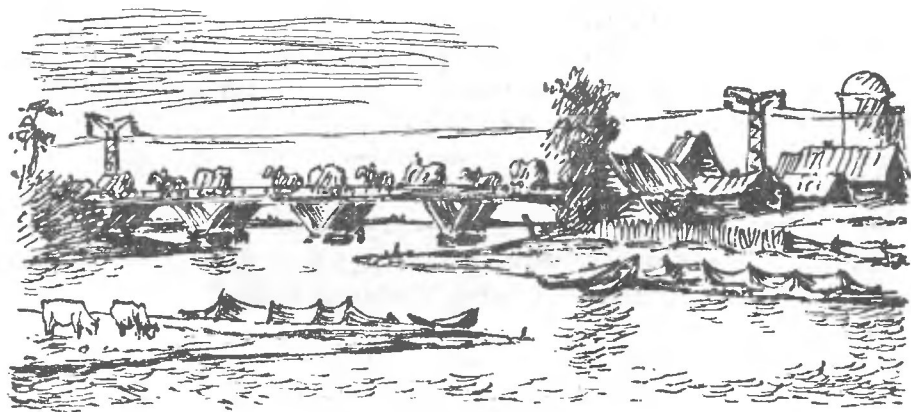
Видно, тесен хлев просторный,
Если бык пошёл гулять.
Он бы мог раздвинуть стены,
Крышу хлева приподнять...

Если бык взмахнёт рогами —
Эзру в клочья раздерёт,
А из бороды роскошной
Двадцать сделает бород.

Но стоит бесстрашно Эзра,
Гладит бороду рукой.
Молча шею бык склоняет
Пред хозяйской бородой.

Эзра говорит: — Ты что тут
Вытворяешь, озорник? —
И с мычаньем, пристыжённый,
В руки сам даётся бык.

УРОЖАЙ

Стук,
Бряк,
Скрип колёс.
Шёл обоз.

Шли обозы
Целый день
Из колхозов,
Деревень.

В полночь,
В полночь,

На заре
Шли обозы
По горе.

Утром
Встанешь —
Вот они!
Ночью глянешь —
Вот они!

Ясным днём
И в свете звёзд
Едут
С кладью
Через мост.

То грузят на пароходы
И везут из края в край
Для советского народа
Добрый, щедрый урожай.

ПЕРВЫЙ ОСЕННИЙ ДЕНЬ

Сентябрьских золотистых дней
Всегда пленителен остаток...
На улице полно теней,
И много носится по ней
Подросших за лето цыпляток.

Теперь они уж не бегут
По следу хлопотливой квочки,
А сами зёрнышки клюют
И бегают поодиночке
Через дорогу
И ручей.
Бегут, бегут...
Который чей?

В штанишках, в пёстрых лоскутках
Их голенастенькие ножки.
Цыплята скачут по дорожке,
И солнышко на гребешках...

Но вот однажды ночь глухая
Приходит, ветром громокая,
И зиму на землю зовёт.
И, непроглядна и ненастна,
Она гудит и воет властно,
Верша разбойничий налёт.

Ржут кони,
Гнутся тополя,
И разверзается земля.
Но за ночь ветры отзвучали,
А утром всё полно печали.
На мокрый опершись плетень,
Стоит осенний первый день.

НОВАЯ ЯБЛОНЯ

Сад фруктовый в изумление,
Удивлѐн и огород:
На деревьях появился
Яблочек неизвестный род.

Их червяк не напугает...
Что за вкус и аромат!
Крепыши такие, право,
Всю свою родню затмят.

Из Сибири их родитель —
И не страшен им мороз,
Мать из Ялты — потому-то
В них замешан запах роз.

Этот плод не чудом создан,
Рос не сам он по себе:
Внук Мичурина — хозяин
В новой яблочной судьбе.

ЖАЛОБА ДЕРЕВЬЕВ

В корзинах фрукты вносят в дом,
Когда проходит лето,
И оставляют под дождём
За дверью сад раздетый.

И будут банки до весны
Вареньем розовым полны,
И будут яблоки в ларе
Свежи, как будто в сентябре,
И пьяных вишен алый сок
Окрасит сахарный песок.

А сад остался там, снаружи,
Стоять по пояс в чёрной луже.
Холодный вихрь его нагнал —
Закашлял сад и застонал.
Деревья горбятся, хрипят,
Трясутся с головы до пят:
«Мы б разбежались все сейчас,
Да по одной ноге у нас!
Ой, плохо стынуть под дождём,
И нас возьмите в тёплый дом!»

Ну как деревьям не помочь?
А вдруг морозной будет ночь!
Несут рогожки и мешки —
Деревьям на зиму чулки.
Ногам тепло, одели всех,
А головы укроет снег.

МОРОЗ

Побежал я за ограду,
А Мороз стоит и ждёт.
Он пошёл со мною рядом —
Ни на шаг не отстаёт.

Во дворе рубашки наши
На верёвке с ветром пляшут.

Я бегу — Мороз за мною!
На бельё напал Мороз,
Острой пылью ледяною
Прохватил его насквозь.

Прихватил и жёстким сделал —
И бельё заледенело.

Ставь на снег — не упадёт.
Подтолкни — оно пойдёт.

Я толкнул едва-едва —
Простыня пошла сначала,
И рубашка зашагала,
Растопылив рукава.

А портняжка Мороз
Колет щёки, режет нос.
Ветер ринулся навстречу,
Он вскочил ко мне на плечи.
Ветер — всадник ледяной —
Звонко свищет за спиной.

Ели мёрзлые трещат.
Сани по снегу скрипят.

МЕДВЕДЬ В ЛЕСУ

Ходит по лесу медведь,
Бродит по лесу медведь...
Стужа,

 стужа
 на носу —
Очень холодно в лесу!

Лес почти совсем раздет:
Ни гнезда,
 ни птицы

 нет.
Только ветер стонет, стонет,
По тропинкам листья гонит
То туда,
 то сюда.

Стал на цыпочки медведь,
Лапы вытянул медведь:
— Ветер, ветер, не свисти!
Тучей снежной налети!
Все деревья запуши,
Все кусты запороши!

Ветер веет,
 веет,
 веет,
Тёплым снегом сеет,
 сеет...

Пух да пух —
Бело вокруг.

Сразу тихо-тихо стало.
Снег лежит, как одеяло.
Вечер на землю упал...
А куда ж медведь пропал?
Кончились тревоги —
Спит в своей берлоге.

НА КАТКЕ

Мчатся,
 мчатся,
 мчатся,
 мчатся!
С буйным ветром повстречаться,
Чтоб звенело,
Чтоб несло,
Чтобы щёки обожгло!

Раскатиться спозаранок
И на санках и без санок,
На поленьях,
На бревне,
На коленях,
На спине,
Лишь бы вниз, лишь бы в снег,
Лишь бы съехать раньше всех!

Шлёт мороз снега-метели
Подымать ребят с постели.
Скучно в поле одному,
Песню мы споём ему:
«Озорной и смелый,
Белый-белый-белый,
Ты приходишь из-за гор
Нас вытаскивать во двор.
Ты всю зиму с нами —
Мчишься за санями,
Больно щиплешь уши,
Все дороги сушишь.

На прудах,
У реки
Ты построил нам катки.
Их раскинул вширь и вдаль,
Сделал крепкими как сталь!»

ЛОШАДКА

Не слышно ночью
За дверью колёс,
Не знали, что папа
Лошадку привёз,

Неслышно по комнатам
Папа прошёл,
Коня вороного
Поставил на стол.

Коня вороного
Под красным седлом,
Четыре подковы
Блестят серебром.

Горит на столе
Одинокий огонь,
И смотрит в кроватку
Оседланный конь.

Но вот за окошками
Стало светлей,
И мальчик проснулся
В кроватке своей.

Нарядный и новый,
Под красным седлом.
Четыре подковы
Блестят серебром.

Проснулся, привстал,
Опершись на ладонь,
И видит: стоит
Замечательный конь.

Когда и откуда
Сюда ты пришёл?
И как ухитрился
Взобраться на стол?

На цыпочках мальчик
Подходит к столу,
И вот уже лошадь
Стоит на полу.

Он гладит ей гриву,
И спину, и грудь,
И на пол садится —
На ножки взглянуть.

Берёт под уздцы —
И лошадка бежит.
Кладёт её на бок —
Лошадка лежит.

Глядит на лошадку
И думает он:
«Заснул я, должно быть,
И снится мне сон.

Откуда лошадка
Явилась ко мне?
Наверно, лошадку
Я вижу во сне...

Пойду я и маму
Свою разбужу.
И, если проснётся,
Коня покажу».

Подходит он к маме,
Толкает кровать,
Но мама устала —
Ей хочется спать.

«Пойду я к соседу
Петру Кузьмичу,

Пойду я к соседу
И в дверь постучу!»

— Откройте мне двери,
Впустите меня!
Я вам покажу
Вороного коня!

Сосед отвечает:
— Я видел его,
Давно уже видел
Коня твоего.

— Должно быть, ты видел
Другого коня.
Ты не был у нас
Со вчерашнего дня!

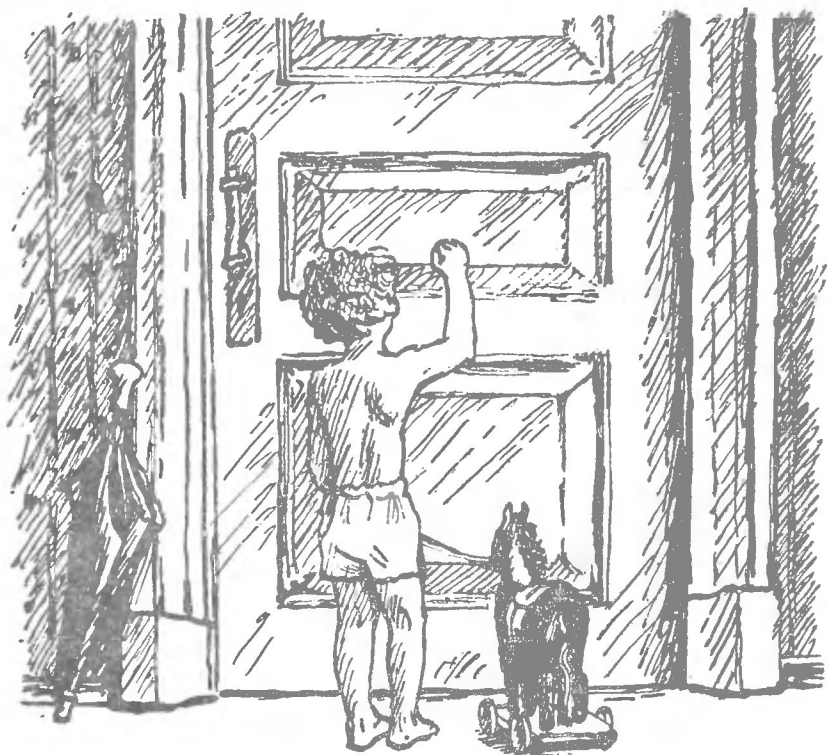
Сосед отвечает:
— Я видел его:
Четыре ноги
У коня твоего.

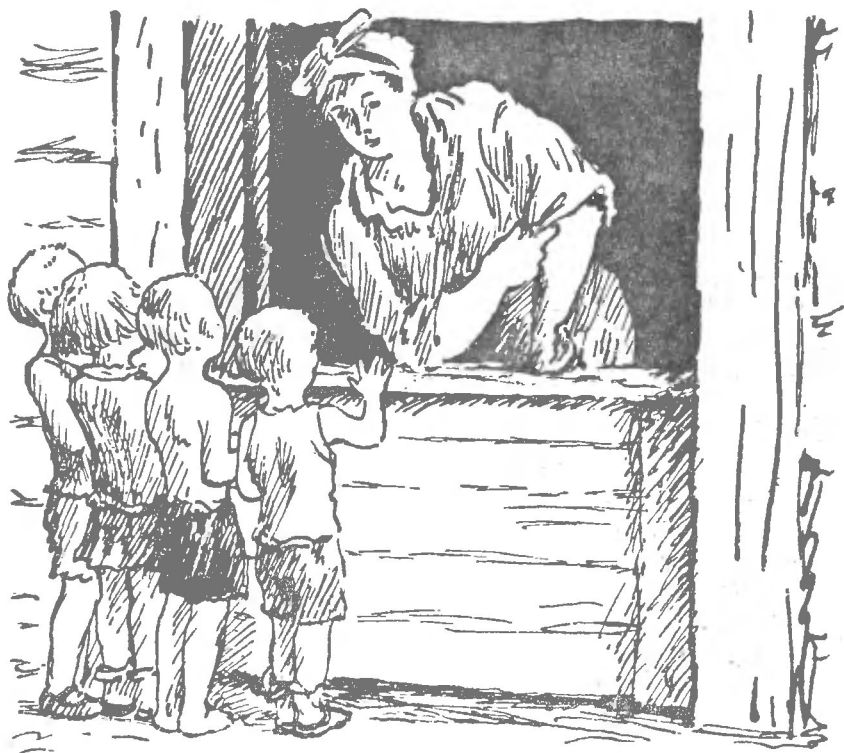
— Но ты же не видел,
Сосед, его ног,
Но ты же не видел
И видеть не мог!

Сосед отвечает:
— Я видел его:
Два глаза и хвост
У коня твоего.

— Но ты же не видел
Ни глаз, ни хвоста —
Стоит он за дверью,
А дверь заперта!..—

Зевает лениво
За дверью сосед —
И больше ни слова,
Ни звука в ответ.

АННА-ВАННА БРИГАДИР

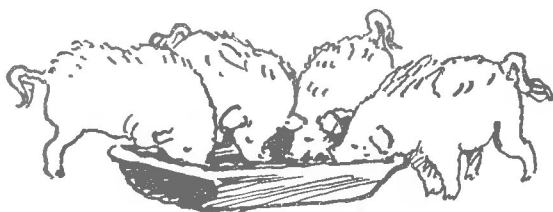
— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!
Мы их не обидим:
Поглядим и выйдем!

— Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросят купать пора,
После приходите.

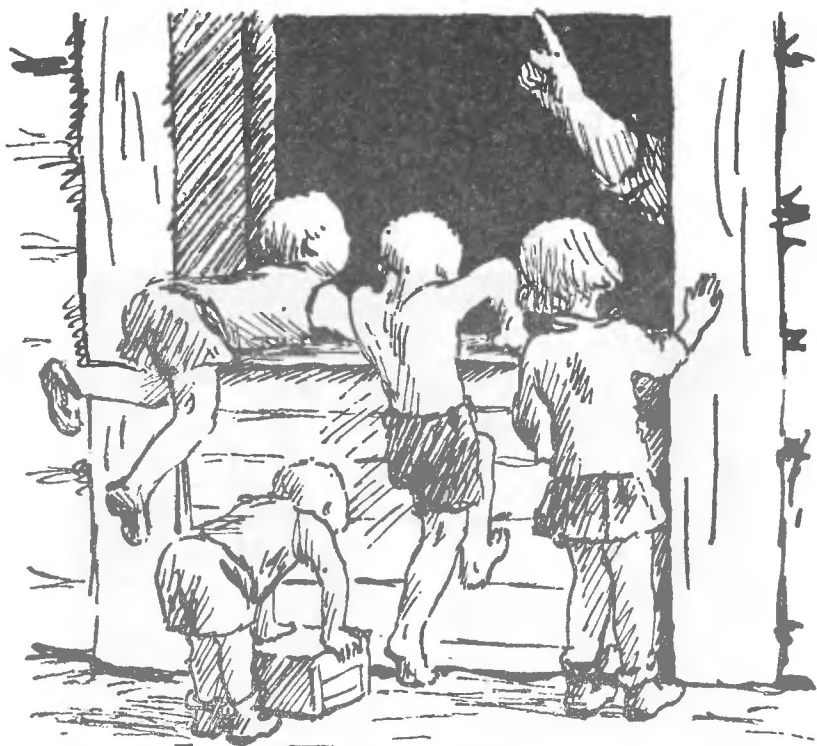
— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят
И потрогать спинки —
Много ли щетинки?

— Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросят кормить пора,
После приходите.

— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят.
Рыльца — пяточками?
Хвостики — крючками?

— Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросятам спать пора,
После приходите.

— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!

— Уходите со двора,
Потерпите до утра.
Мы уже фонарь зажгли —
Поросята спать легли.

РЫБАК

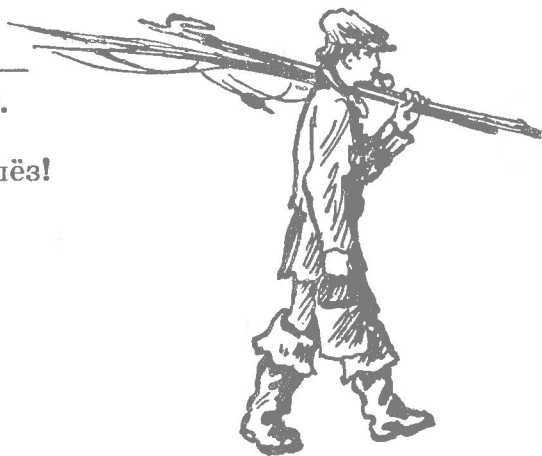
Сухие, погожие,
Яркие дни...
Сверканье на солнце,
Прохлада в тени.

Рыбачить, рыбачить
Мечтаю давно.
Уж всё приготовлено,
Припасено.

Грузила и лески,
Крючки и шпагат
В ларе деревянном
В кладовке лежат.

Со мной обещался
Рыбачить сосед.
Да всё говорит,
Будто времени нет.

Но это неправда —
Он ходит за плёс.
Мне так тяжело
Удержаться от слёз!

А нынче он буркнул:
— Ну что же, пойдём? —
И больше ни слова...
Я ринулся в дом.

Скорее, скорее,
Скорее к ларю!
Вбегаю в кладовку —
И замер: смотрю,

Лежит моя мать
В холодке на ларе
И спит на моём
Припасённом добре.

Со смены ночной
Из пекарни пришла —
Наверно, устала
И вот прилегла.

Сосед дожидается
Или ушёл?
Я чуть не заплакал,
Но плач поборол.

В прохладной кладовке
Стоит тишина.
Пусть мать отдыхает —
Устала она.

А я порыбачу
Один как-нибудь...
Стою и не плачу,
Ну, разве... чуть-чуть!

АХАХИ

В селе татарском, далеко,
Девчонка маленькая есть.
Забавница, вертушечка —
Ахахи-хохотушечка.
Ей скоро будет шесть.

Вот как-то в горы я иду
И распеваю звонко.
Вдруг вижу — борются в саду
Корова и девчонка.
Корова сильная была,
А девочка совсем мала,
Но исхлестала все бока
Она своей скотине.
Кричит: — Не порть ты молока,
Не смей щипать полыни! —
И хоть мала она была,
А всё ж корову прогнала.

Я пригляделся — так и есть!
Ведь это же вертушечка,
Ахахи-хохотушечка,
Которой скоро шесть.

Однажды я спешил домой,
Вдруг вижу — горка скачет.
Я с перепугу сам не свой:
С ногами горка, значит?
Ну да! Шагает через луг
На детских ножках сена тюк.

Тюк держится на голове
Уверенно и твёрдо.
Малыш ступает по траве
Размеренно и гордо.
И хоть громаден этот тюк,
Малыш обходится без рук.
Я пригляделся — так и есть!
Опять моя вертушечка,
Ахахи-хохотушечка,
Которой скоро шесть.

Однажды к речке выхожу,
А там полно народу.
Я пробираюсь и гляжу
На голубую воду.
Чем потешается народ?
Мальчонку девочка берёт,
Купает, умывает, трёт,
Потом сажает на песок:

— Вот трусики, вот майка,
Один носок, другой носок...
Давай-ка надевай-ка! —
Но младший путает малыш,
А старшенький вспотел какмышь.
Я пригляделся — так и есть!
Она, моя вертушечка,
Ахахи-хохотушечка,
Которой скоро шесть.

Однажды утром слышу я
То крик, то взрывы смеха.

Ну, значит, собрались друзья
У старого ореха.
Я тихо вышел на крыльцо.
Вот это веселятся!
Один малыш ввернёт словцо,
А все в траву валяются.
Один старается за всех,
А всех одолевает смех.
Я пригляделся — так и есть!
Она, моя вертушечка,
Ахахи-хохотушечка,
Которой скоро шесть.

И не Ахахи звать её,
А попросту Файзля.
Забавница, вертушечка,
Певунья, хохотушечка
Весёлая моя!
Тебя я грустной не знавал,
А потому и называл
Ахахи.

ПОДАРКИ ДЕТЯМ

Десять девушек-закройщиц
У больших столов стоят,
Десять девушек-закройщиц
Платья пёстрые кроят.
А портнихи не зевают,
От подруг не отстают.
А портнихи не зевают,
На машинках платья шьют.

Две другие мечут петли,
Две утюжат и глядят —
Хороши ли платья, нет ли,
Аккуратно ли сидят.

— Сколько вашему Никите?

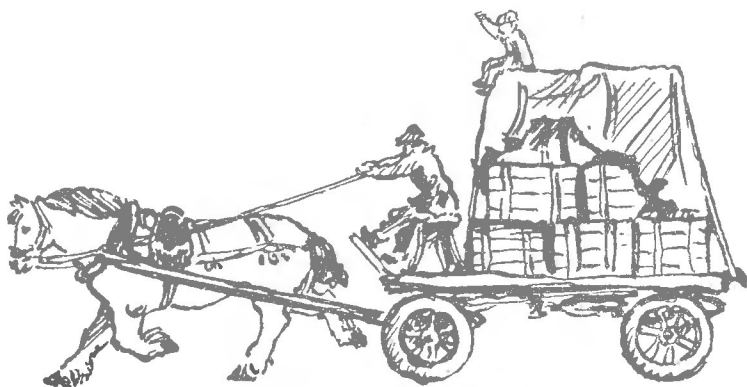
— Пять, а может быть, и шесть...—

Он кричит:
— Меня пустите!
У меня подарки есть!

Упаковщики пакут.
Гром стоит от молотков.
Упаковщики пакут
Горы ящиков, тюков...

Эй, телегу нам сюда!..
Подарки готовы.
Эй, трёхтонку нам сюда!
Подарки готовы.

И стоит пыхтит трёхтонка.
Рядом ржёт лошадка звонко.
— Кто в телегу сел, скажите,
Кто успел на ящик сесть? —
Да кому как не Никите,—
Больше некому залезть!
Он сидит уж там давно...
Всё готово?
Но-о-о!

В КУЗНИЦЕ

Тук-тук молоток —
Мы построим домик,
Тёсом обшитый,
Крышей покрытый.

Вот и кузница готова —
Есть и гвозди и подковы.
Мы с помощником вдвоём
Живо лошадь подкуём.

Пастушок идёт с овцой:
— Чей, ребята, дом такой?

— Ну конечно, не овцы —
В нём, товарищ, кузнецы!

Посмотрите, ой-ой-ой!
Скачет всадник удалой.

Поглядел, подлетел:
— У меня много дел,

Подковать скорей коня! —
В кузнице пошла возня:

Дышит мех, гудит огонь,
Ногу поднимает конь.

Звон и пыли облака...
— Получите рысака!

В ГОСТИ

Скок, лошадка!
Стук-стук, дрожки!
В лес поедem к бабке Мирл
По кривой дорожке.

Там такие травы
Вырастают сами,
Там такие птицы,
С такими носами!

Под дубами в полдень
Ходит-бродит бабка,
Как маленькая курочка,
Курочка рябка.

С нею очень дружно
Все живут зверушки.
Бабка к именинам
Всем печёт ватрушки.

К ней лиса заходит
Голубцов отведать,
И тогда приходится
Звать ежа-соседа.

Вот усы утёрты,
Вылизаны блюдца.
Посидеть немножко
Гости остаются.

Только я, бывало,
К бабушке приеду —
Кабачки почистить
Помогу к обеду.

Сбегаю к колодцу
Мигом за водою.
Даст с собою бабка
Мне ведро худое.

Опущу ведёрко,
А вода в колодце
Как пойдёт кругами,
Точно улыбнётся.

— Бабушка, ведёрко
Это не годится:
Больше половины
Вытекло водицы.

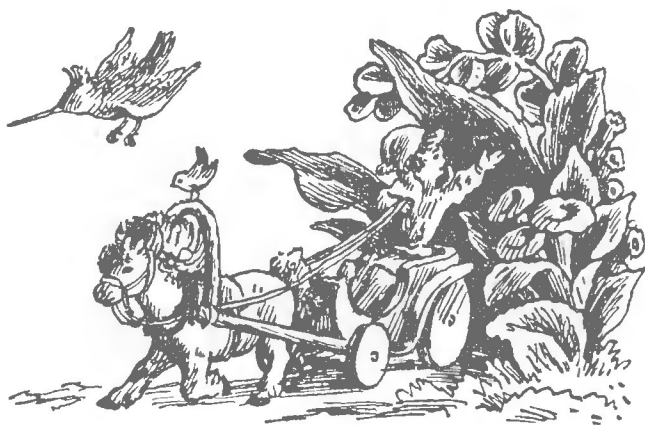
Бабка обернётся,
Бабка глянет зорко:
— Разве ты донёс бы
Целое ведёрко!

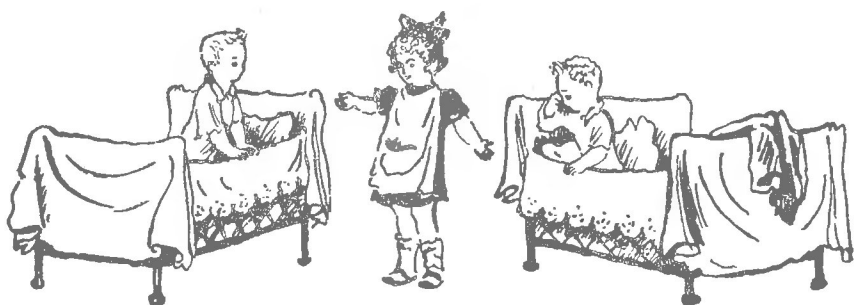

А потом горячей
Каши мне наложит.
Обожгусь — подую,
Помешаю ложкой.

Все лесные норы
Бабка мне покажет,
На прощанье сказку
Длинную расскажет.

Скок, лошадка!
Стук-стук, дрожки!
В лес поедem к бабке Мирл
По кривой дорожке.

БЛИЗНЕЦЫ

Растут близнецы у соседки —
Такие хорошие детки!
И как друг на друга похожи!
Похожи, но разные всё же!
И, если у них я бываю,
Про всё, ну про всё забываю:
Стою у кисейных кроваток,
Любуясь на этих ребяток.
Вот тихо они шевельнулись,
Зевнули, потом потянулись,
Протёрли глаза кулачками
И весело тянутся к маме.
— А ну-ка, гвардейцы-сынишки,
Давайте наденем штанишки! —
Но эти гвардейцы не знают,
Как толком штаны надевают,
И ножками об пол топочут
И звонко-презвонко хохочут.

Мы их наконец одеваем,
Студёной водой умываем.
Им, видно, приятно плескаться,
И мыла они не боятся.
Вот мы их причешем, пригладим,
За стол, будто взрослых, посадим,
Подтянем под горло салфетки:
— Ну, ешьте как следует, детки! —
Дымится румяная каша,
В тарелке дрожит простокваша,
А чайник на солнце сверкает
И булькает — пар выпускает.
Один из ребят зачарован:
Сидит, будто к стулу прикован,
Глядит он на чайник кипящий
И силится крикнуть:
— Блестящий! —
Да очень уж трудное слово,
Не вымолвишь сразу такого!
И мальчик мечтает за кашей.
Зовут же мечтателя Сашей...

Второй попроворнее братца,
За ним мудрено и угнаться —
Он мигом справился с кашей...
А кличут проказника Яшей.

Когда близнецы наедятся,
То в скверик идут прогуляться.
Конечно, я их провожаю...
Я этих ребят обожаю!
Ведь как друг на друга похожи!
Похожу, а разные всё же!

БАБУШКИНЫ РУКИ

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.

Я с ней не знаю скуки,
И всё мне любо в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильнее.

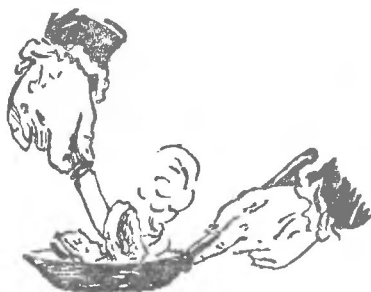
Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
Латают, вяжут, метят,
Всё что-то мастерят.

Так толсто мажут пенки,
Так густо сыплют мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так.

Проворные, — смотрите,
Готовы день-деньской
Они плясать в корыте,
Шнырять по кладовой.

Настанет вечер — тени
Сплетают по стене
И сказки сновиденья
Рассказывают мне.

Ко сну ночник засветят —
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

ВЕСНА

Сколько грязи весенней,
Луж глубоких, хороших!
Как привольно тут шлёпать
В башмаках и калошах!

С каждым утром всё ближе
К нам весна подступает.
С каждым днём всё сильнее
В лужах солнце сверкает.

Палку бросил я в лужу —
В водяное оконце;
Как стекло золотое,
Раскололось вдруг солнце!

Солнце в луже осталось
Всё таким же красивым,
Оно плещет и блещет
Золотым переливом.

— Солнце, с лужей прощайся!
Что же это такое:
Почему ты сдружилось
С этой мутной водою?

В луже тесно и мокро,
Грязь — от края до края...
— Пока воду не выпью,
Не уйду никуда я!

МАЙ ВЕСЕЛЫЙ

Май весёлый,
Милый май!
Зиму солнышко
Прогнало,
Речка льдины
Разломала —
На земле
Весна настала,
На родной земле!

Май весёлый,
Милый май!
Разоделся лес
Зелёный,
Плещут
Красные знамёна
На земле
Освобождённой,
На родной земле!

ЛЕТО НАСТУПИЛО

Солнце светит всё приветней,
Мы уедем в лагерь летний!
Мы уедем в лес, к реке
На большом грузовике.
Мы сначала сядем сами,
А потом возьмём кота,
Клетку с белыми мышами
И лошадку без хвоста.
Ну, а мамам нашим
Весело помашем:
— До свиданья, мамы!
До свиданья, мамы!

С песнями весёлыми,
С красными флажками
Ехали мы сёлами,
Ехали лужками.
Петухи встречали —
Радостно кричали:
— Здравствуйте, ребята!
Здравствуйте, ребята!

Вот мы выскочили дружно,
Моем руки в ручейке.
Нам давно обедать нужно,
А котёл ещё в мешке.
Мы тогда берём лепёшки,
Чашки, фляжки с молоком
И бежим по тёплой стёжке
На прогулку босиком.
Роща нас встречает,
Ветками качает:
— Здравствуйте, ребята!
Здравствуйте, ребята!

НА ЗАРЕ

Лежу и не знаю —
Я сплю или нет,
Но в окна врывается
Солнечный свет.

Она уплывает.
И вижу я сад.
Спелые вишни
На ветках висят.

И дверь приоткрылась
Тихонько моя,
И вижу я в щель
Золотые поля.

Какая блестящая
Вишня одна!
Ко мне подплывает
Всё ближе она,

Они шелестят
И плывут предо мной,
Плывут-проплывают
Широкой волной.

Всех вишен крупнее,
Спелей и красней.
Как чистое зеркало,
Кожа на ней.

Я вижу — ветвями
Склоняется лес,
Подплыл он так близко
И снова исчез.

И в ней отразились
И лес, и поля,
И сочная зелень,
И солнце, и я.

И сочная зелень
На грядках плывёт,
Морковка зелёной
Бородкой трясёт.

Но вдруг я очнулся
И вижу рассвет...
Я так и не знаю —
Я спал или нет.

ЗЕРНА

Чтоб вьюга нас не жалила,
Поля укутал снег.
Всю зиму пролежали мы,
Невидимы для всех.

Но с неба солнце пролилось,
Угнало с поля стужу.
Когда прогреемся насквозь,
Мы вылезем наружу.

Сосём мы жадно
Чернозём,
И пьём росу,
И солнце пьём.
Готовимся разлиться
Мы волнами пшеницы.

ЖУЧОК

Над городом ливень
Всю ночь напролёт.
На улицах — реки,
Пруды — у ворот.

Но вот через лужи,
Вертясь, как волчок,
Ползёт неуклюжий
Рогатый жучок.

Трясутся деревья
Под частым дождём.
Промокли собаки
И просятся в дом.

Вот падает навзничь,
Пытается встать.
Подрыгал ногами
И встал он опять.

До места сухого
Спешит доползти,
Но снова и снова
Вода на пути.

Плывёт он по луже,
Не зная куда.
Несёт его, кружит
И гонит вода.

Тяжёлые капли
По панцирю бьют,
И хлещут, и валят,
И плыть не дают.

Вот-вот захлебнётся —
Гуль-гуль! — и конец...
Но смело играет
Со смертью пловец!

Пропал бы навеки
Рогатый жучок,
Но тут подвернулся
Дубовый сучок.

Из роищи далёкой
Приплыл он сюда —
Его принесла
Дождевая вода.

И, сделав на месте
Крутой поворот,
К жучку на подмогу
Он быстро идёт.
Спешит ухватиться
Пловец за него,
Теперь не боится
Жучок ничего.

Плывёт он в дубовом
Своём челноке
По бурной, глубокой,
Широкой реке.

А в доме жила
Небольшая семья.
Семья эта — папа,
И мама, и я.

Но вот приближаются
Дом и забор.
Жучок через щёлку
Пробрался во двор.

Жучка я поймал,
Посадил в коробок
И слушал, как трётся
О стенки жучок.

Но кончился ливень,
Ушли облака.
И в сад на дорожку
Отнёс я жука.

дудочки

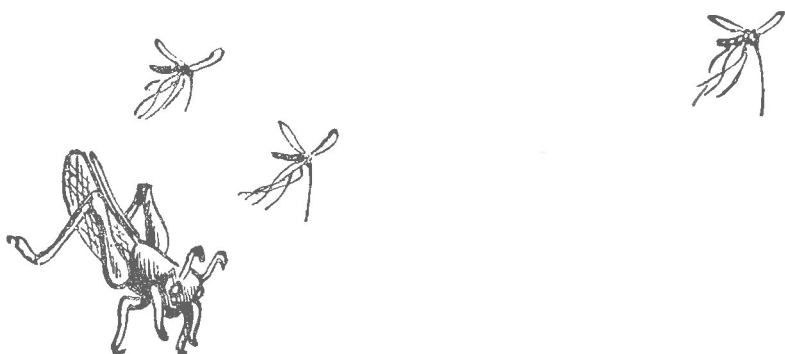
Кто умеет,
Кто умеет делать дудочки?
Я умею,
Я умею делать дудочки.

Срежу ветку бузины —
Вот такой длины.
Обстругаю — станет белою,
Сбоку дырочки проделаю.
Дуну,
Дуну
Раз и два,
Закачается трава!

А когда подую снова,
Будет дудочка готова.

Заиграет
Тонко-тоненько,
Будто дудочка —
Соломинка.

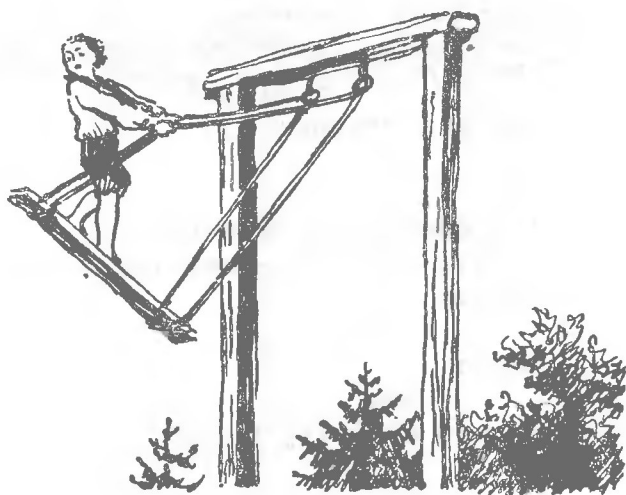
Тюрль,
 тюрль,
Хорошо!
Вот кузнечик
Подошёл.
Видит — что-то незнакомое,
Свищет, будто насекомое.
Не кузнечик, не сверчок,
И обратно — скок!

Тут комар летит, поёт...
Что он в музыке поймёт!
Поглядел, посвистел
И назад улетел.

Услыхала детвора,
Прибежала со двора:
— Дудочка, ой, дудочка! —
Каждый ветку
Рвёт.
Каждый дудку —
В рот.

КАЧЕЛИ

Ой-да,
ой-да,
ой-да, ух!

Я лечу,
лечу,
как пух!
А навстречу мне лесок,
И неба тёплого кусок,
И в речке синяя вода!

Ой-да,
ой-да,
ой-да, да!
Речки светлая струя
Изогнулась, как змея.
Вьётся так
и вьётся сяк
И вползает в березняк.

Ой-да,
 ой-да,
 ой-да, ух!
Аж захватывает дух!

Вот сбежалась детвора:
— Ты качался — нам пора! —
Вверх,
 вниз!
Вверх,
 вниз!
Прямо к облаку несись!

Город сдвинулся вдали,
Оторвался от земли...

Ой-да!
 Ой-да!
 Ой-да!..
 Ой!
 Стой!

ВЕТЕР

Ветер воет, завывает,
Гнёт деревья до травы,
С веток яблоки сбивает,
Тащит шапку с головы.

Растрепал зелёный ельник,
В щели узкие проник.
Что он делает, бездельник,
Ошалелый озорник!

Смастерю себе машину,
Вольный ветер запрягу —
Пусть не свищет по долинам,
Не буянит на лугу!

Он помчит меня за горы,
Сквозь леса и города.
Целый свет с таким мотором
Я объеду без труда!

А когда я кнопку трону,
Сразу стихнет шум колёс.
Ляжет ветер усмирённый
У порога, точно пёс.

КОЛХОЗНЫЕ ЯСЛИ

Двадцать два богатыря
В белом доме крепко спят.
Над дверями, как заря,
Флаги алые горят.

Двадцать два весельчака
Здесь буянят до звонка,
А вокруг и вширь и ввысь
Их владенья разрослись.

Двадцать два конверта белых,
В окнах зайчики-лучи.
В белоснежных колыбелях
Отдыхают богачи.

Широко раскрыты рамы.
Входят мамы на крыльцо.
Двадцать две весёлых мамы
Сытно кормят молодцов.

ЯСЛИ НА ПРОГУЛКЕ

Вот ясли пошли прогуляться.
Ребята шумят, веселятся,
По улице в парах идут —
Друг друга за ручки ведут.
Шагают вперёд понемногу,
Им все уступают дорогу.
А улица солнцем полна.
Какая большая она!

Вот лошадь бежит по дороге,
Мелькают колёса и ноги.
Трава из-под камня растёт.
И вдруг из открытых ворот
Ручей выбегает сверкая.
Не правда ль, обида какая:
Прошли половину пути,
А дальше никак не пройти!

Должно быть, вернуться придётся.
А тётя Маруся смеётся:

— Ну, так уж и быть, помогу:

Все будут на том берегу! —

Взяла она Мишу под мышку,

Потом подхватила Иришку,

И Соню, и всех остальных

Она переправила вмиг.

А толстый, задумчивый Коля

Надулся:

— Я маленький, что ли?

Я этой реки не боюсь,

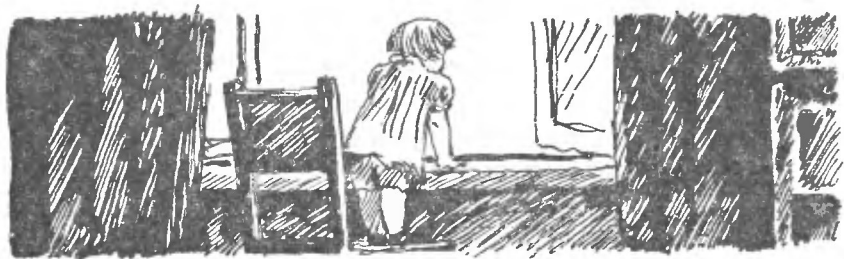
Я сам без тебя обойдусь!

Вот, тётя Маруся, гляди! —

Шагнул...

и ручей позади!

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

— Ты выросла, дочка моя,
Девчушка, пичужка
Моя!
У книжек целы листы,
У кукол носы чисты.
Со всем справляешься ты!
— Я выросла! Из окна
Вся улица мне видна.—
Настежь окна квартир,
Ленка глядит на мир.
На цыпочки поднялась,
Чтоб наглядеться всласть.
Вверху самолёт кружит,
Внизу паровоз бежит.
Ласточка из-за угла
Мелькнула и уплыла.
На улице шум, народ.
Вот тётка идёт от ворот.
Остановилась у стенки,
Сказала «Здравствуйте» Ленке.

Неловко Ленке до слёз,
Лицо огнём залилось.
Уж тётка едва видна —
Не тётка — одна спина.
А Ленка стоит, как во сне,
И кланяется спине.
Скрылся народ за домами.
Ленка бросилась к маме:
— Я поздоровалась с тётей,
С чужой, незнакомой тётей!
Ей, верно, понравилась я.
И с этим справилась я!

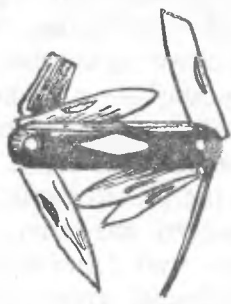

НОЖИК

Есть у меня ножик
О семи клинках,
О семи блестящих
Острых языках.
Другого такого
Больше в мире нет!
Он на все вопросы
Мне даёт ответ.
Первый клинок строгает,
Второй ему помогает,
Третий служит пилою,
Четвёртый — шилом, иглою,
Пятый режет чудесно,
Зачем шестой — неизвестно.
А седьмой — единственный
Таинственный клинок,
Тот клинок таинственный
Никто понять не мог.
Я мечтаю, что однажды
Рано утречком проснусь,
Я мечтаю, что однажды
Острия рукой коснусь.

Из своей ложбинки тесной
Встанет медленно клинок
И воскликнет: «Мир чудесный,
Развернись у наших ног!»
И поднимутся туманы,
И увижу я вдали
Все моря и океаны,
Все большие корабли!
А клинок мне скажет вдруг:
«Друг, чего желаешь?»
Я ему отвечу: «Друг,
Разве ты не знаешь?
Я хочу на этом крейсере
С моряками вместе быть,
Я хочу на этом крейсере
С моряками вместе плыть.
Далеко-далёко,
С запада до востока,
С севера и до юга,
До Заполярного круга,
А после — опять сначала!
Чтоб море меня качало,
Чтоб било в борта волной,
Чтоб был ты всегда со мной!»

КОРОВА В ТУМАНЕ

Я ищу, ищу корову,
Нашу рыжую корову.
Опускается туман
На дороги, на дома.

Скрылась речка, скрылся луг,
И пруда не стало вдруг.
Мгла надвинулась густая...
Вот и я во мгле растаю.

Но высокая скала
Выше облака была;
Головой она тряхнула,
Мглу туманную смахнула.

Всё светлее, всё алее,
Всё румянее скала.
Вдруг из облачной долины
Наша Манька вверх всплыла.

Вот пошла шагать по круче,
Вот вершины достаёт...
Ей навстречу из-за тучи
Солнце круглое встаёт.

СКАЗКА

Ребята-галчата,
Довольно проказ!
Сказку я вам расскажу сейчас.
Несите игрушки,
Несите скорей:
Мельницы, пушки,
Вертушки, хлопушки,
Птиц и зверей!
Слушайте сказку:
Жил-был карась...
(Вот уже сказка моя началась.)
Плавал и плавал
Карась у плотины...
(Сказка рассказана до половины.)
Слушайте дальше —
Скоро конец:
Ой, да какой же
Карась молодец!
Игрушки обратно
Несите скорей:
Мельницы, пушки,
Вертушки, хлопушки,
Птиц и зверей!
Я бы поймал вам
За хвост карася —
Жаль только,
Сказка рассказана вся!

ОСЕНЬ

Уже в подвалы сложены
С картофелем мешки,
И тёплыми рогожами
Укрыты парники.

И пироги подовые
В печах испечены,
И яблоки медовые
В чаны заточены.

И радио над школою
Звенит на весь колхоз,
И буквари весёлые
Учитель нам привёз.

Над крышами покатыми
Неяркий день дрожит,
И тёплыми заплатами
На пашнях пар лежит.

У всех работа спорится,
Работают — молчат.
И взрослые не ссорятся,
И дети не кричат.

Молчат и птички малые:
«Весны мы подождём!»
И пахнут листья вялые
Землёю и дождём.

НА САНКАХ

Мне тепло в ушанке!
Я хватаю санки,
На гору взбираюсь,
Под гору лечу.
Для меня пустое,
Самое простое —
Прокатиться стоя:
Видите — качу!

Вдруг рванулись санки...
Нет моей ушанки.
В снег она упала!
Падаю и я.
Санки дальше мчатся,
Весело кружатся.
По снегу верёвка
Вьётся, как змея.
Я нашёл ушанку,
Догоняю санки,
На гору взбираюсь,
Под гору лечу.
Для меня пустое,
Самое простое —
Прокатиться стоя:
Видите — качу!

КАМЕНЩИКИ

Камни пляшут
Под рукою,
Бьём их
Молотом,
Киркою,
Забиваем
Тесно в ряд —
Мостовую
Так мостят.

Бум, бум, дзин...—
Выводит молот.
Камень надвое
Расколот,
Брызги острые
Летят —
Мостовую
Так мостят.

Разбиваем,
Колем,
Тешем,
Чтоб трамваям,
Конным,
Пешим
Мимо окон
И ворот
Шибче двигаться
Вперёд.
Молот бьёт
Не уставая,
Мчится в поле
Мостовая.
Далеко
Она пройдёт,
Город с городом
Сведёт!

КАМЕНОТЕС

Когда на рассвете
Краснеет восток,
И я просыпаюсь,
Беру молоток.

Работать люблю я,
И камень дроблю я.
Глядят ребятишки —
В глазах огонёк.

Ты дай мне в работу
Упорный гранит —
И искра за искрой
Над камнем взлетит.

Мы, каменотёсы,
Ломаем утёсы.
Завистливым взглядом
Мальчишка глядит.

Прямая дорога
Сквозь горы легла.
Построим ли дом —
Это наши дела.

Эй, дети, смотрите,
Пример с нас берите,
Чтоб жизнь интересной
И сильной была!

ЛЕСОПИЛКА

На рассвете,
На заре,
Пилят пилы
Во дворе.

Пилят пилы
Без умёлку,
Пилят пилы
Дуб да ёлку.

Нарежь, пила, побольше
Досок,
Досок —
Чтоб дом наш новый вырос
Высок,
Высок!

Ещё, пила, нарежь нам
Тяжёлых
Шпал,
Чтоб днём и ночью поезд
Вперёд
Бежал!

Роняй на снег обрезки,
Куски коры,
Чтоб съехать нам на санках
С горы,
С горы!

Чтоб славный вышел планер
Из щепок,
Из бруска,

Чтоб весело взлетел он
Под облака!

На рассвете,
На заре,
Пилят пилы
Во дворе.
Пилят пилы
Без умóлку,
Пилят пилы
Дуб да ёлку.

ПРО КОНЯ И ПРО МЕНЯ

Шёл я по ягоды —
Шёл, ну и шёл...
Железа кусок
На дороге нашёл.
Над этим железом
Я долго мудрил:
Я это железо
И чистил, и резал,

Ковал — и подковы
Коню смастерил.
Теперь у моего коня есть подковы!

Шёл я купаться —
Шёл, ну и шёл...
И кожи кусок
На дороге нашёл.
Над этою кожей
Я тоже мудрил:

Я мыл её с мылом,
Прокалывал шилом,
Сшивал — и седло
Скакуну смастерил.
Теперь у моего коня есть седло!

Шёл я гулять —
Просто шёл, ну и шёл...
И шёлковый шнур
На дороге нашёл.

Над этим шнуром
Я недолго мудрил:
Потрогал руками,
Связал узелками —
И мигом уздечку
Коню смастерил.
Теперь у моего коня есть уздечка!

Подковы-то есть,
Уздечка-то есть,
Седло тоже есть,
Будёновец с шашкой
Отточенной есть...

Ему на коня бы горячего сесть,
Ему красоваться бы
В новом седле,
А он одиноко
Стоит на земле...

Ведь нету того,
Что дороже всего,—
Подумайте, нету
Коня у него!
Казак я! Будёновец!
Храбрый боец!
Так дайте ж мне, дайте
Коня наконец!

ДВА ДЯДИ

Два дяди у нас.
Скажу не хвалясь:
Вот это уж дяди так дяди!
Два дяди у нас —
Андрей и Тарас,
И оба — в подводной бригаде.
Андрей — тот горяч,
Не знал неудач,
В боях он и в рейсах бесщётных.
Тарас — тот силач,
Как сдавит — хоть плачь!
А любит ребят и животных.
Тарас и Андрей
Глубины морей
Хранят и не дремлют на страже.
И нет их храбрей,
И нет их бодрей —
Поют под водой они даже!

Ни мель, ни вода,
Ни враг никогда
Не сладят с бойцами такими.
Нырнут без следа,
И оба всегда
В воде остаются сухими.
Два дяди у нас —
Андрей и Тарас,
И оба — в подводной бригаде.
Скажу не хвалясь:
Нырять я горазд
И буду таким же, как дяди!

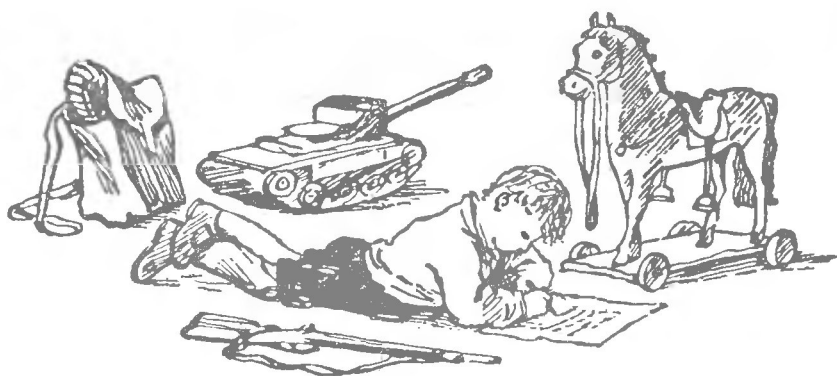
ТРЕТИЙ БРАТ

Якова призывали,
Симона призывали.
Оба получили
Всё, чего желали:

Шлемы им надели,
Дали им шинели
И потом у танков
Братьям стать велели.

А я пошёл за ними —
И меня впустили:
Взвесили, смотрели,
Мерили, вертели,
Вертели и крутили,
Смеялись и шутили:
— Что, терпенья нет?

И прийти велели —
Через десять лет...

ПИСЬМО ВОРОШИЛОВУ

Климу Ворошилову
Письмо я написал:
«Товарищ Ворошилов,
Народный Комиссар!

На работе первым
Был он кузнецом,
Будет он примерным
В армии бойцом.

В Красную Армию
Нынешний год,
В Красную Армию
Брат мой идёт.

Товарищ Ворошилов,
Поверь, ты будешь рад,
Когда к тебе на службу
Придёт мой старший брат.

Товарищ Ворошилов,
Я его люблю.
Товарищ Ворошилов,
Верь ему в бою!

Слышал я: буржуи
Задумали войну,
Хотят они разграбить
Советскую страну.

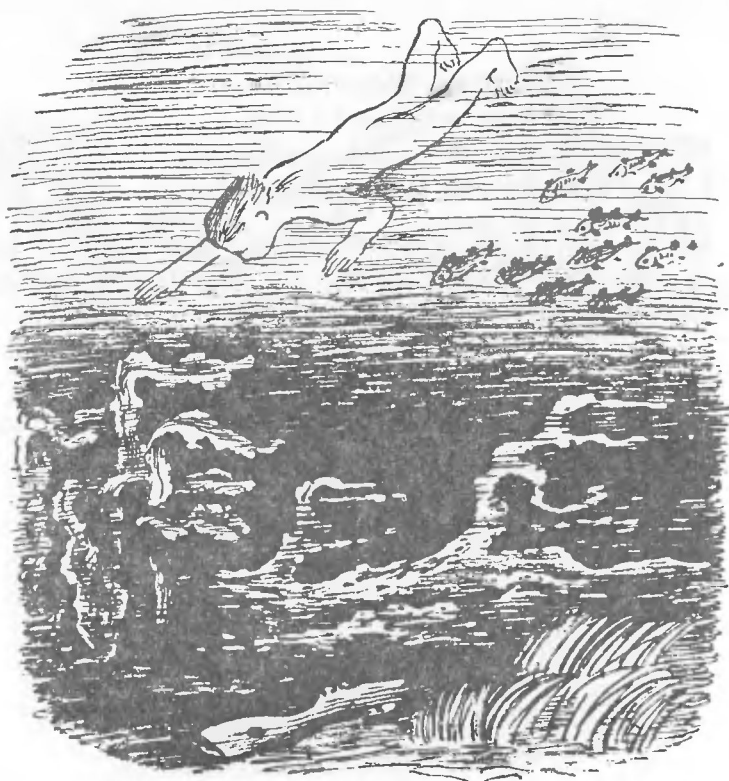
Товарищ Ворошилов,
Когда начнётся бой,
Пускай назначат брата
В отряд передовой.

Мой брат стреляет метко —
Увидишь это сам,
Когда стрелять прикажешь
На фронте по врагам.

Товарищ Ворошилов,
А если на войне
Погибнет брат мой милый,
Пиши скорее мне.

Товарищ Ворошилов,
Я быстро подрасту
И стану вместо брата
С винтовкой на посту!»

ВОДОЛАЗ

Как-то я в реке купался,
Плавал и нырял глубоко...
Под водой всё очень странно,
Сумрачно и одиноко.

Дно занесено песками,
Ходят рыбы косяками.
Если бы не задохнулся,
Я б одну схватил руками.

Но дыхания не стало,
Я покинул глубину.
И чуть-чуть передохнувши,
Снова ринулся ко дну.

Там качались, как живые,
Камыши береговые,
А коряги вековые
Были страшные, кривые.

И в корягах я увидел
Две винтовки боевые.
Их сдавило, как тисками,
И засыпало песками.

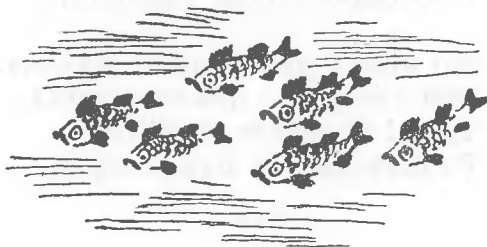
Если бы не задохнулся,
Я б одну схватил руками.

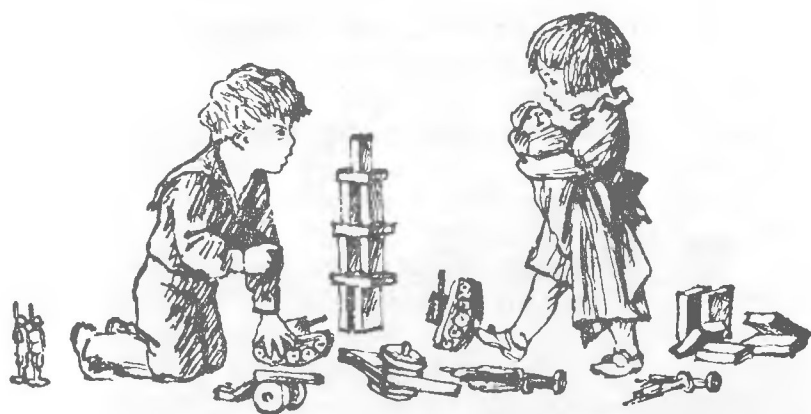
Но дыхания не стало,
Я покинул глубину...
С той поры я всё лелею
Тайную мечту одну:

Как подводником я стану,
Как скафандр надену я,
Как приедет к океану
Экспедиция моя.

Сколько вырвем мы сокровищ
Из подводной темноты!
Я увижу всех чудовищ,
Все растенья, все цветы.

Сколько тайн я разгадаю,
Сколько сказок я сложу!
Эти тайны, эти сказки
Всей земле перескажу!

БОИ

Я один во всей квартире
С Красной Армией моей!
Только что мне делать с Муськой?
Что, скажите, делать с ней?

До чего она мешает,
Не даёт спокойно жить!
Полк ведь должен развернуться,
Должен рощу окружить.

Здесь я танки маскирую,
А сюда войска собрал.
С этой горки изучает
Всю окрестность генерал.

Но опять вмешалась Муська.
Эти сёстры — прямо страх!
Трах! И армия без боя
Разлетелась в пух и прах.

— Муська! Муська! Вот картинки...
Да не плачь ты, замолчи!
Видишь, ранен твой цыплёнок,
Ты цыплёнка полечи.

Положи его в больницу —
Там больница, у окна... —
Муська возится с цыплёнком,
Не слышна и не видна.

Я опять полки расставил,
План обдумал боевой.
И пока зевает Муська,
Я выигрываю бой!

КОГДА Я ВЫРАСТУ

Те лошадки шалые,
С влажными глазами,
С шеями, как дуги,
С крепкими зубами.

Те лошадки лёгкие,
Что стоят послушно
У своей кормушки
В светлой конюшне,

Те лошадки чуткие
До чего тревожны:
Только сядет муха —
Вздрагивает кожа.

Те лошадки быстрые,
С лёгкими ногами,
Только дверь раскроешь —
Скачут табунами,

Скачут, разбегаются
Безудержной прытью...
Тех лошадок лёгких
Не могу забыть я!

Тихие лошадки
Свой овёс жевали,
Но, завидев конюха,
Радостно заржали.

Конюхи, конюхи
С жёсткими усами,
В пиджачишках ватных,
С тёплыми руками!

Конюхи, конюхи
С выраженьем строгим
Выдают овёс друзьям
Четвероногим.

Топчутся лошадки,
Веселы и сыты...
Конюхам нисколько
Не страшны копыта.

Ходят — не боятся,
Всё им не опасно...
Этих самых конюхов
Я люблю ужасно!

А когда я вырасту,—
В длинных брюках, важно
К конюхам приду я
И скажу отважно:

«Пятеро детей у нас,
Всем работать хочется:
Есть поэт-братишка,
Есть сестричка-лётчица,

Есть одна ткачиха,
Есть один учащийся...
Я же — самый младший —
Буду всадник мчащийся!» —

«Ну, весёлый парень!
Откуда? Издалече?
А какие мускулы!
А какие плечи!

Ты из комсомолии?
Ты из пионерии?
Выбери ж коня себе,
Ступай в кавалерию!»

Вот я мчусь как ветер...
Мимо — сосны, клёны...
Кто это навстречу?
Маршал Будённый!

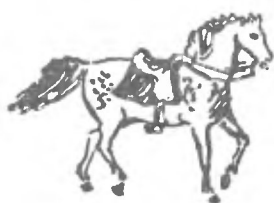
Если я отличник,
Так ему скажу я:
«Скажите, в кавалерию
Зачислен быть могу я?»

Маршал улыбается,
Говорит с доверием:
«Подрастёшь немного —
Зачислим в кавалерию!» —

«Ах, товарищ маршал!
Ждать мне сколько времени!..» —
«А ты стреляешь? Ты ногой
Достаёшь до стремени?»

Я назад — домой скачу,—
Ветер не угонится!
Я учусь, расту большой.
Я с Будённым быть хочу!
Буду я будёновцем!

ВНУЧКА

Из лесу бабушка шлёт письмо
Внучке в далёкий край:
«Не пора ли тебе домой?
Жду тебя, приезжай!»

Бабушке писать не с руки,
Буквы и вкривь и вкось,
Кочки, лопаточки, корешки...
Внучка прочтёт небось!..

«Белки в окошко ко мне стучат,
Тоже тебя зовут.
Скучно мне одной, без внучат,—
Очень уж тихо тут».

Мелко исписан в ответ листок,
Строчки — как нитки бус,
Петелька, петелька, завиток:
«Скоро не жди, бабусь!

Я не могу приехать сейчас,
Ты уж меня прости.
Много работы большой у нас,
Надо расти, расти!

Очень хочу я увидеть лес,
И тебя, и зверей,
Только мне нужно остаться здесь,
Лётчицей стать скорей.

Я учусь набирать высоту,
По ветру ход менять.
Бабушка, хорошо на лету
Ветер перегонять!

Слушать мотора весёлый стук,
Крыльев могучий свист,
А потом, оторвавшись вдруг,
Падать стрелою вниз.

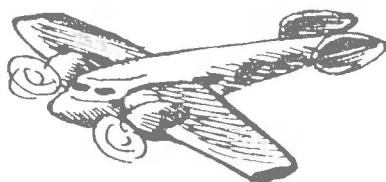
Ты подожди меня ровно год.
Белки пусть тоже ждут,—
И увидишь, как расцветёт
Над соснами парашют.

На самолёт я тебя с собой
Посажу как-нибудь потом,
Ты дорогою голубой
К внукам помчишься в нём.

Братья мои страну сторожат
На суше и на воде.
Славных ты вырастила орлят
В нашем лесном гнезде!

Старший за Родину постоит,
Младший готов к борьбе.
Ох, как будут внуки твои,
Бабушка, рады тебе!

А пока не печалься, жди —
Быстро минует год.
Помни: у тебя впереди
Будет большой полёт!»

ПРОВОДЫ

Что за веселье?
Что за веселье?
Может быть, в доме
Идёт новоселье?

Дедушка с внука
Глаз не сводит —
В Красную Армию
Парень уходит.

Хлопают двери,
Песни и смех...
Может быть, праздник
Сегодня у всех?

Все, как один,
Провожают его.
Славное в доме
Идёт торжество!

Первое мая
Бывает весной —
Первое мая
Давно за спиной.

Стулья убрали,
Достали гитару,
Кружится в танце
Весёлая пара.

Двух выходных
Не бывает подряд.
«Что это?» —
Люди кругом говорят.

Дедушка пляшет,
Стучит сапогами,
Бабушка кормит
Гостей пирогами.

Стол, как на праздниках,
В доме накрыт,
Новая лампа
Сияет-горит.

В доме веселье
Всю ночь до утра.
Но расставанья
Приходит пора.

Жмурятся гости
От яркого света,
Бабушка
В новое платье одета.

Дедушка внука
Берёт за плечо
И обнимает
Его горячо:

Бабушка-стряпка
За кухней следит.
Дедушка гордо
На внука глядит.

— Крепко сколочена
Наша семья.
В армии служат
Мои сыновья.

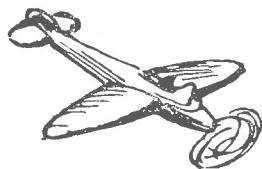
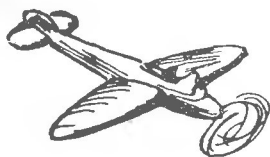
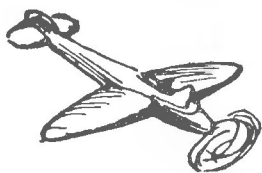
Вот и до внука
Доходит черёд —
В Красную Армию
Парень идёт.

Вырастет парень
В лихого бойца,
Будет похож
На танкиста-отца.

Если буржуи
На нас налетят,
Сын мой и внук мой
Меня защитят.

Этот — на танке,
На крыльях — другой.
Кланяйся маршалу,
Внук дорогой!

В Красную Армию
Парень идёт,
В Красный, советский
Воздушный флот.

В ГОСТЯХ У ТАНКИСТОВ

Был в гостях я у танкистов,
Рядом с танком снялся я.
Я упрашивал танкистов
Взять с собой в поход меня.
А танкисты улыбнулись —
Вид-то мой не боевой!
С палкой я стою, со шляпой
И с седой головой.
— Утомительно вам будет,
Верьте нашим вы словам.
Там темно, Антон Антоныч,
Тесно в танке будет вам.—
А во время разговоров
Танк подъехал весь в пыли,
Танк грохочущий подъехал.
Все мы к танку подошли.
Крышка отперта. И трое
Вылезли без суетни.
Три танкиста — три героя.
Как же выглядят они?
Лица их черны, измяты,
Лишь блистают щёлки глаз.

Говорить им даже трудно,
Рапортуют —

и тотчас

На траву они свалились,
Как подкошены серпом,
Замолчали на полслове
И уснули крепким сном.
Ведь они в тылу враждебном
Долго были. И, когда
Всё узнали, проследили,
Возвратились сюда.
Сколько смелости, отваги
Нужно при таких делах!
И ещё тут что-то нужно,
Что не выразить в словах.
Снова я прошу танкистов,
Говорю, что я не слаб.
Наконец один согласен
Взять меня с собою в танк.
Тут я понял, что такое
Ехать в танке.

Скрежет, гром,
Душно, тряска. Я от лязга
Глохну. Темнота кругом.
Бросит вправо, бросит влево.
Я готов кричать: «Постой!»
Лишь кусочки света в щёлке
Скачут, пляшут предо мной.
Я мечтаю втихомолку
Вылезти. А долог путь.
Поскорей бы мне добраться,
Поскорей бы отдохнуть!
Но до штаба надо ехать
Три часа под гром и звон.
На водителя смотрю я,
Как спокойно правит он.
Я же будто рвусь на части,
Но решил терпеть хоть год.

Я подумал о танкистах:
«Вот какой они народ!»
Есть обычай у танкистов:
Если гибнешь ты в бою,
Пусть врагов погибнет двадцать
За одну за жизнь твою.
И ещё обычай: если
Трудно другу твоему,
Не щадя себя, на помощь
Должен ты спешить к нему...
Вот добрались мы до штаба,
Вылез я, гляжу.

Ну что ж,
Я на свой портрет у танка
Стал не очень-то похож.
Ну, да это всё неважно.
Счастлив я, скажу я вам:
Ведь с танкистами знаком я
И проехал в танке сам.
Убедился, что танкисты —
Замечательный народ,
Никаких преград не знают
И всегда идут вперёд.
Не забуду этой встречи,
И друзьям желаю я
Быть танкистами.

Почётно
Это звание, друзья!

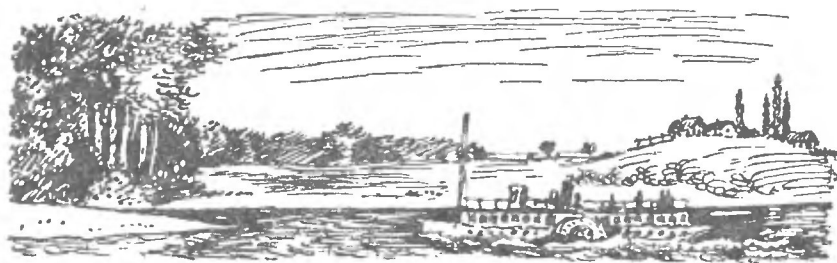

ПЕСНЯ О КОМАНДИРЕ

На шелковичном дереве
В предвечерний час
Я девочку пригожую
Увидел как-то раз.
Был рот у этой девочки
Густых чернил черней.
Мешок и нож забытые
Валялись у корней.
Она болтала ножками
И ягоды рвала...
И вдруг насторожилась вся,
Застыла, замерла.
Светились гнев и ненависть
В её больших глазах.
Кого она увидела
В колхозных арбузах?
Мальчишки рвали круглые
Незрелые шары.
Она слетела с дерева
И ринулась с горы.
Она ногами топала,
Кричала во всю мочь:
— Вредители, разбойники!

Пошли отсюда прочь! —
Такую злую девочку
Я видел в первый раз.
«Ну,— думаю,— и девочка!
Вот злюка родилась!
Какая ядовитая —
Ну, просто белена!»
...Меж тем удрали мальчики.
Умолкла и она.
К своей работе кинулась,
Елозит по траве.
Косички так и прыгают
На светлой голове.
«Сердита! А работает,
Видать, за пятерых».
И вдруг запела девочка...
Я спрятался, притих.
Траву срезает девочка,
Суёт её в мешок
И напевает жалостно,
Протяжно, хорошо.
Она поёт (я слушаю,
Не двигаясь стою)
О командире, раненном
В хасановском бою:
— «Увидел он, увидел он,
Что враг стеной идёт,
И закричал: «Товарищи,
За Родину, вперёд!»
И вот помчались воины,
Как ветер, как пурга,
И у Хасана-озера
Прикончили врага.
Но командир израненный
Не встал с сырой земли.
И санитары в госпиталь
Героя принесли.
Сестра, как голубь белая,

Слезами залилась.
Сестра, как голубь белая,
Лечить его взялась.
Она все пули вынула
Из тяжких ран его.
А он лежал без памяти,
Не чуя ничего.
Он видел — расстилаются
Поля и города.
Он слышал — растекается
Днепровская вода.
И в Каневе, на празднике
Тараса своего,
Как будто бы присутствуют
И он и полк его.
Тут всё покрылось холодом,
И стал он недвижим.
Сестра, как голубь белая,
Заплакала над ним...» —
Так пела эта девочка,
Елозя по траве.
Косички мерно прыгали
На светлой голове.
«Какая она милая! —
Я думал про неё. —
Стоять бы мне хоть до ночи
Да слушать всё её!»

КОЛЕСО

Вы из Киева плывёте
Пароходом по Днепру.
Вы на палубу в дремоте
Вышли рано поутру.
Вас восход встречает алый.
Рукава большой реки —
Точно пальцы многопалой
Растопыренной руки.
Тёмных сосен оторочка
Вдоль рассветных берегов.
На песке лежит цепочка
Птичьих тоненьких шагов.

Так захочется остаться
В этом мирном уголке —
Понырять, покувыркаться,
Повалиться на песке!..

Вот об этой-то округе,
Где бывал я много раз,
И о нашем общем друге
Расскажу я вам сейчас.

Если мальчик партизанит,
Звать по имени его
Никогда никто не станет:
Кличка — имя у него.
«Колесом» его прозвали...
И, по правде говоря,
Эту кличку парню дали
Не задаром — нет, не зря.

Дома часто толковали:
«Вот так парень! Ну и хват!»
По проказам он едва ли
Был последним у ребят.
Целый день летал без шапки,
Нараспашку, босиком.
В салки, в прятки, в жмурки, в бабки,
Скоком, боком, кувырком.

Ночью было всё иначе:
Ляжет он в теплынной тьме
И давай решать задачи,
И давай решать — в уме.
Вычислений самых сложных
Он наставит длинный ряд
Или много всевозможных
Вдруг придумает шарад...
Но почти что полтетради
Я истратил на портрет!
...В партизанском он отряде,
И ему тринадцать лет.

Партизаны не жалеют
 Для парнишки ничего:
 Все балуют, все лелеют,
 Рады шалостям его.
 Рад юрист седой; он ходит
 С патронташем и в очках;
 Рад и слесарь; он наводит
 На фашистов лютый страх.
 «Где другой такой найдётся!
 Лучше нету паренька!»
 Паренёк же хоть смеётся,
 Только на сердце тоска.
 Всё стоят перед глазами
 Хата, дворик, тихий сад,
 Где фашисты растерзали
 Мать парнишки год назад.

«Разве это люди были?
 Нет, не люди, а зверьё!
 Как они пытали, били,
 Беззащитную, её!..
 Мать! Недаром сердце бьётся,
 И живу недаром я:
 Отольётся, отольётся
 Кровь безвинная твоя!»

Ростом мал, сложенъем тонок,
 И по-детски сомкнут рот.
 А какую скорбь ребёнок
 На плечах своих несёт!

Наглядевшись на свору,
 Что расстреливала, жгла,
 Он ушёл в ночную пору
 Из сожжённого села.

Он ушёл дорогой тёмной,
 Иль, вернее, без дорог.
 Одичалый и бездомный,
 Голодал, скитался, дрозг.

Он ловил ночное эхо,
 Шелест листьев, говор птах.
 Он, встречая человека,
 Тотчас прятался в кустах.
 Как-то, сидючи в засаде,
 Он увидел лошадей.
 На возке очкастый дядя
 Вёз неведомых людей.
 Этот дядя появился
 Раз, другой... Потом пропал,
 Как сквозь землю провалился.
 Новый дядя ездить стал.
 Иногда отряд немецкий
 Вёл с награбленным обоз.
 И мальчишка в злобе детской
 Плакал яростно — без слёз.

И людей фашисты гнали.
 Кто раздет, кто босиком...
 Люди падали, стонали —

Их мгновенно подымали
И прикладом и штыком.
И опять малыш бездомный
Дом свой вспомнил. И опять
С новой, страшной силой вспомнил
Умирающую мать.

4

Хорошо во мхах зелёных —
Вот бы выспаться на них!
Вдруг людей вооружённых
Он увидел и... притих.

Люди шли отрядом пешим:
Кто с винтовкою в руках,
Кто гранатами обвешан.
Впереди — седой, в очках.

«А ведь этого худого
Я видал уже, ей-ей!
Я уже встречал седого,
Это он возил людей!»

Вдруг отряд куда-то скрылся,
Будто в землю провалился.
Но мальчишка гостем частым
В этих сделался местах.

Всё следил он за очкастым,
Сторожил его в кустах.
Дня, пожалуй, три ходил
И однажды уследил.

5

Это было утром рано.
Ходко так седой шагал...
Он заметил мальчугана
И схватился за наган.
Мигом он кусты окинул
Взглядом злым из-под очков.
А парнишка ветви сдвинул,
Прыг да скок — и был таков!
Долго кровь от страха стыла,
Сердце ёкало в груди:
«Вот беда, попался было!
А седой-то злой, поди...»
Но очкастый всё ж сграбастал
В тот же вечер паренька.
Притащил его очкастый
В бывший домик лесника.

Парень хмурится сердито:
— Отпусти меня, седой! —
А седой принёс корыто,
Налил тёплой водой,
Взял рогожное мочало,
Вымыл, выскреб паренька,
А потом нарезал сала,
Хлеба целых три куска.
И, конечно, подружились —
Не разлить и не разнять.
Даже вместе спать ложились,
Если можно было спать.

6

Всё иначе обернулось —
Легче стало Колесу,
Будто прошлое вернулось,
Будто мать нашёл в лесу.

Сердце маленькое радо:
Он с народом, не один —
Партизанского отряда
Полноправный гражданин.

7

Но однажды парень скрылся,
Он исчез, как под водой.
Весь отряд скучал, бранился,
А особенно седой.

Лишь на третью ночь примерно
Весть разведка принесла:

«Предал нас парнишка, верно.
Он у немцев!.. Вот дела!»
Стали думать так и эдак...
Седовласый снял очки,
Все кричат... И напоследок
Слесарь сдвинул кулаки:

— Да на что ж это похоже!
Изловить его — и всё! —
Вдруг рванулась дверь... И кто же
На пороге? — Колесо!

Все молчат, и он ни звука.
Но язык-то без костей,
И молчать — такая мука,
Если куча новостей!

Наконец сказал мальчишка:
— Ведь они меня сгребли.
Я совсем уж думал — крышка!
Нет, на кухню привели.

Я на кухне мыл посуду,
Грёб золу, таскал дрова.
Я, как вьюн, шнырял повсюду,
Слушал разные слова.

Понял я одно: фашисты
Ночью двинутся в Грачи.
Истребят село фашисты,
Выжгут напрочь, палачи.

Скоро будет у парома
Их карательный отряд.
Вся округа мне знакома,
Я поспею в аккурат.

Я сейчас в Грачи бегу.
Дай хоть этим помогу.
Пусть в Грачах на страже будут
И дадут отпор врагу...

Все молчат. Один к другому
Повернулись усачи.
Командир велит седому
С Колесом бежать в Грачи.

8

Вот бегут они поспешно,
Переходят речку вброд.
Прибегают и, конечно,
Подымают весь народ.

А потом путём знакомым
В тьму крошечную ушли,
Где у речки за паромом
Партизаны залегли.

Там сказал парнишке главный:
— Колесо, ты парень славный,
Ты нам здорово помог.
Отдохни пойдя, сынок.

А под утро в штаб немецкий
Снова должен ты пойти,
Чтобы Родине советской
Снова пользу принести.

9

Утром он в немецком штабе.
Сел на глиняном полу,
Помогает немке-бабе
Чистить овощи в углу.

Голова тяжеле тыквы,
Кругом ходит голова,
Потому что трудно вникнуть
В чужеземные слова.

В кухне шумно — быстрый говор,
Много крика, беготни.
Суется главный повар —
У него полно стряпни.

Так и есть, приехал кто-то —
Не один, а целых шесть!
Но теперь опять забота:
Как своим доставить весть?

Опрокинул парень чайник,
Плачет, стонет — ой, беда!
Но пустить его начальник
Не желает никуда.

Вдруг в углу он видит бочку —
В бочке чистая вода.
«Ну, попал как будто в точку!»
Он за веник — и туда.
Подметает кухню рьяно,
Подметает и молчит.

А вода течёт из крана
И журчит себе, журчит.
Вдруг как повар-то подскочит
Да как крикнет: «Ой-ой-ой!»
Вся вода ушла из бочки!
Кто ж поедет за водой?»

Колесо, уставясь тупо,
Улыбнулся глупо-глупо.
Говорит: — Давай поеду,
Привезу авось к обеду...

10

И поехал. Но у речки
Повернул направо, в лес.
Там в укромненьком местечке
Лошадь спрятал и исчез.

Ноги просто чуть живого
Принесли в отряд его.
Там же, кроме часового,
Совершенно никого.

И вздохнул он, чуть не плача:
«Вот какая незадача!»
И сказал, дрожа от злости:
— Я один, я очень слаб...
А у немцев нынче гости —
Офицеров полный штаб.

Передай!.. — И снова ходу...
Быстро лошадь отвязал —
Да к реке. Начёрпал воду,
Сел на бочку и сказал:
— Колесо, будь парнем смелым:
Хоть умри, а справишься с делом!

11

Колесо опять на кухне:
Чистит, носит, моет, трёт...
Голова от мыслей пухнет,
По спине мороз дерёт.

Нет, он справится едва ли!
Трудно всё обмозговать.
«Если б хоть к столу позвали
Да велели подавать...

Не прокрасться ль через крышу
К складу мимо часовых?
Ну, куда! Они услышат
И увидят — много их!»

Но случилось просто чудо:
Подавать ему велят.
На поднос он ставит блюда,
Ставит блюда — целый ряд.

12

Он вошёл в штабную хату,
Оглядел её кругом:
«Так... В одном углу гранаты,
Пулемёт вон там — в другом».

За столом синё от дыма.
Немцы спорят, пьют, едят.
На него, как будто мимо,
Невнимательно глядят.

Колесо пошёл из хаты,
Взял спокойно две гранаты,
Положил их на поднос,
Под салфетку, и понёс.

И, когда он вышел в сени,
В тишину и темноту,
Стали слабыми колени,
Сухо сделалось во рту.
Он ушёл совсем из хаты
В темноту и тишину.
Крепко сжав в руках гранаты,
Он приблизился к окну.

Страшный грохот раздаётся...
«Мать, ты слышишь? Это я!
Отлилась и отольётся
Кровь безвинная твоя!»

Вражий штаб сгорел, как свечка,
 Дым растаял в облаках...
 Бьётся слабое сердечко
 У седого на руках.

Он идёт, идёт в избушку,
 В бывший домик лесника,
 И на мягкую подушку
 Опускает паренька.

Паренёк лежит на сене
 И не знает, что к чему.
 Опускался на колени,
 Припадал седой к нему:

— Ой, дитя моё родное,
 Ты цветочек полевой!
 Разразилось время злое
 Над твоею головой.

Нет забав твоих ребячьих —
 Вот ты раненый лежишь
 Да на всех дорогах плачешь
 И на всех ветрах дрожишь.

Матери, отца и крова
Чёрный враг тебя лишил,
Солнце детства золотого
Над тобою потушил.

Но ещё тебя коснутся
Тёплые его лучи.
От удара увернуться
Не сумеют палачи.

Не останется их праха,
Напрочь будут сметены!
Упасут тебя от страха
Красной Армии сыны! —

И седой обвёл глазами
Всех товарищей своих: —
Не горюйте, партизаны!
Он останется в живых.

Пусть его избили гады.
Отдохнёт он здесь, в лесу! —
...Партизаны очень рады,
Крепко рады Колесу.

ДОМОЙ

Пастух, пастух, спешишь куда,
Куда спешат твои стада?
— Мы возвращаемся в свой дом,
Домой с чужбины мы идём.

Пастух, пастух, а что стряслось,
Что вам покинуть дом пришлось,
Покинуть хлев, гумно, сарай?
— Злой враг напал на мирный край.

Пастух, пастух, а что ж твой скот
Травы не ест, воды не пьёт?
— Не до воды, не до травы,
Когда домой спешите вы...

Пастух, пастух, скажи, мой друг,
Что просветлел лицом ты вдруг?
— Уж близок дом, уж близок дом,
Сегодня к вечеру дойдём!

СИЛА

Могучи скалы, но металл
Крушит и режет тело скал.
Металл могуч и твёрд вдвойне,
Но в жгучем плавится огне.
Огонь могуч, но без труда
С ним расправляется вода.
Вода могуча, но с высот
Громада туч её сосёт.
Могучи тучи и тяжки,
Но рвёт их ветер на клочки.
Могуч и ветер, бьёт в упор,
Но люди с ним вступили в спор.
Могучи люди, их дела,
Но смерть грозит из-за угла.
Могуча смерть, и всё ж она
Бессмертной славой сражена.
Кто сможет славу
Заслужить —
Заслужит право
Вечно жить!

РАЗГОВОР

Дуб говорил:

— Я стар, я мудр, я крепок, я красив!
Дуб из дубов — я полон свежих сил.
Но всё ж завидую коню, который
По большаку несётся рысью спорой.

Конь говорил:

— Я быстр, я молод, ловок и горяч!
Конь из коней — люблю я мчаться вскачь.
Но всё ж завидую летящей птице —
Орлу иль даже маленькой синице.

Орёл сказал:

— Мой мир высок, ветра подвластны мне,
Моё гнездо на страшной крутизне.
Но что сравнится с мощью человека,
Свободного и мудрого от века!

ЧУДЕСНАЯ ЯГОДКА

Бедный сад наш! Как заброшен,
Перепутан весь, взъерошен!
Тут хозяйничал недавно
Лютый гость — не зван, не прошен.

Этот сад взлелеян нами.
Мы копали землю сами,
Мы разделявали грядки,
Мы возились тут часами.

Ягоды уж наливались...
Поглядеть бывало любо,
Как они нам улыбались
Из-под трав, как из-под чуба.
А теперь всё враг жестокий
Разорил, разрушил грубо.

Сад давно никто не полет —
Глохнет он под сорняками.
Будто бы фашисты колют
Бедный ягодник штыками.

Но не насмерть сад подкошен.
Пусть запущен, пусть взъерошен!
Мы опять под тенью милой,
Потому что враг отброшен.

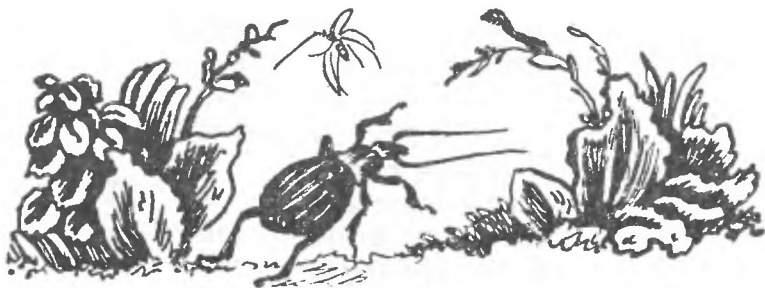
Я со злыми сорняками,
Как с врагами, буду биться.
Живы мы! И вместе с нами
Всё чудесно оживится!

Что я вижу! В мгле укрошной
Ягодка одна укрылась.
Под ботвой, сырой и тёмной,
Как в траншее притаилась.

Я сорвал её поспешно:
— Ягодка моя родная!
Ты ждала меня! Конечно,
Ты ждала меня, я знаю! —
Я гляжу — глазам не верю:
Как душиста! А крупна-то!
Я бойцу-красноармейцу
Подарю её, ребята!

ВЕСЕЛЫЙ ЖУК

Он весел и счастлив
От пят до макушки —
Ему удалось
Убежать от лягушки.

Она не успела
Схватить за бока
И съесть под кустом
Золотого жука.

Бежит он сквозь чащу,
Поводит усами,
И чаща встречает
Его голосами.

Бежит он теперь
И знакомых встречает,

А маленьких гусениц
Не замечает.

Зелёные стебли,
Как сосны в лесу,
На крылья его
Осыпают росу.

Ему бы большую
Поймать на обед!
От маленьких гусениц
Сытости нет.

Он маленьких гусениц
Лапкой не тронет,
Он честь и солидность
Свою не уронит.

Ему после всех
Огорчений и бед
Всех больше добыча
Нужна на обед.

И вот наконец
Он встречает такую
И к ней подбегает,
От счастья ликуя.

Жирнее и лучше
Ему не найти.
Но страшно к такой
Одному подойти.

Он вертится,
Ей преграждая дорогу,
Жуков проходящих
Зовёт на подмогу.

Борьба за добычу
Была нелегка:
Её поделили
Четыре жука.

ВЕЛИКАН

Гляди, соломинка идёт —
Эй, встречный, берегись! —
Сквозь травы, хвост напролом
По кочкам вверх и вниз.

Идёт соломинка, спешит,
Всё валит по пути,
Эй, встречный, жизнь побереги,
С дороги свороти!

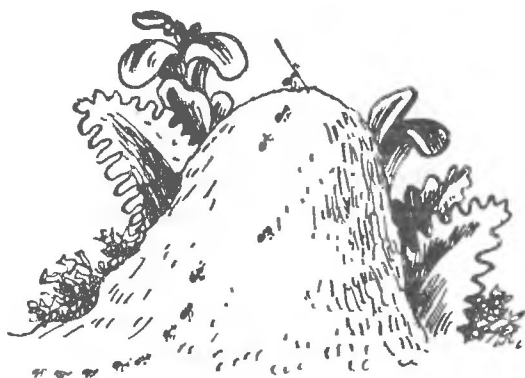
Нет, что-то здесь не то! Какой
Соломинка ходок?
Помилуйте, да кто бы мог
Вот так шагать без ног?

Всё дело в крошке муравье:
Хоть он и не силён,

Всё ж великана на спине
Отважно тащит он.

Кто ж великан тогда из двух?
Как разобраться тут?
Мурашка ломится вперёд,
Хоть не по силам труд.

Легко ли, тяжело — всё равно.
Кто думает о том?
С любым управисься бревном,
Раз нужно строить дом.

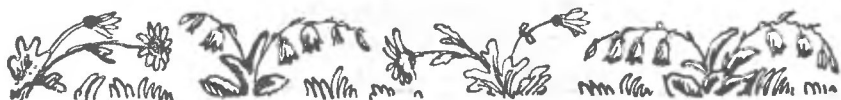

ЧАСЫ

Часики новые
Есть у меня.
Крышку откроешь —
Под крышкой возня:
Зубцы и кружочки,
Как точки, гвоздочки,
И камни, как точки.
И всё это блещет,
Сияет, трепещет,
И только черна
Пружинка одна —
На негритёнка
Похожа она.
Живи, негритёнок,
Качайся, дрожи,
Сказочку
Белым кружкам
Расскажи!

Если прервёшь ты
Чудесный рассказ,
Зубцы и колёсики
Станут тотчас.
Тебе, негритёнок,
Наверно, тепло:
Металл защищает тебя
И стекло.
Я к часикам
Не прикасался — ни-ни!
Не разбирал их,
Не протирал их...
Не потому ль ещё
Ходят они?

ВСТРЕЧА

Дождик и ветер,
Дождик и ветер...
А я у трамвая
Учителя встретил.

- Откуда он шёл?
- Из универмага.
- А что же он нёс?
- Да, наверно, бумагу.

Ещё пресс-папье
И стопу промокашек,
Чернильниц штук семьдесят,
Непроливашек,
И целый букет
Васильков и ромашек.

- Что ж ты сказал?
- Я сказал: «С добрым утром!»
- А он что ответил?
- Ну что: «С добрым утром!»

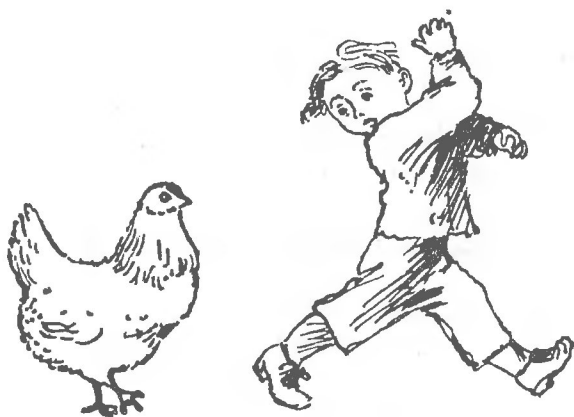
И ещё я сказал...
Нет, хотел я сказать,
Но трамвай вдруг рванулся
И стал уползать.

- Чего ж ты хотел?
- Помочь я учителю
Очень хотел!

ХРАБРЫЙ СЫН

— Чей это парнишка?
— Соседский бедокур.
— Ох, видать, он храбрый,
Коль боится кур!

Сын однажды говорит:
— Мама, кур бояться — стыд!
Если хочешь, эту рябую
Поглажу, — говорит. —
Только лапки ей свяжи
Да хвостом ко мне держи...
Не укусит? Нет? Скажи!

ОДИН ВИНИТ ДРУГОГО

Вот бежит из кухни кот
И глаза платочком трёт.

Вытрет глаз — другой заплачет,
Вытрет оба — плачет нос.

— Котик, что с тобой стряслось?

— Бобка масло облизал,
На меня со зла сказал.
Чем же я-то виноват,
Что кудлатый вороват?

Тут щенок — за порог,
В куст шмыгнул и там залёг.

Злобно смотрит из засады,
Ветку гложет он с досады.

Дождик, лужи... в доме ужин...
Заскулил тихонько пёс.

— Бобка, что с тобой стряслось?

— Котик масло облизал,
На меня со зла сказал.
Чем же я-то виноват,
Что усатый вороват?

И сказала маме дочь:
— Уберём-ка масло прочь,
В погребок,
Под замок,
Чтоб никто достать не смог!

Плачет Бобка, плачет котик...
— Что ж вы снова слёзы льёте?

Пёс завыл,
Кот замяукал.

— Вау, мяу — в кухне скука.
Лежит маслице в горшке,
В погребке,
На замке!..

Кто же, кто же виноват?
Кто же, кто же вороват?

В СВЕЖЕЙ СОРОЧКЕ

Постирали на реке,
Разостлали в холодке,
Колотили, полоскали,
Отряхали, выжимали,
Чтоб сорочка вновь была
Ослепительно бела.

Солнце высушит её,—
Под рубель клади бельё,
Прокатай его получше,
Утюжком его прогладь.
Белоснежную сорочку
Так приятно надевать!

От сорочки льняной
Тянет свежестью речной.
Лёгкий холст ласкает тело
Белизной и чистотой,
Добротой руки умелой,
Материнской теплотой.

ОХОТНИК

После тёплого ливня
По парно́му болоту,
По некошеным травам
Он идёт на охоту.

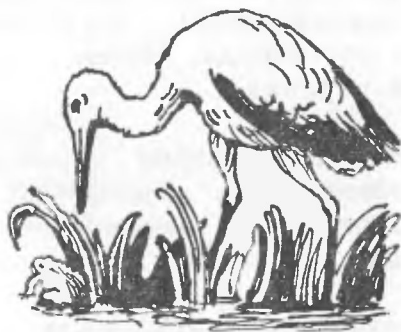
Хоть он чист и наряден,
Грязь его не пугает:
В тину тычет он клювом
И по лужам шагает.

Месит липкую глину
Он босыми ногами,
Измеряет трясину
Вот такими шагами.

Может, сыщется в тине
Аппетитная жаба
Или встретится скользкий
Лягушонок хотя бы?

Будто пляшет по кочкам,
Красноногий, высокий,
Клювом — жёлтою пикой
Протыкает осоку.

Ищет аист в болоте —
Ведь с утра до заката
Жадно требуют корма
Крикуны-аистята.

ГУСАК

Гусак всполошился:
— Эй, куры, теперь
Пора б пообедать —
Раз-з-з-з-будимте дверь!

Он вытянул шею,
Шипит, точно змей...
Вдруг дверь распахнулась,
И девушка — в ней.

— Хоз-з-з-яйка, з-з-з-зимою
Снега́ не клюются.
Когда ж это куры
Тебя доз-зовутся?

Но курицы молча
Глазищи таращат:
Их схватят! Их взвесят!
На кухню потащат!..

Гусак пусть хлопочет
И глотку дерёт:
Им что-нибудь, верно,
Уж перепадёт...

Вот вкусные зёрна
Усыпали пол.
Размеренным шагом
Гусак отошёл.

А куры кудахчут,
Клюют, куролесят,
Забыв, что вот тут-то
Их схватят и взвесят!

БАРСУКИ

Как могут они
Под землёю расти
И скучную жизнь
Под землёю вести?

Она бережёт их
В глубокой норе,
Она их выносит
Гулять на заре.

Их в тёмную нору
Запрятала мать,
Она не пускает
Их днём погулять.

Хохлатые дятлы
На ёлках стучат.
В зубах барсучиха
Несёт барсучат.

Охотники часто
Бывают в лесу,
Охотники бьют
Барсука и лису.

И утренним воздухом
Дышат они.
Заснут на припёке —
Проснутся в тени.

Им только бы зверя
Пушного поймать!
За малых детей
Беспокоится мать.

Высокое солнышко
Сушит росу.
Становится тихо
И душно в лесу.

Она не уступит
Охотникам их,
Красивых, пушистых
Любимцев своих.

Лежат барсучата
На солнце, ворчат.
Домой барсучиха
Несёт барсучат.

В горячие полдни
Июльской жары
Что может быть лучше
Прохладной норы!

ПТИЧКА И КОШКА

— Пташка моя малая,
Жара-то — погляди!
Спустись да с кошкой бедною
В прохладе посиди!

От всей души советую,
Тебя, как дочь, любя:
Спустись! Тут клетка новая
Готова для тебя.

— У меня в лесу приманок:
Сто полянок для гулянок,
Двести веток для стоянок,
Триста песен спозаранок,—
Что мне в клетке-то из дранок!

Ишь ты, как хитра,
Жди хоть до утра!

Да, в моём лесу приманок:
Сколько сосен облечу я,
Сколько песен закачу я,
Заночую, где хочу я,—
Что мне в клетке-то из дранок!

Ишь ты, как хитра,
Жди хоть до утра!

— Птаха моя, пташечка,
Лети скорее в тень!
Ведь ты совсем умаялась,
Порхаючи весь день.

Старый друг твой зёрнышек
Тебе прибережёт,
Старый друг твой клеточку
Твою постережёт!

— Двести раз когда вскочу я,
Двести раз когда взлечу я,
Двести зёрен проглочу я,
Двести гусениц схвачу я,
Двести раз перечерчу я
Голубого неба круг,—
И тогда мне не по нраву
Будет этакий-то друг.

Ишь ты, как хитра,
Жди хоть до утра!

МУШКИ

Две крошечных мушки, я вижу, сидят
На тонком зелёном листке.
И прыгают обе туда и назад,
Как шахматный конь на доске.

Прыг-скок! И опять посидели чуть-чуть,
Как будто решили они отдохнуть.

Мне так любопытно за ними следить
В заросшем травой саду!
Я думаю, учатся мушки ходить,
А может быть, ищут еду?

И вдруг я увидел — листок опустел.
А я ничего расспросить не успел!

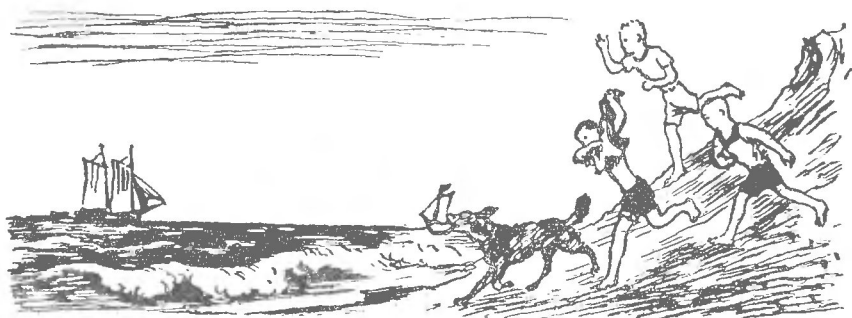

ГОВОРЯТ...

Говорят, что сова очень странная птица:
Днём она боязлива, сурова, мрачна;
Ночь придёт — и она темноты не боится,
Встрепенувшись, глазами вращает она.

Говорят, что стрижи всех быстрее летают,
Проносясь над рекой, они пьют на лету.
Не догонит и ястреб шумливую стаю,
С резвым щебетом взмывшую вдруг в высоту.

Я немало рассказов слышал о кукушке,
О малиновке тоже немало чудес.
Нынче летом не буду бродить по опушке,
Я обшарю дремучий, диковинный лес.

ДРУЗЬЯ

Три друга, а с ними лохматый пёс
К морю сбежали с горы.
Пёс поноску в зубах принёс —
Кораблик из лёгкой коры.

У кораблика красные паруса,
У мальчишек весёлые голоса.
Каждый зовёт: «Пират, ко мне!»
Кораблик качается на волне.

Должен Пират корабль сторожить,
Тотчас подчиняться приказу.
Но как же быть? Разве можно плыть
В четыре стороны сразу?

Три друга раскачивают волну,
Ныряют, шарят по дну.
Три друга уплыли далёко врозь,
А ветер корабль унёс.

Пусто на́ море, нет ребят,
Вне себя бедняга Пират.
Ветер волны взбил, размесил,
Пёс плывёт из последних сил.

Исчезли ребята... ну что ж, ну и что ж!
Знакомы все их повадки.
Напрасно так пробирает дрожь —
Вернутся... всё будет в порядке.

Но ветер крепнет, минуты идут,
В море растёт суматоха.
Друзья собаку с ума сведут,
Совсем кудлатому плохо.

Вдруг смех раздался невдалеке,
Мелькнул кораблик в чьей-то руке.
И вот уж все на горячем песке,
Все пятеро рядом сохнут!

ОТКУДА ЕДЕШЬ?

Откуда ты едешь, внучек Муня?
Из Брембелембе, бабушка Груня.

Что на возу у тебя, Муня?
Куклы, куклы, бабушка Груня.

Что стоят куклы, внучек Муня?
Мешок червонцев, бабушка Груня.

Что дорого просишь, внучек Муня?
Свежие куклы, бабушка Груня!

Откуда ты едешь, внучек Муня?
Из Тендеверенде, бабушка Груня.

Что на возу у тебя, Муня?
Груды кукол, бабушка Груня.

Что стоят куклы, внучек Муня?
Дюжина — грош, бабушка Груня.

Что дёшево просишь, внучек Муня?
Вчерашние куклы, бабушка Груня!

ГОРДЫЙ ПЕТУХ

Пёс только лает,
Я, петух, пою.
На четырёх он выступает,
А я на двух стою.
На двух стою, хожу весь век.
А уж за мной на двух бежит и человек.
Из глуби горла голос мой встаёт,
А уж за мной и радио поёт.

КОЧАН

Как будто простой толстолистый кочан,
А нравом крутым наделён.
Попробуй его посадить у плетня,—
Расти не подумает он!

Хоть сердце его — кочерыжка, а сам
Он крепок и жилист на вид,
А как он разборчив, капризен, упрям!
Всегда на своём настоит.

Не хочет, не будет расти в тесноте —
Он солнечный любит простор.
Ему, кочану, не товарищи те,
Кто прячется в тень, под забор!

ШУМ И ТИШИНА

— Почему, осина, ты шумишь,
Всем киваешь, как речной камыш?
Изгибаешься, меняешь вид, осанку,
Выворачиваешь листья наизнанку?

— Я шумлю,
Чтоб слышали меня,
Чтобы видели,
Чтоб величали,
Средь других деревьев отмечали!

Молчалива яблоня; она
Бременем плодов отягчена.
Твёрдо на земле стоит,
Не гнётся,
Лишь слегка под ветром
Встрепенётся.
Тот, кто ест её румяный плод,
Ей хвалу за щедрость воздаёт.

РЫБКА СМЕЕТСЯ

Отец ворчит:

— За ним не уследишь!

Откуда столько прыти в человеке!

Вот он на крыше, вот ныряет в речке...

Когда же ты на месте посидишь?

Бранится мама:

— Вертится вьюном!

Повсюду нос совать — одна забота.

Как будто он рождён не с крепким костяком,

Как будто бы его толкает кто-то!

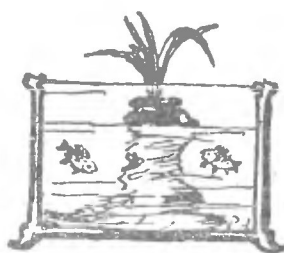
В аквариуме на столе моём

Смеётся, вьётся рыбка золотая,

Переливаясь искристым огнём,
Узорными чешуйками блистая.

— Зачем он нужен, крепкий ваш костяк,
Чтобы лежать недвижно, точно камень?
Кто б на меня глядел, какой чудак,
Когда б я не вертелась так и сяк,
Не шевелила резво плавниками!
Как хочешь, мальчик, ну а мне
Годится мой костяк вполне.

— Спасибо, рыбка, за твои слова.
Пожалуй, ты по-своему права.
Но только ты живёшь в одной воде,
А я живу — везде.

И гусь шелохнуться боится —
Весь белый стоит у стены.

Корова про жвачку забыла,
Ей жвачка теперь не нужна.
Свинья запрокинула рыло —
От зависти плачет она.

Собака щенят не ласкает,
На задние лапы встаёт...
Ну, словом, весь двор замирает,
Глядит, как красавец идёт.

И впрямь, обалделая клушка
Цыплят собрала под крыло.
— Ах, батюшки, — квохчет Пеструшка, —
Не солнце ль второе взошло?!

Но мир, как и прежде, размерен —
По-своему движется он.
Петух же в обратном уверен,
Он думает: мир потрясён!

А кошка лежит на припёке
И видит хорошие сны,
И плещется гусь в водостоке
У новой кирпичной стены.

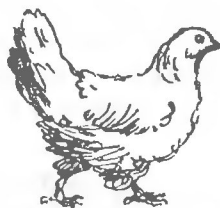
Корова в кормушку уткнула
Свой нос и жуёт, как всегда.
Свинья, может быть, и всплакнула,
Да просто кончалась еда.

Собака не двинулась тоже:
Ей были бы только щенки.
Ведь как друг на друга похожи,
Как жадно сосут сосунки!

И только влюблённая клушка
Разахалась, прямо беда!
— Ах, батюшки! — стонет Пеструшка.—
Куда ж он идёт? Куд-куда?

И правда, куда так отважно
Идёт он — вперёд и вперёд,
Так медленно, гордо, так важно?..
Куда?

Кукарекать идёт!

ЛЕМЕЛЕ ХОЗЯЙНИЧАЕТ

Мама уходит,
Спешит в магазин:
— Лёмеле, ты
Остаёшься один.—
Мама сказала:
— Ты мне послужи:

Вымой тарелки,
Сестру уложи.
Дрова наколоть
Не забудь, мой сынок,
Поймай петуха
И запи на замок.

Сестрёнка, тарелки,
Петух и дрова...
У Лемеле только
Одна голова!

Схватил он сестрёнку
И запер в сарай.
Сказал он сестрёнке:
— Ты здесь поиграй!

Дрова он усердно
Помыл кипятком,
Четыре тарелки
Разбил молотком.

Но долго пришлось
С петухом воевать —
Ему не хотелось
Ложиться в кровать.

СПОСОБНЫЙ МАЛЬЧИК

Лемеле однажды
Прибежал домой.
— Ой,— сказала мама,—
Что это с тобой?

У тебя ведь дó крови
Расцарапан лоб!
Ты своими драками
Вгонишь маму в гроб!

Отвечает Лемеле,
Шапку теребя:
— Это я нечаянно
Искусал себя.

— Вот способный мальчик! —
Удивилась мать.—
Как же ты зубами
Лоб сумел достать?

— Ну, достал, как видишь,—
Лемеле в ответ,—
Для такого случая
Влез на табурет!

РАЗГОВОР С ВИЛКОЙ

Яша думал:
Вещи все на разный лад,
Как живые, говорят.

Только ты откроешь дверь,
Заворчит она, как зверь:
«Ходят-бродят! Вот беда!
То туда, то сюда!»

Только сядешь ты на стул,
Он уж песню затянул:
«Ты опять сидишь, лентяй?
Встань, поди-ка погуляй!»

Меж собой болтают звонко
Вилки, ложки и солонка,
Шумный, радостный народ —
Разговоров полон рот.

Вилка папы не болтлива —
За обедом молчалива.

А у мамы вилка пляшет,
Разговаривая с Яшей:
«Ешь! И не смотри в окно!
Кто всё съест, пойдёт в кино!»

Вилка Яши заворчала:
«А скажи-ка мне сначала,
Яша, Яша, милый Яша,
Мыл ты руки перед кашей?»

Тут уж Яша стал ворчать:
— Длиннозубая, молчать!
Не хочу с тобой водиться! —
И воткнул её в горчицу.

ИЗ БЕМБЫ В ДРЕМБУ

(Шутка)

Тишка-парнишка
Собрался тайком
И в Дрембу из Бембы
Ушёл вечером.

Бабушка в Дрембе
Коврижки пекла,
Дух доносился
До Бембы-села.

Тишка шагает
На солнце, в тени,
В мыслях у Тишки
Коврижки одни.

Солнышко стало
За холм уплывать.
Начал наш Тишка
Хромать, уставать.

Думает: «Дай
Заночую в лесу.
Завтра коврижки
Домой принесу.

Только вертеться
Я стану во сне...
Как бы не спутать
Дорогу-то мне!

Дай-ка разуюсь,
Сниму башмаки,
В сторону Дрембы
Направлю носки...»

Так он и сделал —
Разулся и лёг...
А на рассвете
Бежал пастушок.

Он увидал
Под кустом башмаки,
В сторону Бембы
Направил носки.

Тишка проснулся,
Смеётся: — Каков!
Я бы пропал
Без своих башмаков!

А уж теперь
Добреду как-нибудь... —
Так он сказал
И отправился в путь.

Тишка шагает
На солнце, в тени,
В мыслях у Тишки
Коврижки одни.

Видит он крыши,
Над крышами — дым.

Бемба иль Дремба
Лежит перед ним?

Бемба иль Дремба,
Дремба иль Бем?..
Дремба, как Бемба,
Как Бемба совсем.

Бембские домики,
Садики, пруд...
Бембские дети
По стёжке бегут.

Тишка глядит
На свои башмаки:
Пылью дорожной
Покрылись носки.

— Что это значит,
Скажите, друзья?
Может быть, я —
Это тоже не я?

ИНДЮК

Хвост сказал голове:
— Ну, сама посуди,
Ты — всегда впереди,
Я — всегда позади!
При моей красоте
Мне ль тащиться в хвосте? —
И услышал в ответ:
— Ты красив, спору нет.
Что ж, попробуй веди,
Я пойду позади.

Вот пошёл хвост вперёд —
В грязь попал у ворот.
Наскочил на забор —
Смял свой пышный убор;
У колодца как раз
В хлипкой луже увяз.

Если голову хвост
Заменяет — беда!
Стать жарким индюку
Уж не лучше ль тогда.

ЛОЖКА-ПОВАРЕШКА

Ёрзает в кастрюле
Ложка-поварёшка:
Отольёт немножко,
Подольёт немножко.

То муки подбавит,
Соли или круп,
То жирком заправит
Закипевший суп.

Вот картошку давит,
Вот снимает пенку,
Долго по́ дну шарит
И скребёт о стенку.

И мирит и ссорит
Воду и огонь.
Ишь ты как нагрелась!
Даже и не тронь!

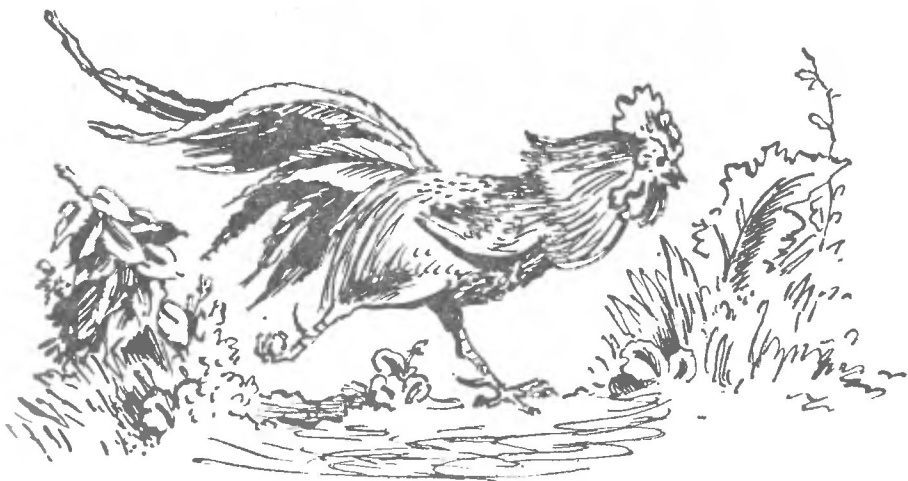
Дел у поварёшки
Собственных немало,
Но в горшках соседних
Тоже побывала.

Что у двух старушек
Нынче на обед?
Чем свой борщ заправил
Холостяк сосед?

Но приходит время
Дать хозяйке пробу.
Ложку-поварёшку,
Важную особу,

Поднимают кверху,
И в открытый рот
Ложка ложку супу
Осторожно льёт...

Кончена работа.
Суп на стол уносят,
А стряпуху-ложку
Не зовут, не просят!

СНАЧАЛА ПЕТУХА ЗАРЕЖЬ,
А ПОСЛЕ ПРИГOTOвь И ЕШЬ

К обеду всё припасено...
Петух? Он здесь давным-давно!
Хорош петух,
Ой, как хорош!
Ищите самый острый нож!

Рис вымыт, под рукою соль.
Вот нож, вот зелень и фасоль.
Такой петух сойдёт за двух!..
Меж тем распутался петух.

Горит огонь, кипит вода...
Тащите петуха сюда!
Хорош петух,
Ай да петух!..
Решил он прогуляться вдруг.
Ключом кипит в котле вода...

Все бросились туда, сюда.
Хорош петух,
Ну просто клад!..
Не ждите петуха назад!
Он шлёт привет издалека:
Нашли, мол, тоже дурака!
Вы сварите меня — и что ж,
Так ни за грош и пропадёшь!

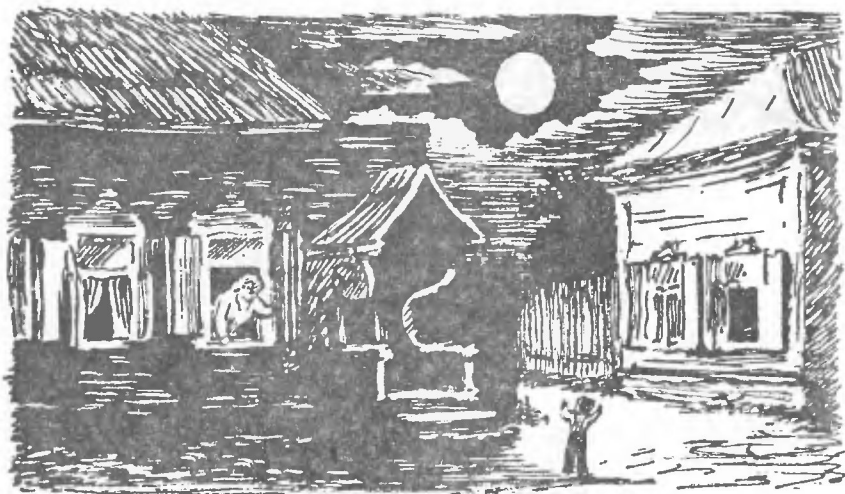
Хорош петух,
Ой, как хорош!

КОШКИНА ДОБЫЧА

Вот кошка сидит на балконе и ждёт:
Когда ж это вечер на землю придёт?
И вечер приходит... И кошка
Бежит помечтать — хоть немножко!

Она пробирается в сумрачный сад,
И чудится ей, что свиреп её взгляд,
Что кровь её мощным огнём налита,
Что нет и у тигра такого хвоста,
Что стыдно бежать на смешное «кис-кис»,
Что сильные мышцы её напряглись,
Что в дебрях добыча таится...
И фыркает кошка и злится:
Шагнёт — и назад, постоит — и вперёд,
И вдруг как рванётся в потёмки!.. И вот
Уж острые когти вонзает
И мнимую жертву терзает...
А ужинать всё же идёт на балкон,
Где хищницу мальчик поит молоком.

ШАРИК-ФОНАРИК

Луна высоко поднялась над домами.
Понравилась Лемлу она:
— Купить бы такую тарелочку маме,
Поставить на стол у окна!

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Хорошая эта луна!

Вот матери Лемл говорит осторожно:
— Не хочешь ли вишен купить? —
А мать отвечает: — Ну что ж, это можно.
Ведро не забудь захватить.

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Отборных куплю, так и быть!

На рынке к ларёчнику он подбегает:
— Что, луны бывают у вас? —

А тот усмехнулся: — Бывают, приятель!
Приди вечером — не сейчас.

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Ведро я оставлю у вас!

Насилу до вечера дожил мальчишка —
К ларёчнику снова бежит.
Тот вынес ведро. Глядь — в воде под
покрышкой
Луна золотая лежит.

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Сверкает она и дрожит!

Лемл деньги платил и от счастья смеялся.
Когда же по улицам шёл,
То всё расплескать свою ношу боялся,
А дома поставил на стол.

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Я дивное диво нашёл!

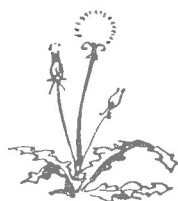
Снимает крышечку — под ней раскачалась
Вода ледяная одна.

— Где вишни? Бездельник ты! — мать
раскричалась.

Лемл плачет навзрыд: — Где луна?

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Обманщица, видно, она!

ЛОВ РЫБЫ

С грузилом у них
Рыболовная снасть!
В такую попробуй
Схитрись не попасть!

Отличная просто!
Должно быть, она
Всю рыбу захватит —
До самого дна.

Два мальчика сеть
Волокут по реке,
Ребята поменьше
Стоят на песке.

«Все щуки, все окуни
Будут у нас!»
Глядят на улов рыбаки —
Вот те раз!

В сетях только тина
Да глины комки
И лишь кое-где
Затерялись мальки.

И всё ж не смутились
Ребята ничуть,
Закинули сеть,
Начинают тянуть:

«Нам крупная рыба нужна,
Не плотва!»
Сеть тащат на берег —
В ней грязь да трава.

Трясут её этак
И так рыбаки,
Всё рыбы не видно,
Одни лишь мальки.

Ребята никак
Не хотят уступать
И всё начинают
Сначала опять.

Вспотели, но сходятся
Дружно на том,
Что это наживка,
А рыба — потом.

ЛЕТНЕЕ УТРО

День настаёт.
В траве росистой
Заря алмазами дрожит.
Её сиянья отсвет чистый
На каждом дереве лежит.

Скворцы кричат
Среди ветвей:
«Здесь нет червей!
Здесь нет червей!»

И правда, по саду идёшь —
Их не увидишь,
Не найдёшь.

А ветви отягощены —
Плодами разными полны.
Попробуй дерево тряхни —
Как град,
Посыплются они.

Нет, лучше не тряси,
Не надо,
Зреть этим фруктам
Не мешай,
Колхозного большого сада
Не трогай,
Не опустошай!

ЖАТВА

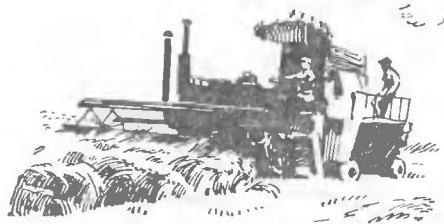
Всё парит и парит,
Ну что за деньки!
Снимай свою шапку,
Снимай башмаки!

Металлом расплавленным
Льётся жара.
Пожалуй бы, тучам
Явиться пора!

Пусть молния зной
Рассечёт пополам,
Но только без ливня —
Не нужен он нам!

Колхозы хлеба
Убирают как раз,
Им дождь совершенно
Не нужен сейчас!

Вот если бы облако
Ввысь забралось
И солнце прикрыло,
Чтоб сильно не жглось!

Прикрыло б его
До вечерней поры...
Ты, солнце, и вправду
Хозяин жары!

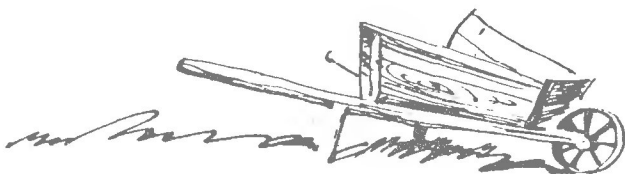
САДОВОД

Кто я? Любитель-садовод,
Вернее, буду им вот-вот.
Когда посаженные мной
Деревья зацветут весной,
Узнаете, кто я.

Что я умею? Сделать так,
Чтоб каждый плод был с ваш кулак.
Чтоб вся в таких плодах была,
Как глобус, яблоня кругла.
Вот что умею я.

Чего хочу я? Чтоб у нас
Снимали жатву в год пять раз,
Чтоб от макушки до земли
Колосья в зёрнах сплошь росли.
Вот я чего хочу.

Как будет? Камни зацветут
Там, где мичуринцы пройдут.
Всю нашу землю в пышный сад
Их смелый превратит отряд.
Вот будет как.

ДЕРЕВО

Вот так дерево в саду!
Глаз никак не отведу.
В белой пене вся листва,
Словно в мыле голова.
В белой пене, в нежной пене,
В хлопьях буйного цветенья.

Вот так дерево в саду!
Старше всех оно в роду.
Развернуло ветви вширь,
Словно плечи богатырь.

Ствол в зелёных лишаях,
Бородавки на ветвях,

И огромное дупло
Глубоко во тьму ушло.

Может статься, что ведёт
От дупла подземный ход?
Может, есть там кто-нибудь?
Хорошо бы заглянуть.

Взял я палку:

«Тук-тук-тук!

Покажись-ка, кто ты, друг:

Может, заяц, может, пёс,

Может, птица — длинный нос,

Может, чудище-урод?»

А дупло в ответ орёт:

«Сам урод!

Сам урод!»

Тут мне стало не до смеха.

Ну и голос, просто жуть!

Кто нас дразнит?

Это эхо

Или вправду кто-нибудь?

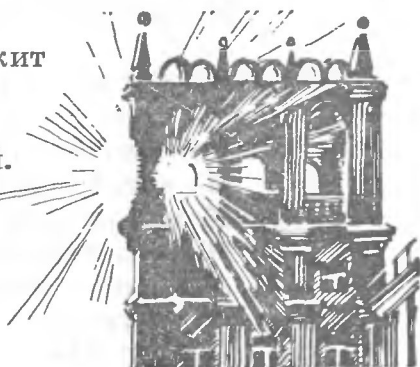

ПОЛИВАЛЬЩИК

Вы видели наверняка
Машину эту сами —
Она похожа на жука
С громадными усами.

И в каждом радостно дрожит
По радуге нарядной.
Кто посмелее, подбежит
И примет душ прохладный.

Я свеж! И улицы свежи,
Зеркальны мостовые,
В них отразились этажи
И даже постовые.

Так с улицы на улицу
Идёт автомобиль:
Гуляет поливальщик,
Смывает поливальщик,
Счищает поливальщик
Усами грязь и пыль.

Всем хорошо, и мне приятно —
Я принимаю душ бесплатно!

ДУШИСТЫЙ ДОЖДЬ

Гроза на горизонте.
Душистый хлынул дождь!
Хватает мама зонтик,
А папа макинтош.

Зачем им эти вещи,
Никак я не пойму!
Пусть ливень шибче хлещет,
Мне зонтик ни к чему!

Душистый летний ливень
Так светел, так хорош!
Я всех теперь счастливей
Без шапки и калош.

Какой лучистый дождь!

Я словно в речке плавал,
Весь вымок — не беда!
Но мой вихор на славу
Пригладила вода.

Ботинки прочь я скинул —
Сподручней босиком.
Пройдусь я без ботинок
По лужам прямиком!

Вот радуга в зените,
Курится тротуар.
И от меня, взгляните,
Идёт такой же пар!

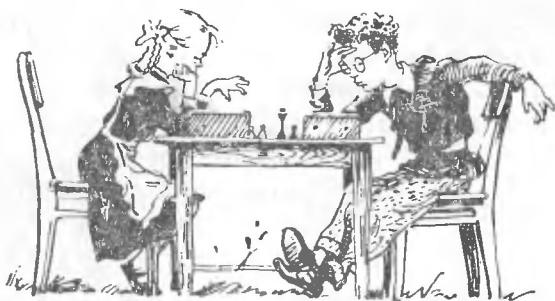

ТУРНИР

Движеньем своевольным
Чуть головы склоня,
Стоят в саду пришкольном
Два гордые коня.

Вкруг них столпились дети,
Волнения полны.
Красавцы кони эти
Им вовсе не страшны!

Они стоят на поле
Шахматной доски
И движутся по воле
Ребяческой руки.

Не засмеются звонко,
Не вступят в разговор
Мальчишка и девчонка —
Партнёрша и партнёр.

Болельщики в молчанье
Следят, кто как пошёл:
Идёт соревнованье
У двух районных школ!

Играют напряжённо,
Как следует, всерьёз...
Кто выйдет в чемпионы,
Кто выйдет — вот вопрос!

ДВА ДРУГА

Об этих ребятах
Не зря говорят:
«Они друг за дружку
Горою стоят!»

Их двое, а кажется —
Топают взвод,
Когда подготовка
К сраженью идёт.

Жуков изучают,
Сидят у реки
И очень охотно
Едят пирожки.

Один завздыхает,
Вздохнёт и другой,
Один зачихает,
Чихнёт и другой.

Они не дерутся
Почти никогда,
Ведь драка — не спорт,
Вот борьба — это да!

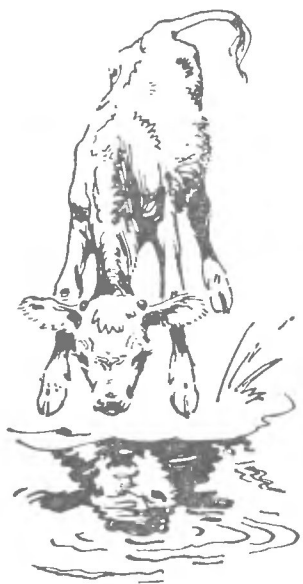
Вы ждёте, что вылезут
Двое ребят,
А видите двух
Озорных чертенят.

И оба ныряют
В горячую пыль,
Как только появится
Автомобиль.

Где первый,
Там, стало быть, будет второй!
Стоят друг за дружку
Ребята горой.

ТЕЛЁНОК

Телёнку пить охота,
Он мордочку нагнул,
И вдруг из речки кто-то
На него взглянул.
Телёнок поражён:
«Кто этот зверь? Кто он?»

Уставившись тревожно
В таинственную гладь,
Телёнок осторожно
Пробует хлебать:
Губами тянет влагу,
Озноб трясёт беднягу,
Боится — вот те раз! —
Своих же чёрных глаз.

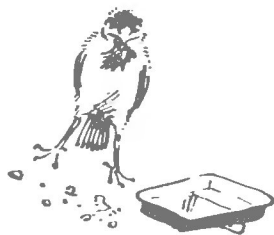
Что сделаешь, милоч:
Телок — он есть телок!

ЧИЖ

Жил в клетке чижик... Ну и что ж —
Обыкновенный чиж!
Но все кричали: «Ай, хорош!
И как поёт малыш!»

Ему на завтрак и обед
Отборное зерно.
Проснётся баловень чуть свет,
А уж еды полно.

В просторной клетке чистота,
Вода всегда свежа.

Не жизнь, а просто красота
У этого чижа!

И всё-таки на волю, в лес,
Наш чижик захотел:
Сквозь прутья кое-как пролез,—
Порх-порх и... улетел.

Над домом покружился и
Спустился к воробьям.
Насторожились воробьи:
Мол, что за щёголь к нам?

Но потеснились — всё же гость,
Чай, скучно одному!
Вдруг кто-то бросил проса горсть,
Вся стайка — фр-р-р! — к нему!

Зима, как водится, трудна —
Кормов почти что нет,—
А тут нахлебник! Вот те на,
Дели теперь обед!

Чиж только было клюв раскрыл
Полакомиться, но
Воробышек перехватил
И проглотил зерно.

Ещё раз клюнуть чиж хотел,
Другой разбойник налетел!

Сел чижик и повесил нос,
Дрожит на холоду...
Он в неге жил,
Он в холе рос,
Он не привык к труду!

ВОРОНА И ЛАСТОЧКА

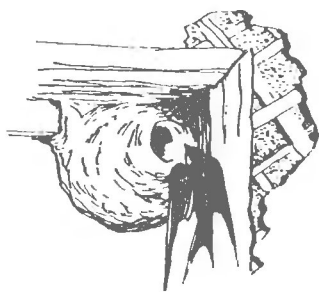
В гнезде устроившись чужом,
Раскаркалась ворона:

«Кра, кра,
Вот это дом так дом!
Кра, кра,
Теперь и я с гнездом!
Я прутьев
Не носила,
Я глины
Не месила,
Не замарала я,
Кра, кра,
Ни коготка
И ни пера —
И всё ж в тепле, в уюте,
Живу в гнезде из прутьев!
Вот я, ворона,
Какова,
Всем здешним птицам
Голова!»

Хоть здесь я посторонний,
«Стыдись! — кричу вороне. —
Нашла чем похвалиться,
Бессовестная птица!»

А ласточка,
А ласточка —
Смотри-ка на неё —
Из глины лепит ладное,
Добротное жильё.
Когтями, клювом
Месит, мнёт.
Искусно лепит,
Прочно вьёт!

Весь день летает
Вверх и вниз —
То в ров,
То снова под карниз;
С реки на пруд,
Где берег крут...
Не страшен ей
Тяжёлый труд!

Я из кармана завтрак выну:
«Бери, пичужка, половину!»

Я САМ

«Я сам, я сам!» Наш молодец
Всё хочет делать сам.
И в самом деле, помогать
Никто не просит мам.

Без дела парень не сидит —
В работе день-деньской.
Рукам покоя не даёт,
Какой уж там покой!

Кладёт он глину ком на ком —
Построить нужно дом
С крыльцом, с высокою трубой,
Чтоб дым валил столбом.

Сготовить надо на обед
В ведёрке вкусный суп,
Заправить варево песком,
Добавить щебня — круп.

Сражаться с курами в саду
Приходится ему.
Он осаждён со всех сторон,
Легко ли целый батальон
Осилить одному?

Подходит вечер. Наш герой,
 Рассеяв вражью рать,
 За юбку матери держась,
 Идёт покорно спать.

Пусть мать несёт его ружьё —
 Уж очень долог путь.
 А ноги до кровати сам
 Дотащит как-нибудь.

Ведь он трудился целый день,
 Он просто сбился с ног,
 Как хорошо, что мама с ним,
 Что он её сынок!

РЕМОНТ

Когда в квартире трактор,
 В ней страшный шум и стук.
 Стать трактористом как-то
 Решил мой младший внук.
 Нас мучит грохот, душит дым,
 Но тракторист неумолим!

Вдруг оборвался
 Стук и свист...
 Куда девался
 Тракторист?

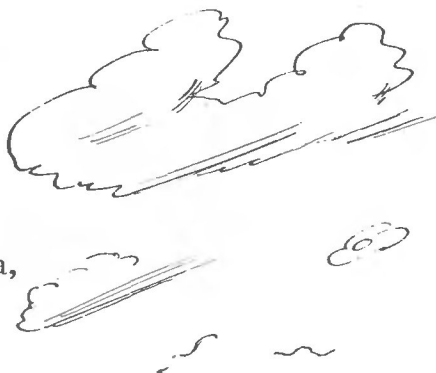
Лежит под креслом в спальной
 Наш мастер на спине —
 Ремонт капитальным
 Он занялся к весне.

В порядке ли колёса?
Не кривы ли, не косы?
Нет ли в пазах чего?
Трудись, дружок, до пота,
Хоть тяжела работа —
Добейся своего!

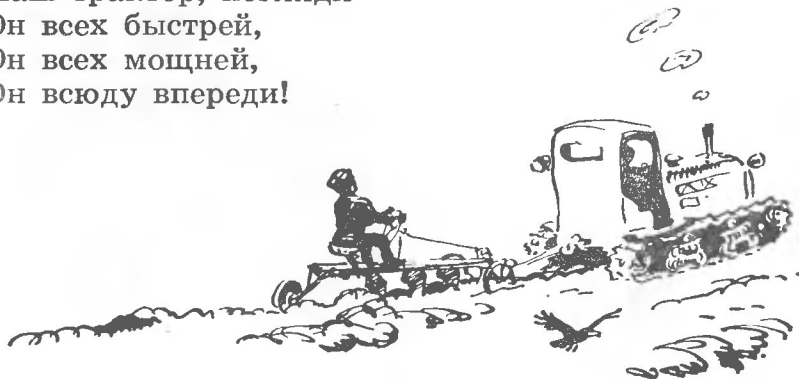

Разобраны все части
До одного винта,
Проверены, промаслены
Все нежные места.
Запаяно где надо,
Прочищено до дыр.
Спеши, ведь ждёт бригада,
Товарищ бригадир!

Поля торопят: «Братцы,
Скорей пашите нас!»
И вот уж заправляться
Машинам дан приказ.
Вот двинулись колоннами,
Пыхтя, рыча, пыля...
«Скорей бы стать зелёными!» —
Мечтают вслух поля.

Хоть только из ремонта
Наш трактор, погляди —
Он всех быстрее,
Он всех мощней,
Он всюду впереди!

БЫВАЕТ ТАК...

Бывает так, что гаснет свет
Без видимой причины,
Когда у вас в квартире нет
Умелого мужчины.

Отдавят ногу вам во тьме,
Притиснут хвост котёнку,
Извольте в этой кутерьме
Не повалить сестрёнку!

Когда совсем темно кругом,
Вы тянетесь за творогом —
И что же? Ложкой прямо в хрен
Вдруг попадаете взамен.

У вас захватывает дух,
Вам разреветься в пору...
Да, плохо, если свет потух,
А в доме нет монрёра!

А если есть монрёр у вас,
Он стул к стене подвинет,
На спинку встанет и тотчас
Всю музыку починит.

* * *

Люблю, когда у нас порой
Случается такое,—
Все инструменты у меня,
Конечно, под рукою.
Здесь прикручу,
Там откручу,
Поставлю тут заплатки,
Винт завинчу, гвоздь вколочу,
И будет всё в порядке:
Горит огонь, не гаснет газ
И мясорубка мелет,
И если бьёт в столовой час,
То час на самом деле!

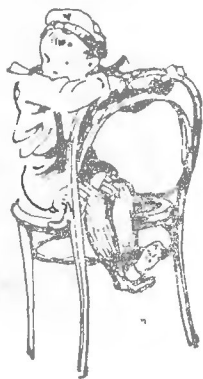
МНЕ СНЯТСЯ МАЧТЫ, ЯКОРЯ...

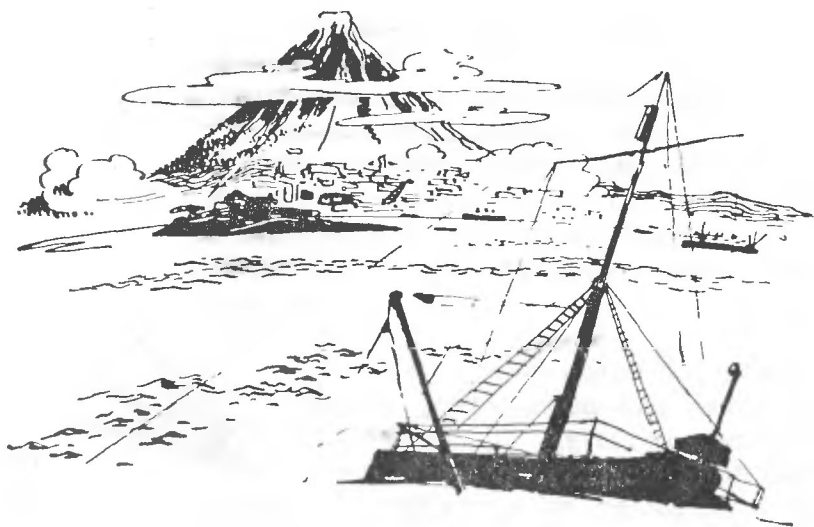
Какой военный без погон?
Чудак ты, право слово!
Нарежь полосками картон,
Раскрась — и всё готово.

Я смастерил их в пять минут,
Они мне здорово идут!

Но только проволокой я
Приладил их к рубашке,
Схватила бабушка моя
Отцовские подтяжки.

Но я молчал, я думал: «Что ж,
Теперь погон не оторвёшь!»

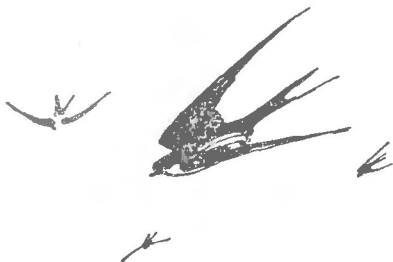
Кричала бабушка: «Ишь как!
Что делает — не знает!
Да настоящий-то моряк
Так разве поступает?»
Я не перечил, всё молчал,
Ни звука ей не отвечал.

Блестят погоны серебром,
Три звёздочки на каждом.
Быть капитаном — моряком
Я прямо-таки жажду!
Мне снятся мачты, якоря,
Моря, далёкие края!

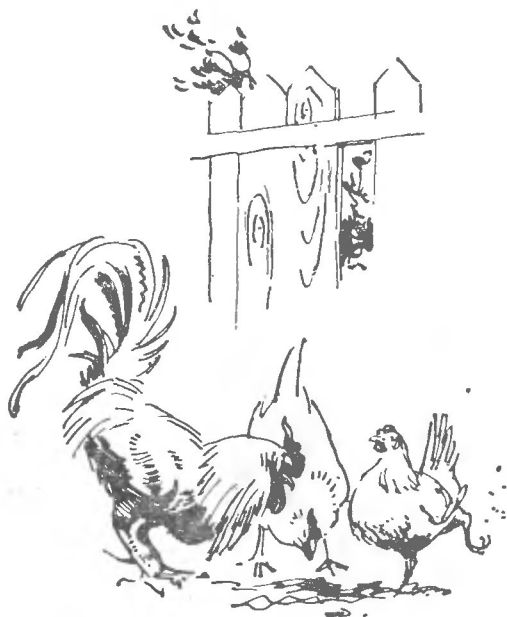
КОМУ ЧТО

Пташки-перепёлочки,
Клювы, как иголки,
Стайками пугливыми
Носятся над нивами,
На горячем солнышке
Подбирают зёрнышки.

Ласточки-касаточки,
Клювы, как лопаточки,
Высоко летают,
Мошек, мух хватают.
Что ни взлёт, то мушка:
Небо — их кормушка!

А домашней птице
Всё к столу годится:
Зёрнышко так зёрнышко,
Стёклышко так стёклышко,
Куры в травке
Возятся,
Там козявки
Водятся.
Поднимая
Гордо ноги,
Ходит Петька
По дороге:
Шаг — жук,
Шаг — червяк,
Словом, пища
Что ни шаг!

ЛЕМЛ И МЫШКА

Приходит как-то мать с работы,
Ей Лемл навстречу: «Ой-ой-ой,
Не знаешь, мама, ничего ты!»
Мать испугалась: «Что с тобой?»

«Попала мышь в кастрюльку с супом
И плавает...» —

«Дитя моё,
На этот раз ты не был глупым,
Поймал и выбросил её?»

«Нет,— виновато Лемл вздохнул,—
Я к мышке кошку запихнул!»

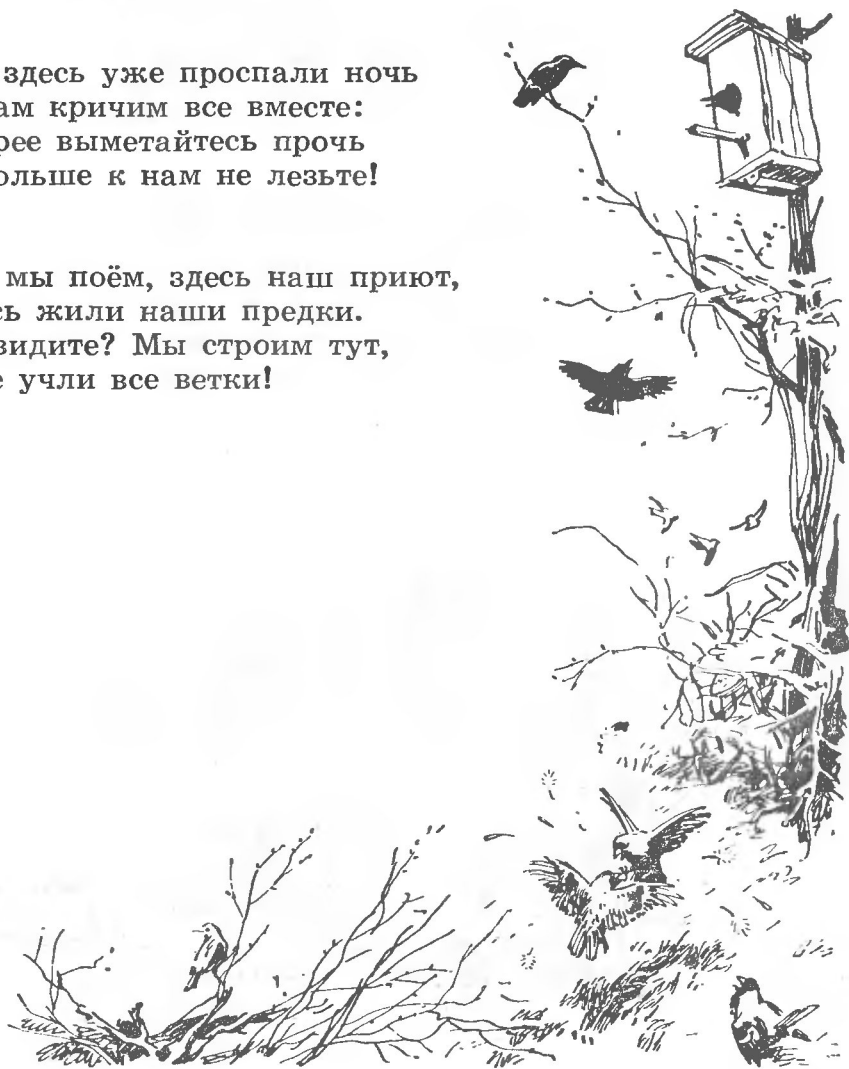

О ЧЁМ КРИЧАТ ПТИЦЫ

О чём кричат среди ветвей
В саду весеннем птицы?
Они других пугают: «Эй,
Не смейте здесь селиться!»

Мы здесь уже проспали ночь
И вам кричим все вместе:
Скорее выметайтесь прочь
И больше к нам не лезьте!

Тут мы поём, здесь наш приют,
Здесь жили наши предки.
Не видите? Мы строим тут,
Уже учли все ветки!

Мы снимем гусениц с ветвей,
И сад наш не завянет.
Мы высидим певцов-детей...
Да кто там грубиянит?

Кто это рвётся к нам в кусты?
Назад! Не принимаем!
Мы вам повыдернем хвосты
И крылья обломаем!»

СЛАВА НАШЕМУ ЗВЕНУ

Анна, наша звеньевая, —
Деловая, боевая,
Всё звено за нею следом
К трудовым идёт победам.

Не звено, а золото,
Не подыщешь слова.
Все девчата молоды,
Веселы, бедовы!

Тяжкий труд легко даётся
Тем, кому легко поётся,
Кто умело, ловко, смело
За большое взялся дело.

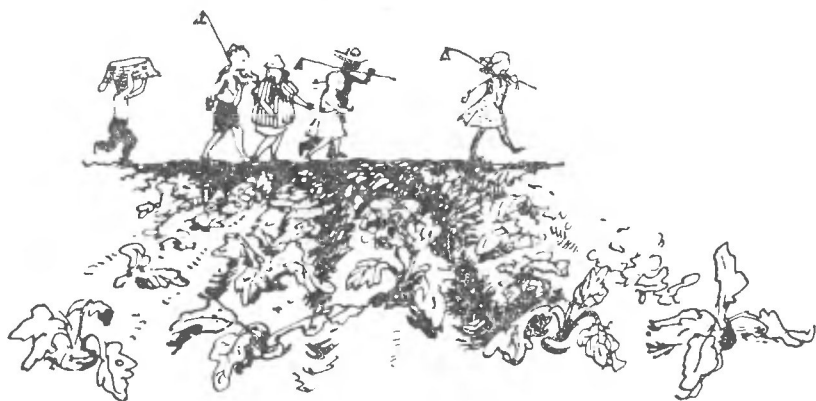
Не звено, а золото —
Поле всё до срока
Выполото, полито,
Взрыхлено глубоко.

Свёкла листья расправляет,
Свёкла в весе прибавляет,
Окружённая заботой,
И сама растёт с охотой.

Не звено, а золото,
Звеньевая рада,
На груди приколата
Звёздочка — награда.

Как созреет свёкла в поле,
Рафинада будет вволю.
Мы звену за труд ударный
Всею душою благодарны.

Не звено, а золото,
Крепко держит слово.
Все девчата молодые,
Веселы, бедовы!

КТО ЧЕГО
ЖЕЛАЕТ

РАБОТА

Работу нужно сделать мне одну,
Которую — пока ещё не знаю.
Их множество, их непочатый край,
И все нужны! И все ну просто жаждут,
Чтоб к ним свои я руки приложил.

О, если б вдруг они заговорили,
То, обступив меня толпою тесной,
Кричали на крик:

«Выполни меня!»

«Меня сверши!»

«Меня скорее сделай!»

«Меня! Меня!

Мне больше ждать невмочь!..»

Я верю им!

В моих ладонях зуд,

Я полон жадным нетерпением,

Которое смывает всю усталость,

Как хлещущая весело струя.

Мне любо жить и для тебя трудиться,
Благословенная моя страна!

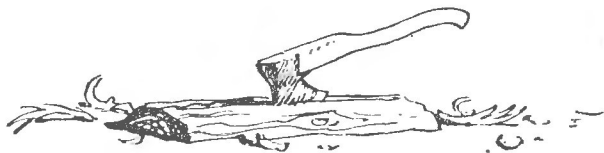
ТОПОР

Ох и добрый у соседа моего топор!
Так и просится он в руки, лёгок и остёр.
Он вонзился в древесину,
Как лапшу крошит осину,
Колет звонкую тесину, —
Чудо — не топор!
О таком, сказать по правде,
Я мечтаю с давних пор.

Как медовую коврижку, рассекая дуб,
Он гуляет словно бритва,
Так и бреет,
Так и бреет,
Оглянуться не успею —
Вырастает сруб.

Он в сосну вошёл с размаху, глубоко вошёл.
Словно ножницы рубаху, так скроил он стол.
С топором таким, не скрою,
Труд казался мне игрою.
Что задумано —
Мгновенно исполнял я с ним.
Не хотелось расставаться
С топором таким.

Я вернул его соседу в целости и в срок,
Чтоб никто сказать худого обо мне не мог.

ЛУЧИ СОЛНЦА

Солнышко — это не малость!
В синей своей высоте
Вон как оно рассиялось!
Даже сосульки и те,
Как из алмазов подвески,
Светятся в солнечном блеске.

Хоть суждено им оставить
Блеск этих вешних лучей,
Хоть суждено им растаять
И превратиться в ручей,
Всё же капель распевает:
«Солнце и в капле сияет!»

ЗИМНИЕ ЯБЛОКИ

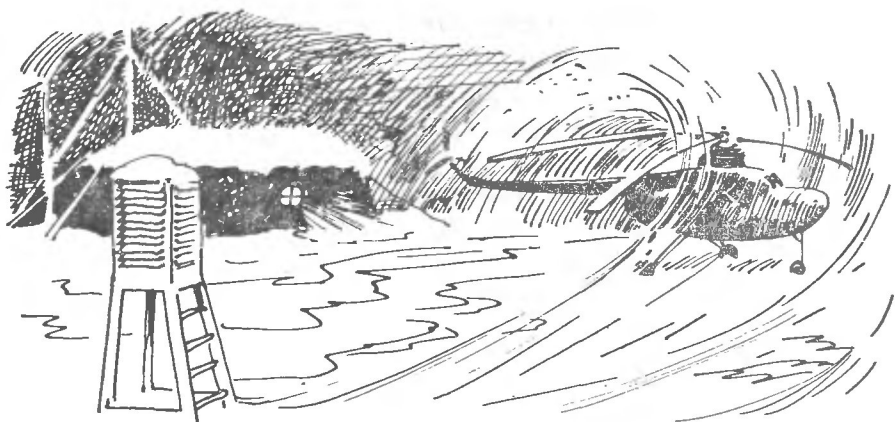
Мичуринскую яблоню
Укутывать не надо.
Она и neodетая
Морозу только рада.

Спортсменов не пугает
Метелей завыванье.
Как этих зимних ябллок
Свежо благоуханье!

Зимою солнце лета
В них пышет, пламенея.
Вы ешьте их зимою,
Они зимой вкуснее.

Но сохраняйте зёрна
Тех ябллок наливных —
Мичуринская тайна
Глубоко скрыта в них.

ОСТРОВОК

В Ледовитом океане
Островок.
Как он цел ещё,
Не сбит ветрами
С ног?

Круглый год они в затылок хлещут,
В лоб.
Шторм из льдин ему сколачивает
Гроб.

Навалясь на плечи, давят
Мрак и ночь.
Здесь медведям-силачам
И тем невмочь.

Но не страшно островку
В такой дали.
Крепко держится он
Матери-земли.

Домик выстроен на этом
Островке,
Печь пылает, провода
На потолке.

Люди к ночи собрались
В тепле жилья —
Неразлучная зимовщиков
Семья.

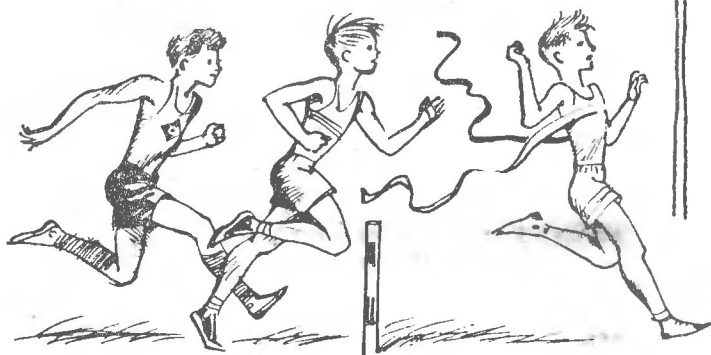
В этом домике покой
И благодать,
Точно с суши до него
Рукой подать.

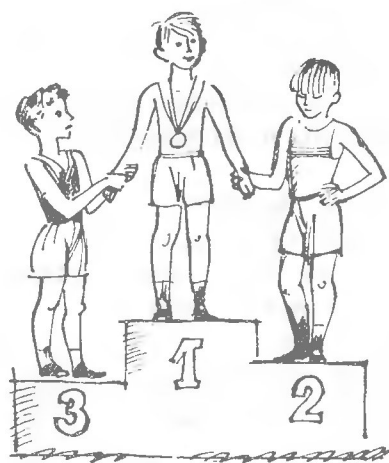
БЕГУНЫ

Не так легко
Быть бегуном,
Тренироваться
День за днём,
Не просто мчаться
В зной и снег,
Всё ускоряя мерный бег,
Взбираться на горы,
Нестись
То вверх, то вниз,
То вверх, то вниз
На склоны
И со склонов,
Среди берёз
И клёнов.
Не мало бегунов у нас,
Не мало чемпионов!

Бежим, бежим,
Бежим, бежим,
А грудь горит от жажды.
Одним желаньем
Одержим,
Одной мечтою
Каждый:

Всех обогнать,
Всех обогнать,
Всех обогнать
В пути,
Чтоб первым
К финишу прийти,
Быть у людей
В чести!

БОЖЬЯ КОРОВКА

На крошечном коралловом овале
Семь чёрных точек расположенó...
Ей лень взлететь? Не думаю, едва ли.
А может, спит? Или мертва давно?

Теперь зима. Почти что солнца нету,
Трещит мороз, и вся земля в снегу.
И как она попала в стужу эту
Ко мне на стол? Понять я не могу!

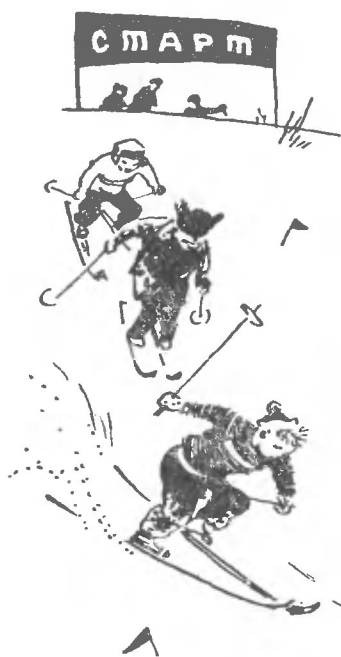
Коровку божью в блюдечко сажаю —
На ватку. И кладу петрушки ей.
Когда она проснётся, я не знаю.
Пусть сладко спит до первых тёплых дней.

Я слышал, будто тли её боятся,—
Я слышал, истребляет их она.
Ну что же, значит, надо сил набраться,
А там, глядишь, наступит и весна.

Конечно, жаль вот так лежать без толку,
Всё спать да спать в укромном уголке.
Проспит, бедняжка, Новый год и ёлку,
Мороза в островерхом колпаке.

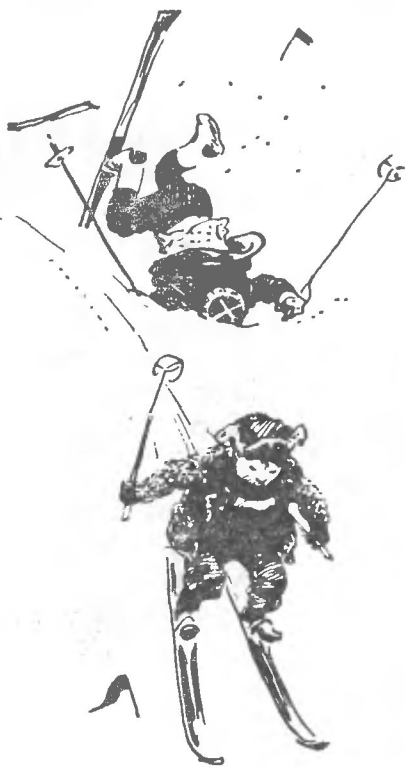
И цирк проспит, и в школе постановку,
И горку из литого серебра...
Ах, глупенькая, бедная коровка,
Проспишь ты много всякого добра!

ЛЫЖНИКИ

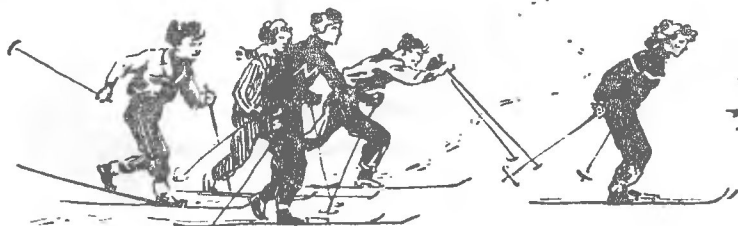
Вьюга,
Вьюга,
Вьюга,
Вьюга.
Не видать
Совсем друг друга,
Мёрзнут щёки
На бегу,
Перегоним
Мы пургу!

Всё быстрее
Мелькают
Лыжи,
Цель всё ближе,
Ближе,
Ближе,
Через ельник,
Сквозь кусты,
С перевала,
С высоты.
Нет для лыжников
Помех.
Кто домчится
Раньше всех?

По дороге
Белой
Смело,
Смело,
Смело
Мы несёмся
Всё вперёд.
Пусть опасен
Поворот,
Пусть тропинки
Узки,
Очень круты
Спуски,
Тяжелы
Подъёмы, —
Скорость
Не сдаём мы!

Ввысь и вниз
Вихрем мчись!
Ель, сосна,
Посторонись!
Пусть свирепствует
Мороз —
Состоится
Лыжный кросс!

САНКИ

Про то, зачем они нужны,
Рассказывать не буду.
И без меня вы знать должны,
Что санки — это чудо!

Захочешь, груз на них вези,
Захочешь, под гору скользи!
Но сделать санки самому
Покамест мне не по уму.

Нужны полозья, гвозди, жёсть
И для сиденья планки...
Но у меня, ребята, есть
Совсем другие санки.

Я взял большой железный прут,
Согнул — и всё готово.
Какой ни выберешь маршрут,
Летят без остановки!

ОХОТНИЧЬЯ ПЕСНЯ

Я вам охотничью песню спою,
Любите песни такие?
Жил-был охотник в таёжном краю,
Косы — как лён золотые.

Эта девчонка Ульяна
Знает места для капкана,
Чтобы лиса —
Леса краса,
Не разгадала обмана.

Любит Ульяна родную тайгу,
В дикой чащобе как дома:
Шорохи, пiski, следы на снегу —
Всё ей отлично знакомо.

Ловкая эта Ульяна,
Знает места для капкана,
Чтобы лиса —
Леса краса,
Не разгадала обмана.

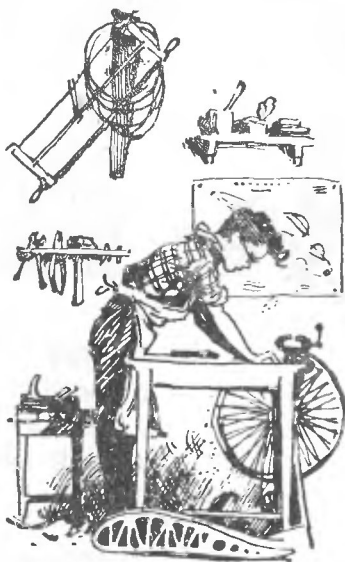
Зверь осторожен, хитёр и силён,
Только Ульяна умнее:
Как бы ни прятался в зарослях он,
Всё-таки встретится с нею!

Вот уж лиса и в капкане.
Радостно нашей Ульяне:
Ай да лиса,
Что за краса,
Словно костёр на поляне!

ПРО ОДНУ МАШИНУ

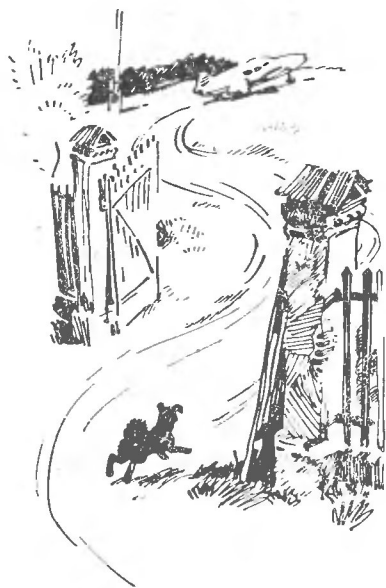
Уже давно мой старший брат
Не появлялся что-то:
Наверно, он приехать рад,
Да некогда — работа!

Он мастерит модель одну
Невиданной машины:
Она спускается ко дну,
Влезает на вершины,

Летит по воздуху быстрее,
Чем самолёт под тучей.
Я уж придумал имя ей —
Машине самой лучшей.

Она зовётся «везделаз»...
И говорит мой дядя:
«Ты кличку выдумал, Тарас,
Не на себя ли глядя?»

Но не от «лаз», а от «езде»
Беру я кличку эту.
Ведь на земле и на воде
Преград машине нету!

Однажды, слышу, вдруг звонок —
Брат просит вниз спуститься.
Я, под собой не чуя ног,
Во двор лечу как птица.

И что же вижу? Там стоит
Ну вроде как цистерна.
Какой у ней, ребята, вид,
Вы знаете, наверно?

Кругла, не очень высока,
Но всё ж высоковата...
Вот дверца подалась слегка,
И я увидел брата.

Он поманил меня. Я влез.
(Конечно, горд ужасно!)
Для всех, наверно, я исчез,
Мне ж видно всё прекрасно.

Брат тронул рычажок — ура-а! —
Машина превратилась
В автомобиль и со двора
Спокойно покатилась.

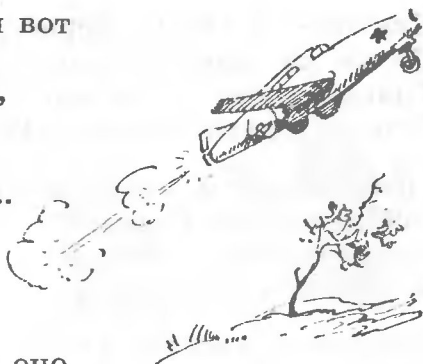
Мы город пролетели вмиг, —
Вот поле, вот и речка...
Я еле сдерживаю крик,
Стучит моё сердечко!

Брат тронул рычажок, и вот
 Уж нет автомобиля,
 А лодка по реке плывёт,
 Бьёт пена из-под киля.

Сияет солнышко светло...
 И вдруг всё потемнело:
 Зеленоватое стекло
 Нас панцирем одело.

Гляжу — со всех сторон оно,
 Мне даже не забавно:
 Мы опускаемся на дно
 Медленно и плавно.

Хватаю брата за рукав,
 А он спокоен, важен.
 И мы качаемся меж трав,
 Камней, песков, коряжин.

Дышать совсем не тяжело,
 Но как-то странно, зыбко.
 Гляжу — в прозрачное стекло
 Заглядывает рыбка.

Ещё, ещё! Плывут на свет,
 Сверкая плавниками...
 Толчок — и ничего уж нет,
 Вновь солнышко над нами.

Скачок — и мы на берегу,
Стоим на вязкой глине.
Глазам поверить не могу,
Что мы опять в машине!

Несёмся вверх, несёмся вниз,
Всё легче, всё быстрее!
Вдруг от земли оторвались
И уж летим над нею.

Пропеллер весело гудит
(Всё это не во сне ли?),
Но у штурвала брат сидит
В пилотке и шинели.

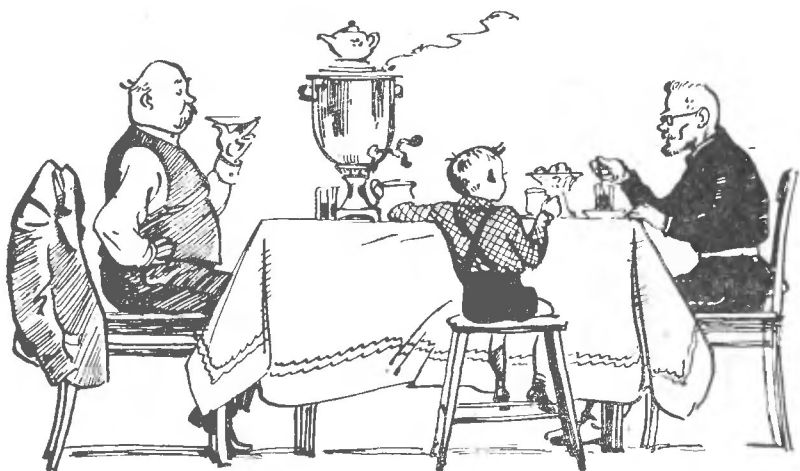
Круглы под нами облака,
Черны лесов вершины,
И вьётся ниточкой река,
И как жуки — машины.

Гляжу вперёд, гляжу назад —
Земля везде, как карта...
«Довольно, — говорит мой брат, —
Вот место нам для старта!»

Шасси, и крылья, и мотор
Исчезли — нет в помине.
И мы летим во весь опор
На легковой машине.

Встречает дома дядя нас
И, уж конечно, сразу
Кричит: «Скажите, «везде-лаз»
По нраву ль везде-лазу?»
Отец смеётся: «Ты живой?»
А мать качает головой...
Скажу по совести, друзья,
Машина эта будет.
А весь рассказ придумал я,
И кто меня осудит?

ДЕДУШКИ

Мальчишка с нетерпением
Гостей желанных ждёт:
«Когда же воскресенье,
Когда ж оно придёт?»

И наконец чудесный
Настал денёк воскресный!

Под угощением скрылся
Совсем почти что стол...
Вот дед Иван явился,
И Яков дед пришёл.

Уселись оба деда
У этого стола.
Сердечная беседа
Рекою потекла:

О людях, о машинах,
Об этом и о том...
Раскрыв глаза большие,
Внук слушает молчком.

Когда же после чая
И Яков и Иван,
Клубами дым пуская,
Уселись на диван,

К Ивану на колени
Внучок забрался

И слушает в волнение
Родные голоса.

Дед Яков горячится:
«Война им что? Барыш!
Но коль она случится,
Тогда уж, брат, шалишь!»

Можешь быть спокойным:
Народ — он есть народ,
Он к грабежам и войнам
Охоту отобьёт!»

С колен Ивана живо
Сползает мальчуган
И к Яше торопливо
Садится на диван.

А дед Иван ярится:
«Быть надо начеку,
Им кровь, как говорится,
Ударила в башку.

Мол, поднялась из пепла
Советская страна,
Покуда не окрепла,
Мол, надобна война!»

Мальчишка ускользает
Из дедушкиных рук,
И вновь перелезает
К Ивану шустрый внук.

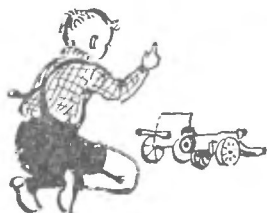
Гудит на всю квартиру
Могучий Яшин бас:
«Нет, мы стремимся к миру,
Народы верят в нас!»

С колен Ивана живо
Сползает мальчуган
И к Яше торопливо
Садится на диван.

Иван бледнеет даже,
Так, видно, возмущён.
«Нам надо быть на страже!» —
Кричит сердито он.

И трубку разжигает
Дрожащею рукой...
А мальчик убегает
Скорее в угол свой.

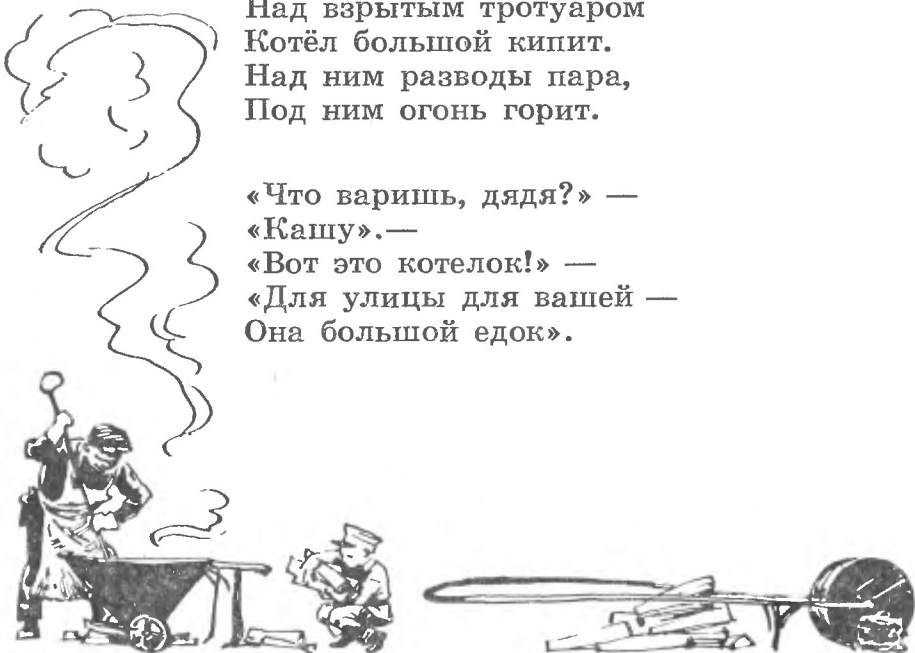
Там двигает игрушки
И тихо шепчет им:
«Стрелять не надо, пушки,
Войны мы не хотим!»

ДРУЗЬЯ КАШЕВАРЫ

Над взрытым тротуаром
Котёл большой кипит.
Над ним разводы пара,
Под ним огонь горит.

«Что варишь, дядя?» —
«Кашу». —
«Вот это котелок!» —
«Для улицы для вашей —
Она большой едок».

«Дай помешать кашицу». —
«Нельзя, брат, горяча...
Чтоб тут не осрамиться,
Нужны, брат, рукавицы
И руки силача».

«Тогда позволь подкинуть
В огонь сухой пенёк». —
«Мой труд тебе по нраву?
Ну что ж, подкинь, сынок!»

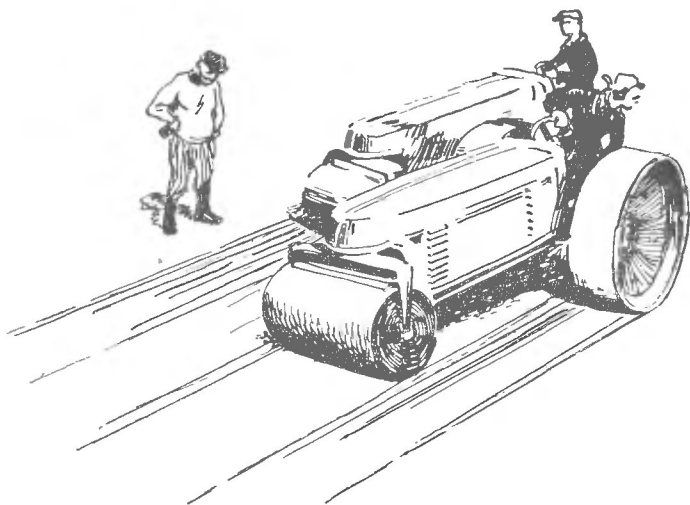
Вот выгребают кашу
Две сильные руки.

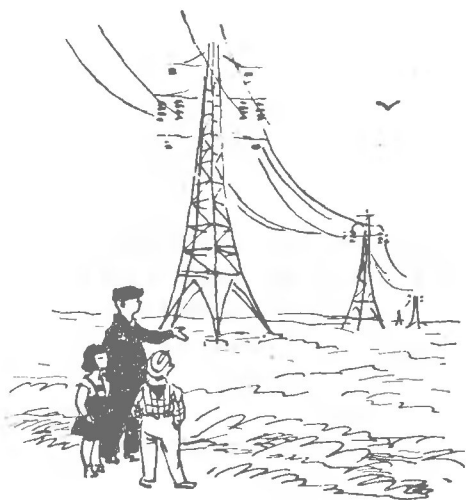
Асфальтовую кашу
Разгладили катки.

И пар дрожит, как марево,
И счастлив кашевар.
Ковром пахучим варево
Легло на тротуар.

«Вот, граждане, готово!
Ходите в добрый час!
Не раз хорошим словом
Помянете вы нас».

И кухня с места сдвинулась...
Оставив щедрый дар,
Кормить другую улицу
Уехал кашевар.

ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

Случилось это в солнечный,
Сияющий денёк:
Смотреть электростанцию
Повёл нас паренёк.

Хотелось нам воочию
Скорее повидать,
Как может электричество
Вода речная дать.

Сначала шли мы тропочкой,
Она нас привела
К большому полю клевера
В сторонке от села.

Такой травы не видели
Мы раньше никогда...
Парнишка вёл, но всё-таки
Привёл нас не туда.

Мы вышли на колхозное
Широкое гумно,
Где веялки работали —
Веяли зерно.

Им тоже эта станция
Энергию даёт!
Нам очень тут понравилось,
Но паренёк не ждёт.

Ведёт через кустарники,
Петляет иногда,
Ведёт, ведёт и всё-таки
Приводит не туда.

Пришли мы к водокачке.
Красуется, стоит,
Своей водой прохладною
Она сады поит.

И ей электростанция
Энергию даёт...
Нам очень тут понравилось,
Но паренёк не ждёт.

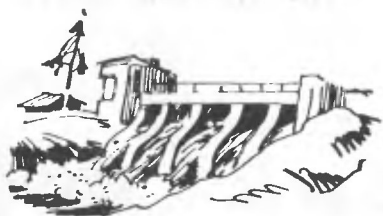
Ведёт, ведёт и всё-таки
Мы наконец пришли.
Налюбоваться досыта
Плотиной не могли.

Глядели мы и с мостика,
Глядели с бережка,
Благодарили нового
Хорошего дружка.

А он с электростанции
Привёл нас на бахчу:
Чего там только не было!
Ешь, братцы, не хочу!

К нам вышел старый дедушка,
Держа в руках арбуз —
Громадный, больше глобуса,
Чудеснейший на вкус!

Мы посидели с дедушкой
В тени у шалаша...
Спасибо, внук и дедушка,
Прогулка хороша!

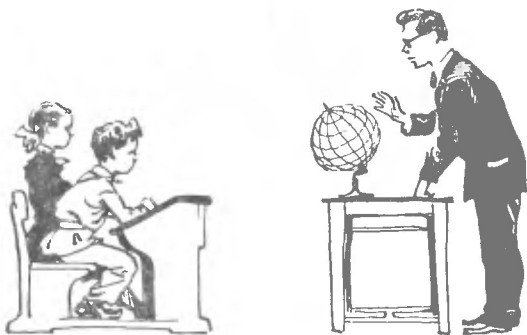

КТО ЧЕГО ЖЕЛАЕТ

Этот станет садоводом,
Этот будет инженер,
О совсем другой работе
Я мечтаю, например.

Я пою, и я танцую,
И мне все дают совет:
Поступайте, говорят мне,
Друг мой, в оперу, в балет.

Но хоть всё мне по плечу,
Стать учителем хочу.

Знать хочу я, как мне детям
Всё на свете объяснять,
Чтобы дети всё на свете
Научились понимать,

Чтоб цвели и вырастали
Чище света, твёрже стали.

МОЕ ЖЕЛАНИЕ

Я люблю тот волнующий час,
Когда новую смену завод
На работу с гудками зовёт.
Так и тянет меня из дверей.
На рабочих смотреть я люблю,
Я глазами в толпе их ловлю.

Как их строгие лица светлы!
Труд их радостен, труд их горяч,
Им послушны станки и котлы,
Им известны все тайны удач,
Ими созданы, сотворены
Чудеса и богатства страны.

Как знакомы все запахи тут!
Пахнет гарью привычно мазут,
Пахнет маслом машинным — влечёт

Этот запах меня на завод,
В мир особый за длинный забор,
На мощёный, на солнечный двор.
Слышу — мягко машины шумят,
Мои руки работать хотят.

Ну-ка, время, открой же и мне
Те высокие створы ворот,
Чтоб с народом моим наравне
Я вошёл бы в кипенье работ.

МАЛЬЧИК С ГОР

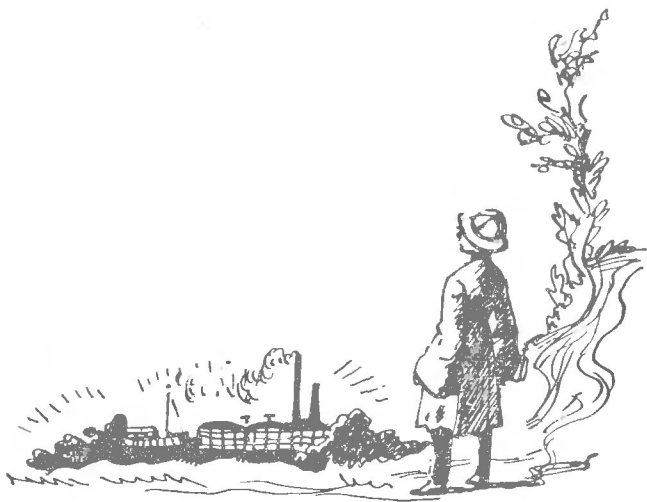
Мальчик у самой вершины живёт,
Что с головою ушла в небосвод.
В школу спускается он по утрам
Тропкой, открытой весёлым ветрам.
Через потоки, ручьи напрямик
Мальчик шагает со связкою книг.
Горный орёл над ущельем кружит,
Ниже и ниже тропинка бежит...

Справа скала, нависающий свод,
Скоро достроят здесь новый завод.
В трещинах горных, в глубинах земли
Целые груды сокровищ нашли.
Их извлекут, их очистят в огне,
Чтобы мы стали богаче вдвойне.
Думает мальчик: «У этих печей
Стать бы на вахте, чтоб жгли горячей,
Чтобы огонь чудотворный не гас,
Чтобы сверкала руда, как алмаз.
Клад у меня под ногами лежит!»
Ниже и ниже тропинка бежит...

Дальше кустарник, косматые мхи,
Дальше ещё на плечах у ольхи
Плети развесил свои виноград,
Светятся в воздухе кисти, горят.

Ветви и лозы сплелись, не пройти, —
В добром содружестве легче расти!
Дальше сады вдоль неровных дорог,
В персиках — солнцем насыщенный сок.
Мальчик задумался: «Время придёт,
Выращу миру невиданный плод!»

После занятий идёт паренёк
Тихо домой на далёкий дымок.
В гору шагает задумчиво он,
Знания сокровищем отягощён.
Первая звёздочка в небе зажглась,
Не оторвать от серебряной глаз.
Так бы до самых далёких дойти,
Ясных созвездий распутать пути.

* * *

Мальчик выходит чуть свет на порог,
Мир у его простирается ног.
Солнце встаёт. Над морской синевой
Выгнулся гребень его огневой.
Мальчик по склону спускается вниз,
Солнце по склону взбирается ввысь.

День завершён, им пора отдохнуть,
Каждый в обратный пускается путь:
Медленно мальчик идёт в вышину,
Солнце же в море сползает ко дну.
Так, обменявшись местами опять,
Солнце и мальчик расходятся спать.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

С. Михалков. Лев Квитко 3

СМОТРИТЕ-ГЛЯДИТЕ

Рисунки В. Конашевича

Утро. Перевод Е. Благиной	7
Дочка. Перевод Е. Благиной	8
К солнцу. Перевод В. Донниковой	9
На песке. Перевод О. Гурьян	10
Скрипка. Перевод М. Светлова	11
Кисонька. Перевод С. Погореловского	13
Берёзка. Перевод Е. Благиной	16
Земляника. Перевод Е. Благиной	18
Елочка. Перевод Л. Воронковой	19
Чудо. Перевод В. Донниковой	20
Пилот. Перевод Е. Благиной	22
Ленин. Перевод М. Алигер	24
Теплынь. Перевод Е. Благиной	25
Первый певец. Перевод Е. Ильиной	26
Целина. Перевод Т. Спендиаровой	28
Смотрите-глядите. Перевод Е. Благиной	29
Цикорий. Перевод Е. Благиной	31
Поздняя весна. Перевод Т. Спендиаровой	32
Кто это? Перевод Е. Благиной	34
У моря. Перевод Н. Чуковского	36
Слива. Перевод Е. Благиной	38
Цветок. Перевод Е. Благиной	39
Однажды. Перевод Е. Благиной	40
Ручеёк. Перевод Е. Благиной	42
Перед дождём. Перевод Г. Оболдуева	43
Смелые воробьи. Перевод Е. Благиной	44
Одуванчик. Перевод Е. Благиной	46
Подсолнух и кукуруза. Перевод Е. Благиной	47
Сады. Перевод О. Колычева	48
Арбуз. Перевод О. Колычева	51
Тыква. Перевод О. Колычева	54
Эра и бык. Перевод Вл. Державина	57
Урожай. Перевод С. Маршака	61

Первый осенний день. Перевод Е. Благиной	62
Новая яблоня. Перевод Г. Оболдуева	64
Жалоба деревьев. Перевод Т. Спендиаровой	65
Мороз. Перевод В. Донниковой	66
Медведь в лесу. Перевод Е. Благиной	68
На катке. Перевод Т. Спендиаровой	71

КОГДА Я ВЫРАСТУ

Рисунки В. Конашевича

Лошадка. Перевод С. Маршака	75
Анна-Ванна бригадир. Перевод С. Михалкова	79
Рыбак. Перевод Е. Благиной	83
Ахахи. Перевод Е. Благиной	86
Подарки детям. Перевод Е. Благиной	90
В кузнице. Перевод Н. Ушакова	92
В гости. Перевод Т. Спендиаровой	94
Близнецы. Перевод Е. Благиной	99
Бабушкины руки. Перевод Т. Спендиаровой	102
Весна. Перевод Н. Сидоренко	104
Май весёлый. Перевод Т. Спендиаровой	105
Лето наступило. Перевод Е. Благиной	106
На заре. Перевод В. Донниковой	107
Зёрна. Перевод Т. Спендиаровой	108
Жучок. Перевод С. Маршака	109
Дудочки. Перевод Т. Спендиаровой	112
Качели. Перевод Е. Благиной	115
Ветер. Перевод Т. Спендиаровой	117
Колхозные ясли. Перевод Т. Спендиаровой	118
Ясли на прогулке. Перевод Е. Благиной	119
Здравствуйте! Перевод Т. Спендиаровой	121
Ножик. Перевод Е. Благиной	123
Корова в тумане. Перевод Т. Спендиаровой	126
Сказка. Перевод В. Донниковой	127
Осень. Перевод Е. Благиной	128
На санках. Перевод Е. Благиной	129
Каменщики. Перевод Т. Спендиаровой	131
Каменотёс. Перевод С. Михалкова	132
Лесопилка. Перевод С. Погореловского	133
Про коня и про меня. Перевод Е. Благиной	135
Два дяди. Перевод Б. Иренина	140
Третий брат. Перевод О. Гурьян	141
Письмо Ворошилову. Перевод С. Маршака	142
Водолаз. Перевод Е. Благиной	144
Бой. Перевод Е. Благиной	146

Когда я вырасту. Перевод М. Светлова	148
Внучка. Перевод Т. Спендиаровой	152
Проводы. Перевод С. Михалкова	155
В гостях у танкистов. Перевод С. Спасского	157
Песня о командире. Перевод Е. Благиной	160
Колесо. Перевод Е. Благиной	163
Домой. Перевод Т. Спендиаровой	178
Сила. Перевод Т. Спендиаровой	179
Разговор. Перевод С. Михалкова	180
Чудесная ягодка. Перевод Е. Благиной	181

ВЕСЕЛЫЙ ЖУК

Рисунки В. Конашевича

Весёлый жук. Перевод С. Михалкова	185
Великан. Перевод Т. Спендиаровой	188
Часы. Перевод Е. Благиной	190
Встреча. Перевод Е. Благиной	192
Храбрый сын. Перевод Е. Благиной	193
Один винит другого. Перевод Т. Спендиаровой	194
В свежей сорочке. Перевод Я. Хелемского	196
Охотник. Перевод Т. Спендиаровой	197
Гусак. Перевод Г. Оболдуева	198
Барсуки. Перевод С. Михалкова	199
Птичка и кошка. Перевод Е. Благиной	200
Мушки. Перевод Е. Ильиной	202
Говорят... Перевод Е. Ильиной	203
Друзья. Перевод Т. Спендиаровой	204
Откуда едешь? Перевод Т. Спендиаровой	206
Гордый петух. Перевод Е. Благиной	207
Кочан. Перевод Т. Спендиаровой	208
Шум и тишина. Перевод Т. Спендиаровой	209
Рыбка смеётся. Перевод М. Алигер	210
Куда идёт петух? Перевод Е. Благиной	212
Лемеле хозяйничает. Перевод Н. Найдёновой	215
Способный мальчик. Перевод Н. Найдёновой	217
Разговор с вилкой. Перевод Е. Тараховской	218
Из Вембы в Дрембу (<i>Шутка</i>). Перевод Е. Благиной	220
Индюк. Перевод Т. Спендиаровой	224
Ложка-поварёшка. Перевод С. Маршака	225
Сначала петуха зарежь, а после приготовь и ешь. Перевод Е. Благиной	227
Кошкина добыча. Перевод Е. Благиной	229
Шарик-фонарик. Перевод Е. Благиной	230

ЛЕТНИМ УТРОМ

Рисунки А. Иткина

Лов рыбы. Перевод Е. Благининой	235
Летнее утро. Перевод Е. Благининой	237
Жатва. Перевод Е. Благининой	238
Садовод. Перевод Т. Спендиаровой	239
Дерево. Перевод Я. Хелемского	240
Поливальщик. Перевод Е. Благининой	242
Душистый дождь. Перевод Я. Хелемского	243
Турнир. Перевод Е. Благининой	244
Два друга. Перевод Е. Благининой	245
Телёнок. Перевод Е. Благининой	247
Чиж. Перевод Е. Благининой	—
Ворона и ласточка. Перевод Т. Спендиаровой	249
Я сам. Перевод Т. Спендиаровой	251
Ремонт. Перевод Т. Спендиаровой	252
Бывает так... Перевод Т. Спендиаровой	254
Мне снятся мачты, якоря... Перевод Е. Благининой	256
Кому что. Перевод Т. Спендиаровой	258
Лемли и мышка. Перевод Е. Благининой	260
О чём кричат птицы. Перевод П. Шубина	261
Слава нашему звену. Перевод Т. Спендиаровой	262

КТО ЧЕГО ЖЕЛАЕТ

Рисунки А. Иткина

Работа. Перевод Е. Благининой	267
Топор. Перевод Я. Хелемского	268
Лучи солнца. Перевод Е. Благининой	269
Зимние яблоки. Перевод Н. Чуковского	270
Островок. Перевод Т. Спендиаровой	271
Бегуны. Перевод Т. Спендиаровой	273
Божья коровка. Перевод Е. Благининой	275
Лыжники. Перевод Т. Спендиаровой	276
Санки. Перевод Е. Благининой	278
Охотничья песня. Перевод Е. Благининой	279
Про одну машину. Перевод Е. Благининой	280
Дедушки. Перевод Е. Благининой	285
Друзья кашевары. Перевод Я. Хелемского	288
Электростанция. Перевод Е. Благининой	290
Кто чего желает. Перевод Н. Чуковского	294
Моё желание. Перевод Н. Чуковского	295
Мальчик с гор. Перевод Т. Спендиаровой	297

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит отзывы об этой
книге присылать по адресу: 125047,
Москва, ул. Горького, 43.
Дом детской книги

Для младшего школьного
возраста

Лев Моисеевич Квитко

МОИМ ДРУЗЬЯМ

Стихи

ИБ № 9436

Ответственный редактор И. М. Пузачёва. Художествен-
ный редактор В. А. Тогобицкий. Технический редактор
Л. П. Костинова. Корректоры Э. Я. Сербина, Ю. Н. Фе-
ликсова. Сдано в набор 13.06.86. Подписано к печати
14.11.86. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. тип. № 1. Шрифт
школьн. Печать высокая. Усл. печ. л. 19,0. Усл. кр.-отт.
19,5. Уч.-изд. л. 10,56. Тираж 100 000 экз. Заказ № 3697.
Цена 60 коп.

Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов
издательство «Детская литература» Государственного
комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Чер-
каский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская
книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного
комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 127018, Москва, Сушевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот».

Квитко Л. М.

К32 Моим друзьям: Стихи/Пер. с еврейского; Рис.
В. Конашевича и А. Иткина.— М.: Дет. лит.,
1987.—303 с., ил.

В пер.: 60 к.

Сборник стихов известного советского поэта.

К 4803010200—008
М101(03)87 437—87

С(Евр)2